

Анри
БОГДАН

Тевтонские
рыцари

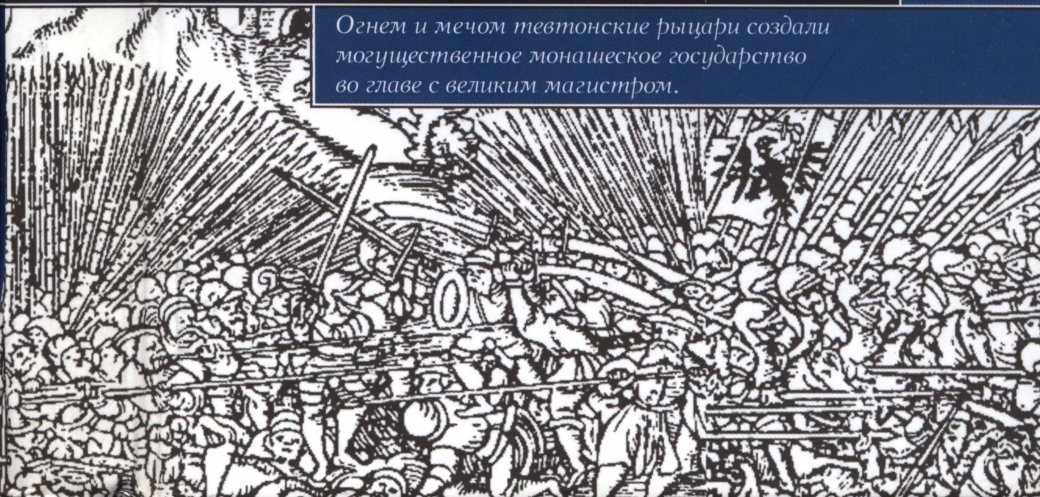
Анри БОГДАН

Историческая
библиотека

Тевтонские рыцари

Огнем и мечом тевтонские рыцари создали
могущественное монашеское государство
во главе с великим магистром.

АНРИ
БОГДАН

АНРИ
БОГДАН

ТЕВТОНСКИЕ
РЫЦАРИ

ЕВРАЗИЯ
Санкт-Петербург

УДК 94(44)
ББК 63.3(0)4
Б73

Henry Bogdan
LES CHEVALIERS TEUTONIQUES

Перевод с французского А.И. Вишневого

Научный редактор А.Ю. Карачинский

Серийное оформление С.Е. Власова

Компьютерный дизайн М.Р. Хафизова

Богдан, А.

Б73 Тевтонские рыцари / Анри Богдан; пер. с фр. А.И. Вишневого. — СПб.: Евразия, 2008. — 303, [1] с.

С.: Ист.библ.(84):
ISBN 978-5-8071-0294-2

С.: Ист.библ.(новая):
ISBN 978-5-8071-0279-9

Орден тевтонских рыцарей, воинов-монахов, возник в Святой земле в XII веке, но истинную славу и известность он приобрел в северной Европе, на границе с восточными землями. В начале XIII столетия орден призвали сражаться со славянскими племенами на востоке. Император Священной Римской империи Фридрих II Гогенштауфен пожаловал ордену все привилегии князей империи и поручил его рыцарям двойную миссию: христианизацию населения прибалтийских территорий и их колонизацию. Огнем и мечом тевтонские рыцари создали могущественное монашеское государство во главе с великим магистром. Но экспансия ордена привела к неизбежному столкновению с Польшей и Литвой, объединенными под властью короля Ягайло. В 1410 году Ягайло разгромил тевтонских рыцарей в битве при Грюнвальде, положив начало упадку ордена.

УДК 94(44)
ББК 63.3(0)4

© Perrin, 1995, 2002
© Перевод. А.И. Вишневоцкий, 2007
© Евразия, 2008

ВВЕДЕНИЕ

Одним из наиболее зрелищных явлений, свидетельствующих о динамизме и жизнеспособности латинского христианства в средние века, бесспорно, были крестовые походы.

Понятие «крестовый поход» не ограничивается, как принято считать, нашим представлением о завоевании Святой земли — Иерусалима и Палестины. В действительности термин «крестовый поход» применим к любому военному предприятию, начатому по инициативе Церкви, а точнее, папства, организованного под его патронатом, чья конечная цель заключается либо в освобождении христианской земли или земли, которая в прошлом была христианской, а затем оказалась под гнетом неверных (и поэтому Реконкиста, проводимая на Иберийском полуострове с XI столетия христианскими правителями Леона, Арагона, Кастилии и Португалии, вписывается рамки крестового похода), либо в расширение границ христианского мира за счет стран, чье население оказалось вне католического влияния и представляло для Церкви реальную или виртуальную угрозу — ради этого еще с X в. еще из Священной Римской империи устраивались походы на восток, в стремлении

обратить в христианство и в то же время поработить язычников, проживающих за Эльбой.

Можно прийти к выводу, что во всех этих военных походах, иногда продиктованных мирскими и корыстными устремлениями, нередко оттенявшими идеалы миссионерства, духовную мотивацию, военно-монашеские ордены, появившиеся в XII в. как в Европе, так и на Востоке, сыграли роль первого плана. Эти ордены, первоначально призванные обеспечивать защиту и оказывать помощь паломникам и крестоносцам, очень быстро превратились исключительно в военные ордены. То были настоящие постоянные армии воинов-монахов — всегда в гуще сражения как на Иберийском полуострове (ордены Алькантары (1156 г.), Калатравы (1158 г.) и Сантьяго (1175 г.)), так и в Святой земле (тамплиеры (1119 г.), госпитальеры или иоанниты (1130 г.) и тевтонские рыцари (1191 г.)).

Ордену Святой Марии Тевтонской (*Ordo sanctae Mariae Teutonicorum*), больше известному как орден Тевтонских рыцарей, или, как его величают немцы, — Орден немецких рыцарей (*Deutsche Ritterorden*), или просто Немецкий орден (*Deutsche Orden*), — присущи некоторые черты, отличавшие его от других соперничавших с ним орденов — тамплиеров и госпитальеров. Тевтонские рыцари на Святой земле активно защищали христианские владения и боролись против неверных — многие из них встретили там героическую смерть. Этот орден был более открыт для мусульманской цивилизации, чем другие

ордена, не отказываясь при этом от дипломатических приемов для достижения своих целей.

Другая отличительная черта Тевтонского ордена состоит в том, что он не ограничил свое военное и политическое присутствие Святой землей. Ведя борьбу на Востоке ради защиты владений латинян, тевтонские рыцари не забывали о Европе. Они были везде, где христианам угрожали враги: например, в Трансильвании, где им довелось столкнуться с опасностью, которую представляли для Венгрии последние нашествия «степных народов», кочевавших по равнинам Нижнего Дуная, затем в пограничных зонах германо-польского мира, постоянно подвергавшимся опустошительным набегам языческих народов Пруссии и Прибалтики. Тевтонский орден доказал свою способность адаптироваться к новым условиям, свою эффективность и создал на берегах Балтийского моря суверенное государство, чья административная и социальная организация была вызовом традиционным средневековым структурам. Из этого тевтонского государства позже и вырастет королевство Пруссия.

Историю ордена тевтонских рыцарей мы и намереваемся изложить в этой книге. Его история плохо известна во Франции и зачастую представляется в карикатурном виде, поскольку Тевтонский орден из-за его роли в образовании прусского государства, а в XX в. из-за реваншистских попыток руководителей национал-социалистической Германии выглядел довольно неприглядно.

Но если Тевтонский орден вопреки всем превратностям истории выжил в течение нескольких веков

и существует поныне исключительно как религиозно-благотворительная организация — что более соответствует его первоначальному предназначению, — то, без сомнения, благодаря своей способности отвечать на требования времени, гибкой организации, мастерству и таланту некоторых из его магистров.

Память, оставленная военным прошлым Тевтонских рыцарей, отрицательная для славян, положительная для немцев, передавалась из поколения в поколение. Советский режиссер Сергей Эйзенштейн увековечил в 1938 г. в фильме «Александр Невский» борьбу славян, объединившихся против германского захватчика, разгромленного на льду Чудского озера. И в то время как его эпопея воодушевляла зрителей всего мира, руководители национал-социалистической Германии разрабатывали план «Барбаросса», план нападения на Советский Союз, пытаясь осуществить с современным оружием в руках исконную мечту тевтонских рыцарей — создать «Восточную марку» на восточных пределах германского мира, а дьявольское воображение Гимmlера пыталось воскресить «Черный орден» тевтонских рыцарей в рядах СС.

Ирония истории. Руководители национал-социалистической Германии, эти пророки арийского неоязычества, ради достижения своих целей использовали в идеологии «крестового похода против большевиков» политику экспансии и колонизации, которую в свое время проводили тевтонские рыцари, но на этот раз чтобы вести борьбу против иной формы неоязычества — марксистского атеизма...

ЧАСТЬ I

ВОСТОЧНАЯ АВАНТЮРА

ГЛАВА 1

ГЕРМАНЦЫ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ: ИСТОКИ ОРДЕНА ТЕВТОНСКИХ РЫЦАРЕЙ

Как и большинство христиан Запада, германцы еще в раннем Средневековье отправлялись в паломничество в Святую землю — в Иерусалим. Как и другие паломники, они либо плыли морем, садясь на корабли в итальянских портах Средиземного моря, либо шли пешком, выбрав самый длинный путь, проходивший через Венгрию, Византийскую империю, Анатолию и Сирию, и после длительных странствий прибывали в конечный пункт своего пути — Иерусалим. Пеший путь был крайне опасен, особенно в XI в., когда Малую Азию захватили турки-сельджуки, а Палестина, номинально оказавшись во власти враждующих эмиров, стала опасной зоной. Таким образом, в 1065 г. десятки тысяч германских паломников под предводительством епископа Бамбергского Гюнтера были истреблены бедуинами сразу по прибытии на Святую землю.

Ситуация, возникшая с установлением власти турок над Малой Азией и Ближним Востоком, была одной из причин, по которой папа римский Урбан II призвал в 1095 г. рыцарей и правителей Западной Европы к крестовому походу — оправиться освободить святыни в Палестине от гнета неверных. Он возобновил, и на этот раз успешно, проект папы Григория VII (1073–1085), который тот пытался воплотить в жизнь, получив от христиан Востока мольбу о помощи.

Отозвались, главным образом, рыцари королевства Франции и ее южных краев, а также юга Италии: все они стали участниками Первого крестового похода. Этот крестовый поход, где «франков» было большинство, закончился 14 июля 1099 г. взятием Иерусалима. С тех пор арабское население стало называть «франками» всех западноевропейцев. Немецкие рыцари, которых, правда, было немного, в свою очередь попытались (в 1101 г.) попасть в Святую землю: но поскольку они выбрали сухопутный маршрут, турки перебили большинство из них во время перехода через Малую Азию; все же некоторые, почти без сил, добрались до Сирии, где крестоносцы создали Антиохийское княжество.

В XII в. немецкие пилигримы вновь взяли курс на Иерусалим, но уже по морю: сойдя на берег в гаванях палестинского побережья, они отправлялись в конечный пункт своего паломничества. Однако путь был долгим и изнурительным, поэтому далеко не все добирались до Иерусалима. Жара, эпидемии, тяжелые раны, полученные в стычках с разбойника-

ми и вражескими мусульманскими отрядами, требовали создания странноприимного дома для паломников. Надо было помочь немецким пилигримам, оказавшимся в тяжелом положении, осознание этого и привело к учреждению милосердных организаций, от которых в дальнейшем и произошел орден тевтонских рыцарей.

* * *

Германское присутствие на Святой земле в течение долгого времени было довольно скромным. Историки относят к 1198 г. дату превращения в военный орден монашеской организации, созданной в XII в. с целью оказания помощи немецким крестоносцам, оказавшимся в трудном положении. Это учреждение было известно как госпиталь Святой Марии Иерусалимской.

Когда и при каких условиях было основано это первое милосердное заведение, призванное помогать германцам? По этому поводу существуют самые разные мнения. Отсутствие или неточность источников практически не позволяет установить, что является правдой в легендах и тайнах, которыми окутано создание госпиталю Святой Марии Иерусалимской. Порою за точку отсчета берут великодушный поступок одного немецкого купца, вероятно, родом из Бремена или Любека, осевшего с женой в Святой земле в конце XI столетия. Он якобы приютил в своем доме германского рыцаря, который, получив тяжелую рану во время штурма крестоносцами Иерусалима в 1099 г., замертво рухнул на одной из улиц

старого города. Супруги взяли на себя заботу о раненом рыцаре и вернули его к жизни. В последующие годы они взялись помогать больным или раненым соотечественникам, будь то рыцари или простые паломники. С согласия патриарха Иерусалима Стефана это неофициальное милосердное учреждение превратилось в настоящий госпиталь с пристройкой для жилья, в некотором роде гостиницу для германских паломников, вверенное покровительству святой Девы Марии Иерусалимской. Госпиталь и средства, которые щедрые супруги завещали после смерти братьям, т. е. монахам, стал с тех пор именоваться госпиталем Святой Марии Немецкой в Иерусалиме.

Документ, достоверность которого ставится под сомнение, выданный папой Целестином II 9 декабря 1143 г. и упомянутый в булле «*Ex parte dilectorum*» папы Григория IX от 17 августа 1229 г. вроде бы подтверждает, что этот госпиталь передан в ведение ордена госпитальеров Св. Иоанна; правда, подразумевалось, что госпиталь Святой Марии должен иметь приора германского происхождения. В архивах департамента Буш-дю-Рон сохранилась копия текста буллы Целестина II. Если допустить достоверность документа, то он действительно подтверждает существование странноприимного дома, основанного упомянутым немецким купцом и его супругой. Существование госпиталя Св. Марии подтверждено отрывком из текста историка Жака де Витри, спустя столетие ставшего епископом Акры. В своей «*Восточной истории*», в книге I, которая охватывает период до 1193 г., хронист упоминает об этом событии:

«Тогда как после освобождения Святой город был населен христианами и многочисленных германских паломников, приехавших в Иерусалим, понимали, ведь они разговаривали на родном языке, Божией милостью один достойный и благочестивый немецкий купец, проживавший в городе с супругой, основал на свои собственные средства приют, предназначенный для бедных и больных германцев. Поскольку множество его соотечественников обращались только к нему, так как говорили на одном с ним языке, то, с согласия патриарха, он построил часовню рядом с приютом во имя Пресвятой Марии, Матери Божией. И тогда многие люди, прежде всего германцы, отказались от своего добра и, побуждаемые любовью к ближнему и самоотверженностью, посвятили себя служению людям». Мариан Тумлер предлагает принять дату «1118 год», предложенную Жаком де Витри, хотя не исключает дату более позднюю — 1128 г. Если принять дату 1118 г., то формально не окажется противоречий с легендой об акте милосердия со стороны супружеской пары, приютившей у себя рыцаря, которая впоследствии — приблизительно двадцать лет спустя — создала милосердное заведение.

Меньшее, что теперь можно сказать, — то, что об истоках изначальной организации госпиталя Св. Марии Немецкой в Иерусалиме известно очень немного. Зато достоверно, что в середине XII в. в Иерусалиме существовал госпиталь и дом для помощи и лечения германских паломников; при нем состоял немецкий приор, а само учреждение было вверено власти госпитальеров ордена Св. Иоанна.

Орден госпитальеров берет начало от госпиталя Св. Иоанна, основанного в Иерусалиме в 1070 г. торговцами из Амальфи, дававшего приют и заботившегося о бедных пилигримах. Его основатель, Мауро ди Панталеоне, организовавший такой же госпиталь в Антиохии, умер в 1071 г.; дальше его финансово поддержала амальфийская община. Этот госпиталь-приют находился в квартале Муристан между базарной улицей и церковью Гроба Господня. Во время Первого крестового похода наставник общины Св. Иоанна, некий Жерар, передал информацию осаждающим и тем самым облегчил крестоносцам взятие Святого города. В начале XII столетия госпиталь был преобразован в монашеский орден, который стал называться *орденом Госпиталя Св. Иоанна*. После смерти блаженного Жерара 3 сентября 1120 г. орден госпитальеров стал одним из самых влиятельных на Святой земле и официально признанным папой. При его преемнике магистре ордена Раймонде де Пюи орден постепенно, с 1137 г., помимо благотворительной деятельности начинает заниматься и военной. Орден принимает активное участие в военных действиях, правда, на первых порах оборонительного характера. К трем традиционным обетам: бедности, целомудрию и смирению, которые приносили обычные монахи, госпитальеры прибавляют еще один — защищать Святую землю с оружием в руках от неверных. Они должны были обеспечивать защиту паломников, посещающих различные святыни. Однако госпитальеры никогда не отказывались от своего первого предназначения; они были распределены по командорствам и приорствам, кото-

рые, в свою очередь, делились на «нации», или «языки». «Язык Прованса» занимал почетное место, поскольку то был язык учредителя ордена госпитальеров, Жерара. Госпитальеры основали приорат в Европе, в Сент-Жиль-дю-Гар, откуда отправлялись в Святую землю паломники южной Франции. Вероятнее всего, вследствие деления на «языки», госпиталь Святой Марии Немецкой был присоединен к ордену госпитальеров Св. Иоанна и отдан под их под опеку.

Постепенная милитаризация госпитальеров Св. Иоанна не была чем-то исключительным в XII столетии в Иерусалимском королевстве. Очевидно, это превращение монашеского ордена, занимавшегося благотворительной деятельностью, в военный орден произошло по примеру ордена тамплиеров. Орден тамплиеров, истоки которого так же малоизвестны и окружены тайной, как и тевтонского, возник как военный орден в 1118–1119 гг. под названием «Орден бедных рыцарей Христовых». Согласно историку Жаку де Витри, «они дали патриарху Иерусалимскому торжественную клятву, что будут защищать паломников от разбойников и грабителей, охранять дороги и служить государю как рыцари... Во главе ордена встали Гуго де Пейен и Годфруа Сент-Омер. <...> Король Балдуин поселил их в своем дворце, построенном на развалинах Храма Соломонова. <...> Позже их стали звать тамплиерами». Во время церковного собора в Труа в 1128 г. в присутствии папского легата, а возможно, и самого святого Бернара Клервоского, тесно связанного с Гуго де Пейеном, тамплиеры получили от папы Гонория II

(1124–1130) устав ордена, составленный в подражание бенедиктинского устава; в нем оговаривались и военные обязанности тамплиеров.

По сравнению с госпитальерами Св. Иоанна и тамплиерами, братья госпиталя Святой Марии Иерусалимской занимали весьма скромное место, да и о деятельности их в первое десятилетие существования, в принципе, мало что известно. Однако братья госпиталя Святой Марии Немецкой продолжали оказывать помощь паломникам германского происхождения. Последних было, без сомнения, намного меньше, чем тех, кто приезжал из Франции или Италии. После Второго крестового похода 1147–1148 гг. под предводительством императора Конрада III и некоторых членов его семьи, среди которых были его братья — епископ Оттон Фрейзингенский и герцог Генрих Австрийский, — племянник Фридрих Швабский, будущий Фридрих Барбаросса, и многочисленные германские рыцари (из них надо выделить маркграфа Германа Баденского), немцы стали все чаще и чаще отправляться воевать в Палестину. Но лишь после Третьего крестового похода немцы прочно закрепились на Святой земле.

После взятия Иерусалима Саладином 30 сентября 1187 г. братья госпиталя Святой Марии, так же как госпитальеры и тамплиеры, вынуждены были уехать из города и искать убежища. Мы мало знаем об условиях этих поисков и о местах, где они могли бы найти пристанище; но, без сомнения, они укрылись в одном из странноприимных домов госпитальеров, оставшихся под контролем христиан. В очередной

раз отсутствие достоверных свидетельств не дает нам возможности утолить свой информационный «голод».

* * *

Волнение во всем христианском мире, вызванное падением Иерусалима, вынудило папу Григория VIII обратиться ко всем правителям Запада с призывом к новому крестовому походу, но лишь его преемник Климент III (1187–1191) стал настоящим организатором Третьего крестового похода. Император Фридрих I Барбаросса был первым среди монархов, отозвавшихся на призыв папы во время сейма, состоявшегося в Майнце в марте 1188 г. Вскоре король Англии Ричард Львиное Сердце и король Франции Филипп Август заявили о своем участии в походе. В 1189 г. Фридрих Барбаросса собрал мощную армию. Если верить хронистам того времени, император выступил в поход осенью 1189 г. с армией, состоящей из шестидесяти тысяч рыцарей и трехсот тысяч пехотинцев; эти цифры явно преувеличены, но они свидетельствуют о масштабности этого первого «немецкого крестового похода». Армия состояла из людей, прибывших из различных регионов империи. Рядом с императором и его младшим сыном находились самые известные представители немецкой знати — ландграф Герман I Тюрингский и Гессенский, множество епископов, рыцарей и их свит. К ним присоединялись простые паломники, пекущиеся о спасении своей души и надеявшиеся повысить славу германского имени при завоевании Святого города. Пройдя через Венгрию и Византийскую

империю, армия Барбароссы подошла к Босфору и переправилась в Малую Азию; и тут возникли первые трудности, связанные с жарой, эпидемиями и непрерывными налетами турок. Император так и не добрался до Палестины. Переправляясь через горную речку Салеф в Киликии, он утонул 10 июля 1190 г.; в ту пору ему было почти семьдесят лет. Основные силы армии, следовавшие за императором, нашли его бездыханное тело на берегу реки. Воины, напуганные этим, как они считали, дурным предзнаменованием, едва не разбежались. Потребовались вся энергия и ловкость его сына, чтобы предотвратить разброд в армии. Войско отправилось в южном направлении, чтобы присоединиться к Ричарду Львиное Сердце, который уже достиг Палестины морским путем, отплыв из Сицилии.

Когда Барбаросса выступал в поход осенью 1189 г., другой германский отряд под командованием графа Гольштейнского под парусами направился к Святой земле и высадился под Акрой. Там германцы присоединились к христианам, которые осаждали этот город, захваченный Саладином в июле 1187 г. Осада Акры началась 29 августа 1189 г. и оказалась тяжелой и длительной. Потери с обеих сторон были значительными, среди крестоносцев кроме раненых было немало больных, пострадавших от эпидемий. В «*Tabulae ordinis Theutonici*» говорится, что тогда купцы Бремена и Любека, которые, по всей видимости, сопровождали войско Адольфа Гольштейнского, организовали полевой госпиталь для паломников и больных или раненых крестоносцев. Этот госпиталь был расположен, согласно «*Tabulae*», «за клад-

бищем Св. Николая между горой и рекой». Основание полевого госпиталя датируется периодом между 29 августа 1189 г., т. е. датой начала осады, и серединой сентября 1190 г., когда король Иерусалимский Ги де Лузиньян подписал хартию, даровавшую госпиталю право организовать странноприимный дом в Акре, после того как город будет захвачен. Вышеупомянутый документ называет «магистра Сибранда» главой госпитальной общины.

Этот полевой госпиталь, состоящий из палаток, изготовленных из парусов кораблей, на которых приплыли крестоносцы, работал все время, пока длилась осада. Когда войска Фридриха Швабского наконец прибыли к стенам Акры 7 октября 1190 г. и присоединились к осаждающим, многочисленные раненые и больные тотчас же были отправлены в этот госпиталь для лечения.

Не исключено, что среди тех, кто трудился в этом полевом госпитале, были и братья госпиталя Святой Марии Иерусалимской. Хотя не существует ни единого подтверждающего этот факт документа, знаменательно, что после того, как полевой госпиталь был переведен в Акру, он вновь стал именоваться госпиталем Святой Марии Немецкой в Иерусалиме.

Фридрих Швабский, тронутый самоотверженной заботой братьев госпиталя Святой Марии о раненых воинах, оказывал им всяческую поддержку и назначил главой общины капеллана Конрада, интендантом — Бурхарда, о чем свидетельствует «*Naratio primordiū ordinis Theutonicī*» («Повесть об истоках ордена тевтонцев»).

После взятия Акры 13 июля 1191 г., чей гарнизон не выдержал двухгодичной осады, полевой госпиталь перенесли в стены города, в здание, расположенное возле армянского госпиталя, поблизости от башни Св. Николая и резиденции патриарха.

Братья госпиталя Святой Марии Немецкой в Иерусалиме, ибо они продолжали носить это имя «с надеждой и верой, что основной госпиталь... может быть возрожден в святом городе Иерусалиме после его возвращения в лоно христианской веры», попытались с помощью покровительства Фридриха и империи освободиться от опеки госпитальеров и в свою очередь стать независимым орденом. Идентичность названий между бывшим странноприимным домом госпитальеров в Иерусалиме и новым госпиталем, созданным в Акре, говорит о преемственности обоих институтов. Для некоторых историков Тевтонского ордена, например Мариана Тумлера, преемственности между ними не существует; другие, например Вальтер Хубач и Курт Форстрейтер, наоборот, утверждают, что госпиталь, переведенный в Акру, напрямую связан с Иерусалимским госпиталем. Мария-Луиза Фавро занимает промежуточную позицию, признавая, что оба странноприимных дома работали рядом до 1229 г. На самом деле тезис преемственности представляется вполне вероятным.

* * *

Размещение братьев госпиталя Святой Марии в Акре ознаменовало начало тесной взаимосвязи между этим милосердным учреждением и Священной

Римской империей германцев. Помимо непосредственной поддержки Фридриха Швабского за спинами братьев замаячила тень нового императора Генриха VI (1190–1197). Благодаря щедрости короля Ги де Лузиньяна братья владели в Акре госпиталем, церковью и жилыми домами. Недоставало только официального признания их независимости.

Это признание братья госпиталя Святой Марии получили от папы Целестина III (1191–1198) благодаря вмешательству императора. В документе, датированном 2 февраля 1192 г., упоминается брат Жерар/Герхард, названный «магистром германского госпиталя, действующего в Акре»: раз вместо слова «приор» употребляется слово «магистр», есть основание считать, что речь уже идет об ордене. Однако годом позже, в феврале 1193 г., граф Генрих Шампанский сделал дар «приору германского госпиталя, что в Акре». В документах, датированных октябрём 1194 г. и мартом 1196 г., также встречается имя «приора Генриха». Этого Генриха, как правило, отождествляют с Генрихом Вальпотом фон Бассенхаймом, первым великим магистром (*гроссмейстером*) Тевтонского ордена (с 1198 г.), который в 1193 г. вроде был всего лишь «приором» германского госпиталя.

Неясности относительно титула руководителя германского госпиталя показывают, до какой степени папство колебалось узаконить раскол между германским госпиталем и орденом госпитальеров Св. Иоанна. Однако с момента своего размещения в Акре братья госпиталя Святой Марии благодаря многочисленным и приносившим им прибыль дарениям стали

финансовой силой, с которой нельзя было не считаться. Уже в 1193 г. они были в состоянии купить у короля Ги де Лузиньяна целый квартал в городе. Военный характер госпиталя Святой Марии проявился в том же году, когда король поручил им защиту барбакана, затем в 1198 г. защиту ворот Св. Николая, башни Шатр и королевского барбакана.

Госпиталь Святой Марии был предметом пристального внимания со стороны императора Генриха VI, преемника Барбароссы, и всех германских князей. Благодаря поддержке императора папа Климент III подтвердил повторное основание госпиталя 6 февраля 1191 г. Затем его преемник Целестин III буллой от 2 декабря 1196 г. окончательно санкционирует существование ордена Святой Марии Иерусалимской как монашеской общины, жившей по уставу Св. Августина и подчинявшейся только Святому престолу. В 1197 г. Генрих VI приступил к подготовке большого крестового похода с целью освободить Иерусалим; свыше двадцати князей империи, светских и церковных, ответили на его призыв, но смерть императора 28 сентября 1197 г. положила конец планам крестоносцев. Однако находившиеся в Святой земле германские князья хотели получить официальное признание превращения этого монашеского ордена в орден военный, о чем объявили в 1198 г. на ассамблее, состоявшейся в Акре.

Именно папа Иннокентий III (1198–1216) окончательно прояснил ситуацию вокруг статуса ордена госпиталя Святой Марии. 19 февраля 1199 г. документ папской канцелярии уточнял, что орден будет

починяться уставу ордена госпитальеров во всем, что касается их благотворительной деятельности; что до братьев-рыцарей, им надлежало подчиняться уставу тамплиеров и носить, как и они, белый плащ, но с черным крестом вместо красного креста рыцарей Храма.

К этому времени основанный таким образом орден владел, помимо своего главного дома в Акре, пятью другими домами на Святой земле — в Газе, Яффе, Аскалоне, Рамле и Замси. В 1197 г. орденские братья обосновались в Барлетте в Южной Италии, в Палермо на Сицилии, откуда в Палестину отплывало большинство германских паломников.

С этого времени уже можно говорить о Тевтонском ордене, поскольку, в отличие от двух существующих военно-монашеских орденов — госпитальеров и тамплиеров, — набор в орден и монашескую общину производился исключительно из германцев. Официальное название остается прежним — орден Госпиталя Святой Марии Немецкой в Иерусалиме и напоминает об иерусалимских истоках бывшего странноприимного дома Св. Марии. Но в обиход постепенно вошло название Немецкий орден (*der Deutsche Orden*), или орден тевтонских рыцарей (*der Deutsche Ritterorden*). Профессор Жан Ришар подчеркивает: «Тот факт, что немецкие рыцари объединились в ордене Святой Марии Тевтонцев — германском островке посреди франкоязычной страны, — указывает на изменения, которые приведут к денационализации населения Святой земли», до того сплоченного в единую «иерусалимскую нацию».

Распространение деятельности Тевтонского ордена вне Святой земли не ограничивалось Италией; затронуло и германский мир, где были основаны командорство Зоннтаг в Штирии и госпитали в Галле в Тюрингии в 1200 г., затем в Бозене (Бользано) двумя годами позже; в 1204 г. в Праге и Вене были созданы новые командорства, затем в 1207 г. в Рейхенбахэ в Гессене, в 1209 г. в Нюрнберге, в 1210 г. в Айхахе и Регенсбурге в Баварии. В 1206 г. был основан госпиталь на Сицилии, в 1209 г. после Четвертого крестового похода тевтонские рыцари обосновались в Греции на юге Пелопоннеса.

Итак, Тевтонский орден на заре XIII столетия существовал самостоятельно наряду с двумя другими военно-религиозными конкурирующими орденами — госпитальерами и тамплиерами. Во главе его стоял великий магистр, избираемый генеральным капитулом. Первым великим магистром, избранным в 1198 г., был, как уже упоминалось выше, Генрих Вальпот фон Бассенхайм, которого можно идентифицировать как «приора Генриха», назначенного в 1193 г. госпитальерами; Генрих Вальпот, скорее всего, был выходцем из купеческой семьи города Майнца. Братья тевтонского ордена делились на три группы: рыцари, служители и священники. Все были связаны обетами бедности, целомудрия и смирения; но рыцари, братья-оруженосцы и слуги клялись обеспечивать защиту крестоносцев и паломников на пути в Святую землю.

Второй великий магистр ордена тевтонских рыцарей, Отто фон Керпен (1200–1206), как и Генрих

Вальпот, был прежде госпитальером. Третий великий магистр — Генрих Барт (1206–1210), родом из Тюрингии, был первым из великих магистров, который никогда не был госпитальером. Именно при первых великих магистрах постепенно сложились орденские институты, которые с 1210 г. начнет упорядочивать великий магистр Герман фон Зальца.

ГЛАВА 2

ГЕРМАН ФОН ЗАЛЬЦА И СОЮЗ С ИМПЕРИЕЙ

Когда Герман фон Зальца стал великим магистром ордена, положение христианских общин на Востоке было далеко не блестящим. С 1187 г. Иерусалимское королевство хотя и оставалось в руках христиан, но территория его ограничивалась узкой полосой побережья Средиземного моря, растянувшейся от Бейрута до Яффы, которая была закреплена завоеванием Акры в 1191 г. во время Третьего крестового похода. Но все внутренние области с Иерусалимом и другими святыми городами пребывали под властью мусульман. Преемник Барбароссы, Генрих VI, решил реализовать планы своего отца на Востоке и в 1197 г. приступил к подготовке нового крестового похода; тысячи германских рыцарей отправились в путь и прибыли в Акру. Внезапная смерть императора, как было отмечено выше, положила конец планам крестоносцев. В следующем году папа Иннокентий III обратился с призывом к новому крестовому походу, и на него откликнулись рыцари из королевства

Франции, особенно из Шампани. Но начало крестового похода под предводительством маркиза Бонифация Монферратского неоднократно откладывалось. Когда же наконец в 1202 г. крестоносцы решили отплыть из Венеции, им пришлось в качестве платы за провоз на венецианских кораблях наняться на службу к дожу. Что привело их в итоге к Константинополю, который они захватили в 1204 г. Воины Четвертого крестового похода создали Латинскую империю со столицей в Константинополе и принялись делить между собой захваченные земли. В Святой земле напрасно ждали помощи со стороны христианского Запада, ведь Запад больше всего был заинтересован в баснословных богатствах бывшей Византийской империи. Военно-монашеские ордена тоже приняли участие в грабеже Константинополя, с госпитальерами и тамплиерами во главе. Впрочем, тевтонцы не отставали: в 1209 г. они обосновались на юге Пелопоннеса и вблизи Метоны, затем основали командорства в Мостенизе, Виллафорте и Андравиде. В Виллафорте они построили мощную крепость, обязавшись содержать в ней капеллана и учредить в Андравиде госпиталь и два странноприимных дома.

Избрание юного брата родом из Тюрингии — Германа фон Зальца — на смену великому магистру Генриху Барту в 1210 г. или, возможно, в 1209 г. знаменует важный поворот в судьбе ордена тевтонских рыцарей. Оно стало началом многовекового сотрудничества ордена с империей.

Кем же на самом деле был Герман фон Зальца, одновременно воин и дипломат, который за несколько

лет превратил скромный по сравнению с тамплиерами и госпитальерами монашеский орден в мощную политическую и религиозную силу, занявшую одно из первых мест как в Европе, так и на христианском Востоке, на равных ведущей переговоры с папой и императором?

Мы, к сожалению, располагаем весьма скудной информацией о первых годах жизни Германа фон Зальца. Мы знаем, что он родился в Тюрингии, в Лангезальце, в окрестностях Айзенаха, в семье министриалов. Министриалы — особый слой служилых людей в германском феодальном обществе. Первоначально это были зависимые люди, которым сеньоры давали ответственные поручения. В Германии XII и XIII столетий они уже играли важную роль. Императоры из династии Гогенштауфенов, в частности, опирались на них в противоборстве со знатью, всегда готовой поднять мятеж; они и создали рыцарей-сервов, владевших ленами (в скором времени ставшими наследственными), и стала назначать их на важные посты при дворе. Крупные германские феодалы по примеру императоров тоже держали на службе министриалов. Так, предки Германа фон Зальца владели в Тюрингии землями, переданными им в лен ландграфом.

Дата рождения будущего великого магистра Тевтонского ордена нам не известна. Большая часть историков считает, что Герман фон Зальца родился в 1179–1180 г.; другие считают, что родился он около 1170 г. Поскольку Герман, как и многие младшие сыновья мелкой знати, не мог унаследовать семейные

владения, он вступил в Тевтонский орден в последнем десятилетии XII столетия. Орден пользовался покровительством ландграфа Германа Тюрингского (1190–1217), который был одним из инициаторов его официального признания Римом. Вероятно, в 1196 г. молодой Герман оказался в Святой земле, которую изъездил вдоль и поперек. Если допустить, что в 1196 г. он уже был братом-рыцарем, то можно утверждать, что Герман фон Зальца был одним из первых рыцарей, привлеченных в орден.

Когда, приехав в Святую землю, Герман фон Зальца узнал о существующих проблемах, он вскоре пришел к выводу, что идея создания в Палестине жизнеспособного христианского государства была утопией. Буквально исколесив все дороги Палестины, Герман осознал, что в этой стране живут в основном нехристиане: то тут, то там встречалось несколько еврейских общин, но подавляющее большинство населения было мусульманами, а для них христиане являлись заклятыми врагами, которых надо было изгнать. Кроме того, будущий великий магистр быстро понял: чтобы удержать на длительное время Иерусалимское королевство — вернее, то, что от него осталось, — потребуется постоянный приток новобранцев из Европы. Но спустя сто лет после основания христианских государств на Востоке запал первых крестовых походов затух и мало кого вдохновлял в Европе. Конечно, время от времени паломники посещали Святую землю, чтобы поклониться святыням, но по окончании паломничества тут же возвращались домой. Что касается рыцарей, лишь

немногие из них решали навсегда осесть на Востоке; как правило, они принимали участие в локальных военных операциях и сразу же отправлялись назад в Европу. Таким образом, налицо было два христианских мира, все более отдалявшихся друг от друга: один в Европе, огромный и могущественный, другой в Палестине, небольшой по размерам, оказавшийся в полной изоляции среди враждебно настроенного населения, и между ними образовалась непреодолимая пропасть непонимания или, по крайней мере, незнания. Только военно-монашеские ордена были способны стать на Востоке силой, на которую мог бы опереться иерусалимский король, но вот продержаться длительное время они могли лишь при условии регулярного пополнения из Европы. Герман фон Зальца все прекрасно понимал, когда в 1210 г. стал великим магистром Тевтонского ордена.

В то время орден тевтонских рыцарей содержал в Палестине немногочисленное войско, если сравнивать его с отрядами госпитальеров и тамплиеров, в тени которых тевтонцам приходилось влачить жалкое существование. Цель, которую поставил перед собой Герман фон Зальца после своего избрания великим магистром, — усилить Тевтонский орден до уровня двух конкурирующих орденов. Пользуясь покровительством ландграфа Тюрингии, новый великий магистр сохранил тесные связи с братьями орденских домов, созданных в Германии: именно им Герман фон Зальца приказал ответить на призыв короля Венгрии Андраша II, который стремился обезопасить восточные границы своего королевства от на-

надения половцев-куманов. В связи с этим рыцари носелились в 1211 г. на юго-востоке Трансильвании и попытались основать там автономное государство. Эти события позволяют прийти к двум выводам. В первую очередь, они доказывают, что Герман фон Зальца не ограничивал свои амбиции Святой землей; наоборот, убежденный в недолговечности присутствия христиан на Востоке, он уже тогда вынашивал план перевода ордена в Европу. Другое соображение касается реальной значимости Тевтонского ордена в тот момент. Мы знаем, что на Востоке тевтонских рыцарей было не так уж много. Но тот факт, что король Венгрии призвал на помощь тевтонцев, свидетельствует, что в Германии их было больше — во всяком случае, намного больше, чем в Святой земле, — и о них знали, раз уж обратились за их военной поддержкой.

Герман фон Зальца, всецело поддержавший идею создания территориального образования в Венгрии, которым управлял бы Тевтонский орден, недвусмысленно показал свой интерес к Европе и ее восточным землям, находящимся под постоянной угрозой нападения со стороны языческих племен. Опасность приходила со стороны Карпат в лице куманов, позже из-за Одера и Вислы в лице пруссов и балтов, т. е. с тех земель, в которых была заинтересована Священная Римская империя. До правления Германа фон Зальца орден братьев госпиталя Святой Марии Немецкой в Иерусалиме, невзирая на то что состоял исключительно из лиц германского происхождения, действовал в основном на Святой земле; с Германом

фон Зальца центр тяжести ордена переместился в Священную Римскую империю. Но «приключенные» тевтонских рыцарей в Венгрии побудило Германа фон Зальца установить более тесные связи с папством. Великий магистр стал привилегированным собеседником трех пап: Иннокентия III, Гонория III и Григория IX.

Находясь в постоянном контакте с папским престолом, Герман фон Зальца сыграл существенную роль во всегда сложных отношениях между папством и империей. Он, кто должен был в силу возложенных на него обязанностей стать духовным и военным руководителем, в то же самое время превратился в дипломата, постоянно разъезжающего между Палестиной, Сицилией, Римом и империей. Он использовал свой талант дипломата, дабы добиться прекращения извечного конфликта между императором и понтификом, длившегося со времен Барбароссы, усугубившегося при Фридрихе II, и найти вместе с Фридрихом II дипломатическое решение, выгодное для всех христиан в вопросе владения Иерусалимом.

Политическая и дипломатическая деятельность Германа фон Зальца неразрывно связана с царствованием Фридриха II Гогенштауфена. После смуты, последовавшей за смертью Генриха VI в 1197 г., папство вначале поддержало Вельфа Оттона IV против другого кандидата на наследство, Филиппа Швабского, брата умершего императора. Убийство Филиппа в 1208 г. серьезно усилило позиции Оттона IV, который был коронован и миропомазан 4 октября 1209 г. папой Иннокентием III. Но сын Генриха VI — моло-

дой Фридрих II, король Сицилии с 1198 г., потребовал для себя императорскую корону, поскольку при жизни отец назначил его королем римлян (т. е. виртуальным наследником императорской короны). Чрезмерные амбиции Оттона IV в отношении Сицилии привели к тому, что папа перестал его поддерживать и повернулся к Фридриху II. В Германии Фридрих II пользовался поддержкой некоторых князей. Король Франции Филипп Август, обеспокоенный сближением Оттона IV и Англии, тоже оказал помощь молодому королю Сицилии. Сейм в Нюрнберге, созванный по просьбе Иннокентия III, провозгласил Фридриха императором, а в январе 1212 г. посольство сейма отправилось в Палермо, чтобы сообщить новость королю Сицилии. Избранный, но еще не коронованный император поехал в Германию, чтобы пройти церемонию миропомазания. По дороге он встретил в Мессине папу, который потребовал настоящего акта повинования, после чего в пасхальное воскресенье 1212 г. он был, согласно традиции, «единодушно провозглашен римским народом». Папа затребовал дорожную плату за свою поддержку; он потребовал от Фридриха II отказаться от короны Сицилии в пользу своего сына, в случае если будет коронован императором. Летом 1212 г. молодой государь наконец вступил на германскую землю: проехав через Констанц и Карлсруэ, он прибыл во Франкфурт, где сейм, собравшийся 5 декабря, низложил Оттона IV и объявил Фридриха законным императором. 9 декабря состоялась символическая коронация, правда не имевшая юридического обос-

нования, так как Ахен все еще оставался под властью Оттона IV, а именно там и должна была проходить церемония.

Герман фон Зальца был осведомлен о событиях в Германии через своих представителей при дворе папы и братьев германских домов своего ордена. Положение оставалось неопределенным еще в течение восемнадцати месяцев. Победа при Бувиисе, одержанная 27 июля 1214 г. Филиппом Августом и его союзниками, решила судьбу Оттона IV. Оставшись без поддержки, Оттон отступил на свои земли. Фридрих II, к которому присоединилась большая часть тех, кто до сих пор поддерживал его соперника, получил наконец 25 июля 1215 г. императорские инстинги из рук архиепископа Майнца Зигфрида в соборе Ахена. На следующий день перед епископами и придворными сановниками он торжественно поклялся стать крестоносцем и отправиться в Святую землю, как только в Германии воцарится мир.

К этому времени Фридрих II подтвердил свое полное доверие Тевтонскому ордену, как это делали до него его предшественники. В императорском дипломе от 23 января 1214 г. Фридрих II объявил великого магистра ордена и всех его преемников полноправными членами императорского двора и даровал право жить при дворе всем магистрам и их свите каждый раз, как они туда придут. Кроме того, такая же привилегия была пожалована посланникам великого магистра к императору и двум постоянным представителям ордена при дворе.

Во время церемонии коронации Герман фон Зальца впервые встретился с тем, чьим верным советником он будет на протяжении более чем двадцати лет. Великий магистр Тевтонского ордена и Фридрих II понравились друг другу при первой же встрече. Она положила начало тесному сотрудничеству между столь разными по темпераменту личностями, сотрудничеству длительному, превратившемся в нерушимую дружбу. Импульсивному и вспыльчивому характеру императора противостояли спокойствие, равновесие и сдержанность Германа фон Зальца. Это взаимное дополнение и тому и другому принесло несомненную выгоду. Герман фон Зальца был допущен в совет и в 1216 г. участвовал в заседании Нюрнбергского сейма, где проявил себя одним из самых верных защитников императорской политики. Отныне орден тевтонских рыцарей оказался непосредственно связан со всеми политическими предприятиями Фридриха II.

Приняв участие в урегулировании германских проблем к вящей выгоде Фридриха II, Герман фон Зальца в 1217 г. вернулся в Акру. Ситуация на христианском Востоке была, как всегда, шаткой. Новый король Иерусалима, Жан де Бриенн, женившийся на наследнице королевства Марии Монферратской, кое-как пытался устраивать набеги на мусульманские земли. Эти столкновения прерывались на время перемирий, которые постоянно нарушались обеими сторонами.

В ответ султан аль-Адиль приказал построить на горе Фавор мощную крепость, ставшую постоянной

угрозой для христианских владений. Такое развитие событий побудило папу Иннокентия III, чьи переговоры с султаном потерпели неудачу, призвать к крестовому походу во время Латеранского собора в 1215 г., где присутствовал посол Жана де Бриенна. Участники нового крестового похода — пятого по счету, согласно принятой терминологии, — отправились в путь двумя годами позже. Первые крестоносцы — немцы из Саксонии и Австрии и фламандцы — прибыли в Акру в сентябре 1217 г. Их встретили магистры военно-монашеских орденов Святой земли: Гийом де Шартр (орден тамплиеров), Гарен де Монтегю (орден госпитальеров) и Герман фон Зальца (Тевтонский орден). Через несколько недель по морю приплыли венгерские рыцари под предводительством короля Андраша II, тесно связанного с швабской династией и Тевтонским орденом; их сопровождали крестоносцы с Кипра во главе с кипрским королем Ги де Лузиньяном.

Военные операции начались в ноябре с нападения на Галилею, затем крестоносцы осадили крепость на горе Фавор; но сопротивление осажденных вынудило крестоносцев отступить. В январе 1218 г. король Венгрии вернулся в Европу. Немецкие крестоносцы остались в Святой земле вместе с герцогом Австрии; король Жан, получив от военных орденов подкрепление, напал на Египет с моря. Герман фон Зальца лично командовал тевтонскими рыцарями и проявил талант полководца, но тевтонские рыцари в пылу битв не забывали о миссии милосердия и во время осады Дамьетты заботились о многочислен-

ных раненых. Экспедиция завершилась 5 ноября 1219 г. взятием Дамьетты. Осада длилась более года. Новый султан Египта, Малик аль-Камиль, лагерь которого попал в руки крестоносцев, был настолько опечален этим поражением, что вступил в переговоры, предложив вернуть крестоносцам Иерусалим взамен Дамьетты. Но упрямство папского легата, сопровождавшего крестоносцев, привело к срыву переговоров, хотя некоторые руководители крестового похода, в том числе и король Жан, отнеслись к предложению противника положительно. Непримиримость легата привела к расколу в христианском лагере. Герман фон Зальца принял сторону Жана де Бриенна против папского легата; сразу же после захвата Дамьетты он уступил королю свою долю трофеев, чтобы помочь ему справиться с финансовыми затратами. Затем разочарованный Герман фон Зальца отправился в Европу, дабы привлечь в орден новых рыцарей. Но по прибытии в Германию он тут же был вовлечен в дела Фридриха II.

В роли советника Фридриха и посла при папе Герман фон Зальца проявил всю свою гибкость и талант дипломата, стараясь по мере своих возможностей притушить конфликты между императором и понтификом. Папа римский Григорий IX (1227–1241), яростный и последовательный противник Фридриха II, не смог бы более явно выразить свое уважение, когда назвал Германа фон Зальца «человеком чести, вне всяких подозрений, обладающим богатым опытом, что делает его приятным всем».

Первое ответственное поручение, продемонстрировавшее таланты великого магистра Тевтонского ордена, Герман фон Зальца получил в октябре 1220 г. Фридрих II, который только упрочил свои позиции в Германии, согласно вековой традиции отправился в Рим, чтобы быть миропомазанным папой. Действительно, за светской инвеститурой императора, предоставляемой сеймом, следовала духовная инвеститура, состоявшая из двух этапов: во-первых, церемония коронации в Ахене, которую проводил архиепископ Майнцский, что и произошло 25 июля 1215 г., во-вторых, церемония миропомазания в Риме папой, которой предшествовала процедура «одобрения римского народа». Однако папа Гонорий III еще не дал своего согласия на миропомазание, необходимое для того, чтобы придать новому императору легитимность в глазах всего христианства. Фридрих II, который в апреле 1220 г. вынудил сейм избрать своего сына Генриха королем римлян, тотчас послал послание папе, заявив, что отправляется в Рим с намерением короноваться. Курия весьма сдержанно отреагировала на это сообщение; многочисленные кардиналы упрекали Фридриха II в том, что он сохранил унию между Сицилией и Германией, вопреки обещаниям, данным им прежде, чем стать императором. Папа же доверял Фридриху II, который, дабы успокоить понтифика, подтвердил свое желание отправиться в крестовый поход.

Перед тем как поехать в Рим, Фридрих II поручил Герману фон Зальца провести переговоры с папой об условиях соглашения и договориться о порядке це-

ремонию миропомазания. Гонорий III потребовал от императора отделить Сицилию от Германии и подтвердить сюзеренитет понтифика; кроме того, папа хотел, чтобы Сицилия управлялась выходцами из Южной Италии. Фридрих II счел разумным незамедлительно принять требования папы. Поэтому 22 ноября 1220 г. коронация состоялась. Фридрих II и его супруга, Констанция Арагонская, были коронованы и миропомазаны в соборе Св. Петра Гонорием III в присутствии Германа фон Зальца и многочисленных германских и итальянских прелатов; Фридрих II снова поклялся отправиться в Святую землю в августе 1221 г.

За услуги Германа фон Зальца император в своем дипломе от 10 апреля 1221 г. заявил, что берет орден под свою высочайшую защиту, равно как и все его имущество, настоящее и будущее, и разрешил всем держателям ленов империи делать пожертвования тевтонцам.

Успешно выполняя поручения Фридриха II, Герман фон Зальца не забывал о первоначальной цели своего возвращения в Европу. Он набирал рыцарей для походов в Святую землю. И вот в сопровождении пятисот рыцарей во главе с герцогом Баварским магистр отправился на Восток и высадился в Дамьетте в мае 1221 г. К этому времени положение армий «франков» резко ухудшилось. Папский легат Пелагий, выступавший против любого соглашения с султаном, который был готов пойти на все, чтобы вернуть Дамьетту, ввязался в трагическую авантюру. Несмотря на сопротивление Жана де Бриенна, Пела-

гий бросил армию на завоевание Египта, но авантюра обернулась катастрофой.

Армия крестоносцев была полностью окружена. Её отпустили восвояси только в обмен на возвращение Дамьетты. 7 сентября 1221 г. Дамьетту вернули султану Египта. Так закончился Пятый крестовый поход, и король Жан был вынужден оставить свое королевство и просить о помощи в Европе.

Легат Пелагий, чье высокомерие было сравнимо лишь с его некомпетентностью, стал искать виновного в провале предприятия. Он обвинил в этом Фридриха II. Действительно, император, несмотря на все обещания, так и не присоединился к крестоносцам, что, с точки зрения Пелагия, было главной причиной падения Дамьетты. Аргументы легата нашли отклик в курии и у папы. Снова отношения между папой и императором ухудшились, и снова именно Герману фон Зальца было поручено найти компромисс.

Фридрих II находился на Сицилии, где после своей римской коронации пытался усмирить страну, раздираемую мятежами местной аристократии и пабегами сарацинских эмиров. Герман фон Зальца вернулся в Европу после сдачи Дамьетты и присоединился к Фридриху II в Палермо. Благодаря доверию государя он получил назначение на ответственные посты в канцелярии Сицилии наряду с архиепископом Барн Бернаром де Кастакка и Конрадом фон Шарфенбергом. Папа упрекал Фридриха II в том, что тот отложил свой поход в Святую землю, и Фридрих II снова отправил Германа фон Зальца

с миссией к папе. Герман фон Зальца стал хозяином положения. С одной стороны, он пользовался полным доверием императора, которому в качестве члена совета принес клятву верности; с другой стороны, к нему прислушивался папа Гонорий III, который дважды, в декабре 1216 г., а затем в январе 1221 г., подтвердил и даже расширил привилегии Тевтонского ордена. Отныне орден имел те же привилегии, что госпитальеры и тамплиеры, а именно: освобожден от десятины, получал право строить церкви и часовни на своих землях. Судить или отлучать от Церкви орден мог только сам папа. Герман фон Зальца использовал все свои дипломатические способности, чтобы добиться согласия между папой и императором. Он организовал встречу папы и императора в Вероли в Аbruццах в 1222 г. Во время встречи, на которой присутствовал великий магистр, папа обвинил Фридриха II в том, что тот уклонился от участия в крестовом походе, что привело к потере Дамьетты. Фридрих II возразил, что события на Сицилии требовали его непосредственного присутствия; вдобавок он сослался на то, что императорская казна была пустой. Герман фон Зальца всем своим авторитетом поддержал аргументы императора. Стороны договорились о новой встрече. Вторая встреча состоялась год спустя в Фьерентино, все также в присутствии великого магистра. Снова Фридрих II выслушивал упреки, в ответ на которые указывал на нестабильное положение на Сицилии, снова был поддержан своим верным советником. Папа, не без колебаний, согласился утвердить новую дату крестового похода. Фридрих в очередной раз дал клятву

отправиться в поход до 14 июля 1225 г., в противном случае папа отлучит его Церкви.

Когда гнев папы утих, Герман фон Зальца возвратился в Акру, где увидел, что за время его отсутствия ситуация резко ухудшилась из-за бесконечных ссор между франкскими баронами и королем Жаном.

Острая необходимость в подкреплениях заставила его вернуться в Европу весной 1224 г. Великий магистр сначала отправился в Палермо к Фридриху II, которому поведал о тяжелом положении в Святой земле, чтобы побудить императора как можно скорее организовать так давно обещанный крестовый поход. Затем он отправился в Германию и в июле на сейме в Нюрнберге призвал германских князей принять активное участие в крестовом походе под руководством Фридриха II. После довольно длительного пребывания в германских землях, где он участвовал в урегулировании конфликта между королем Дании Вальдемаром II и графом Шверинским, Герман фон Зальца снова отправился на Сицилию к императору. Страна только что успокоилась, но власть государя все еще была шаткой, что мешало Фридриху выполнить обязательства, данные им папе.

Начало крестового похода откладывалось в очередной раз, что снова спровоцировало трения между императором и папой. Наступил последний срок — 14 июля 1225 г., но ничто не свидетельствовало о том, что император готовится выступить в поход. Разгневанный папа вызвал Фридриха II в Фоджию. Встреча состоялась 30 июля в церкви Сан-Джерма-

но; как и в предыдущие разы, Фридриха II сопровождал Герман фон Зальца, который с обычным для него красноречием заступился за своего государя, напомнив, что лишь Фридрих II, единственный из всех правителей христианской Европы, обязался принять участие в новом крестовом походе; магистр также сослался на продолжавшиеся на Сицилии мятежи, подавление которых потребовало значительных затрат из императорской казны. Это и стало, согласно доводам великого магистра, единственной причиной, не позволившей императору соблюсти все обязательства, взятые им на себя в Фьерентине. Потребовалась вся дипломатическая гибкость Германа фон Зальца, чтобы усмирить гнев папифика и предотвратить отлучение императора от Церкви. Компромисс был найден с большим трудом. Император обязался, в письменном виде, отправиться в Святую землю до 27 августа 1227 г. в сопровождении тысячи рыцарей и остаться там не менее чем на два года, подготовить флот, достаточно большой, чтобы перевезти дополнительно две тысячи рыцарей со свитой и снаряжением. В случае если отправка рыцарей к оговоренной дате окажется невозможной, Фридрих II обещал раздать бедным в Святой земле сумму в сто тысяч золотых унций.

После заключения нового соглашения папа вернулся Рим в сопровождении Германа фон Зальца. В Риме они встретились с королем Жаном де Бриенном, прибывшим в Европу, чтобы просить помощи. Как мы уже видели, Жан де Бриенн женился в 1210 г. на наследнице нерусалимской короны, Марии де

Монферратской; от этого брака родилась дочь Иоланда, которой было суждено унаследовать королевство. Жан де Бриенн, стремясь сохранить то, что осталось от наследства жены, умершей в 1224 г., предложил папе устроить брак своей четырнадцатилетней дочери Иоланды с императором Фридрихом II, потерявшим жену Констанцию Арагонскую в 1222 г. Так Жан де Бриенн надеялся с помощью Фридриха II завоевывать Святую землю и в прежних границах восстановить старое Иерусалимское королевство. Папа благосклонно отнесся к аргументам короля и пообещал поддержать его замысел. Гонорий III рассчитывал, что этот брак и перспектива стать наследником королевства Иерусалимского побудят Фридриха II сдержать обещание и незамедлительно отправиться на Восток.

Папа поручил Герману фон Зальца сообщить Фридриху II об этом предполагаемом браке. После некоторых колебаний Фридрих II согласился на брак с Иоландой, что косвенно обеспечивало ему наследование королевства Иерусалимского и давало возможность царствовать на всем христианском Востоке. В конце августа 1225 г. брак был заключен, сначала по доверенности в церкви Святого Креста в Акре, затем принцесса Иоланда была коронована иерусалимской короной в Тирском кафедральном соборе. Месяцем позже королева Иоланда отправилась в Италию после короткой остановки в Лимассоле. И в соборе Бриндизи 9 ноября того же года состоялось настоящее бракосочетание, на этот раз в присутствии обоих супругов. Император Фрид-

рих II тотчас же дал понять своему тестю, что отныне он сам будет править королевством Иерусалимским и, дабы продемонстрировать свою заинтересованность в новом владении, повелел короновать себя в Фоджии как короля Иерусалимского. Отныне он носил титул «*Fredericus dei gratia imperator romanorum semper augustus et rex Hierosalymi*» (Фридрих милостью Божьей всегда августейший император римлян и король иерусалимский). После свадебных и коронационных торжеств Герман фон Зальца еще некоторое время жил при дворе Фридриха II. Зимой его посетили посланцы князя Конрада Мазовецкого и епископа Пруссии Христиана, которые настойчиво просили помощи ордена в обеспечении защиты северных границ Польши, которым угрожали набеги пруссов.

Прежде чем заняться решением балтийской проблемы, Герман фон Зальца обратился к императору и в марте 1226 г. получил от него документ, известный под названием «Золотой буллы Римши», предоставляющей Тевтонскому ордену привилегии, а фон Зальца статус князя империи и право создавать суверенное государство на землях, которые еще надо отвоевать у пруссов. Так Тевтонский орден готовился действовать в Северной Европе и странах Балтийского моря. Урегулировав с посланниками князя Мазовецкого условия вторжения ордена в Пруссию, Герман фон Зальца возобновил свои странствия по просторам империи, призывая знать взяться за оружие во имя защиты христианства, а торговцев и горожан — финансировать военную

кампанию. Ближайшую свою задачу Герман фон Зальца видел в наборе рыцарей для участия в крестовом походе в Святую землю под руководством Фридриха II, не забывая при этом, что защищать христианство можно и в самой Европе, на окраинах Священной Римской империи.

В который раз Герман фон Зальца продемонстрировал свое гениальное умение убеждать. Призыв к крестовому походу, который не так давно не вызвал особого отклика во Франции и Италии, в Германии был воспринят с энтузиазмом. Среди знатных крестоносцев были ландграф Людвиг Тюрингский и герцог Генрих IV Лимбургский. Кроме того, Герман фон Зальца сумел привлечь около семисот знатных рыцарей в качестве вспомогательных сил для своего ордена.

Отряды, приведенные Генрихом Лимбургским в Святую землю в апреле 1227 г., в первом же сражении отвоевали у мусульман города Сидон и Цезарею. Вскоре великий магистр вернулся в Святую землю в сопровождении патриарха Иерусалимского Герольда. С помощью недавно прибывших германских рыцарей Герман фон Зальца восстановил замок Монфор, который в свое время Фридрих подарил ордену. Этот замок к северо-востоку от Акры был выстроен на вершине холма, возвышавшегося над долиной Вадф аль-Курен и над дорогой, связывающей Акру с Тиром. Восстановленная крепость представляла собой типичный рейнский бург. Замок был окружен двойной стеной с мощным квадратным донжоном, обеспечивающей надежную защиту. За стенами рас-

полагались монастырские здания, зал заседаний со стрельчатыми сводами. В замке имелись внушительного объема цистерны для питьевой воды и просторные складские помещения для хранения оружия и продовольствия, что позволяло выдержать длительную осаду. Именно в замок Монфор, называемый также Франк Шато, 10 ноября 1227 г. Герман фон Зальца перенес ставку Тевтонского ордена в Святой земле, до того находившуюся в Акре, что свидетельствует о его стремлении к полной независимости по отношению к госпитальерам и тамплиерам Акры. Сюда были перевезены архив и имущество ордена. Командор замка был одновременно и казначесом ордена. Германские рыцари, восставшие крепость, провели в ней зиму, а весной 1228 г. по приказу великого магистра отпраздничали восстанавливать замок в Цезарее.

Пока Герман фон Зальца приводил крепости Палестины в состояние боеготовности, Фридрих II медленно собирался в поход на Восток. 18 марта 1227 г. папа Гонорий III умер; его преемник, Григорий IX (1227–1241), был твердо намерен добиться от Фридриха выполнения обязательства выехать в Святую землю до 27 августа 1227 г. На самом деле император тоже **был** решительно настроен отправиться в крестовый поход, но хотел быть уверенным, что его экспедиция увенчается успехом. Одновременно с военными приготовлениями, в рамках которых в Бриндизи прибыли десятки тысяч крестоносцев в основном из Германии и Англии, Фридрих II предпринял попытку дипломатических переговоров

с Малик аль-Камилем, племянником Саладина, который правил в Египте с 1218 г. Император был прекрасно осведомлен о конфликте султана Египта с его братьями, Малик аль-Ашрафом, правителем Алеппо, и Малик аль-Моаззином, султаном Дамаска, которому подчинялись Иерусалим и Святая земля. Обеспокоенный союзом Аль-Моаззина с турками, в 1226 г. Малик аль-Камиль попытался заручиться поддержкой Фридриха II в борьбе против брата взамен весьма туманного обещания возвратить Иерусалим. Со стороны христиан переговоры велись представителями императора в Святой земле Фомой Аквинским, графом Ачерра и архиепископом Палермо Бернаром де Касстака, с египетской стороны — эмиром Фахр-ад-дином, который даже посетил Палермо в октябре 1227 г., где встретился с Фридрихом II: между ними завязались дружеские отношения, впоследствии оказавшиеся весьма полезными. Герман фон Зальца, который потратил немало усилий для организации крестового похода, с интересом наблюдал за дипломатическими ходами Фридриха II.

Намерение переговорами достичь желаемого, не открывая военных действий, исход которых всегда проблематичен, объясняет расчетливую медлительность, с которой Фридрих II готовил крестовый поход. В этом случае замысел императора совпадал с представлениями Германа фон Зальца. Крестовый поход начался 8 сентября 1227 г. с отплытия крестоносцев из порта Бриндизи, но это было ложным маневром, так как Фридрих II и Людвиг Тюрингский, едва взойдя на борт корабля, внезапно заболели, так

что им пришлось сойти на берег в Отранто. Это вызвало ярость вспыльчивого папы Григория IX, и он поспешил наложить на Фридриха II интердикт, невзирая на все объяснения императора, чем подтолкнул города Ломбардии и сицилийское духовенство взбунтоваться против императора. Вот тогда-то Фридриху II представилась возможность оценить по достоинству дипломатический талант Германа фон Зальца. Ибо великий магистр в это время был в Святой земле, и императору пришлось искать выход из критического положения, созданного папой, собственными силами. Ситуация стремительно обострялась. 17 ноября 1227 г. папа провозгласил отлучение Фридриха II от Церкви и приказал объявить эту новость всему христианскому миру шестью месяцами позже в Чистый четверг. Герман фон Зальца, находящийся в Акре, ничем помочь не мог.

Публичное отлучение в обществе того времени было чревато тяжелыми последствиями, что побудило Фридриха II не откладывать больше свой отъезд на Восток, тем более что теперь ему нужно было защищать права собственного сына. Действительно, 25 апреля 1228 г. его супруга, королева Иоланда, наследница Иерусалимского королевства, родила ему сына Конрада. Была еще одна причина, способствующая отъезду Фридриха. Тайные переговоры с Маликом аль-Камилем развивались благоприятно; Герман фон Зальца поддерживал контакты с султаном Египта. Фридрих II должен был принять вызов, брошенный ему папой.

Вопреки отлучению от Церкви и папскому запрету уезжать в Святую землю, император все же решил выступить в поход. 28 июня 1228 г. корабли, на которые погрузились император и его армия — в общей сложности тысяча пятьсот рыцарей и десять тысяч пеших воинов, — отплыли из Италии. В Лимассоле к ним присоединились Жан д'Ибелен и король Кипра Генрих де Лузиньян. Фридрих II с крестоносцами высадились в Акре 7 сентября. Отлученный от Церкви император был с почестями принят патриархом Иерусалима, архиепископами Тира, Цезарии, Назарета, Палермо и Капри. Великие магистры военных орденов присутствовали при встрече и приветствовали императора — Бертран де Тесси от имени ордена госпитальеров, Пьер де Монтегю от имени тамплиеров и, конечно же, Герман фон Зальца. Тевтонские рыцари, облаченные поверх доспехов в просторные белые плащи, украшенные большими черными крестами, образовали почетный караул великого магистра. Под удивленными взглядами духовенства они подошли к императору и, выполняя обряд «проскиннеза», одни за другим преклоняли колени перед Фридрихом II и целовали край его плаща. Эта древняя традиция византийского церемониала утвердилась в XII столетии при дворе королей Сицилии. Таким образом на виду у всех был скреплен союз Тевтонского ордена с императором из рода Гогенштауфенов, который хоть и был отлучен от Церкви, но для тевтонских рыцарей и их великого магистра являлся символом законности. Этим жестом тевтонские рыцари публично рискнули бросить вы-

зов папству. Но то была отвага расчетливая — она продемонстрировала реальную расстановку сил.

Обосновавшись в Акре, Фридрих II и Герман фон Зальца обсудили линию поведения, которой собирались придерживаться по отношению к султану Египта. Малик аль-Камиль только что отказался от ранее принятых им обязательств, ссылаясь на то, что возвращение Иерусалима христианам вызовет волнения среди мусульман. Однако переговоры не прервались, и с согласия Германа фон Зальца Фридрих II решил надавить на султана, сделав вид, что намерен его атаковать. 17 ноября армия императора, состоящая из крестоносцев и тевтонских рыцарей, подошла к Яффе и начала восстанавливать крепостные стены города, притворяясь, будто собирается сделать из него плацдарм для нападения на Египет. Эта военная хитрость возымела успех и способствовала возобновлению переговоров, причем инициатором был Малик аль-Камиль. Герман фон Зальца и Фома д'Ачерра от имени императора вступили в переговоры с посланниками султана, Фахр-ад-дином и кади Наблуса Хемс-ад-дином. Эти новые переговоры завершились удачно, и заключенный в Яффе договор от 18 февраля 1229 г. позволил отлученному от Церкви императору вернуть без боя территорию, отвоєвание которых могло бы стоить ему больших жертв.

По Яффаскому договору султан возвращал «императору и его бальи» основные святые места христианства: Вифлеем, Назарет и всю западную Галилею, сеньорию Торон, часть территории Сидона, оставав-

щуюся в руках мусульман, и, что особенно важно, город Иерусалим, за исключением мусульманских святынь, т. е. мечети Аль-Акса, к этому добавлялись Масличная гора и долина Иосафата, расположенные вне крепостных стен. Сельская местность, окружавшая Иерусалим, осталась под контролем мусульман, и только дорога, соединяющая Святой город с Яф-фой, была связующим звеном между христианскими владениями и Иерусалимом. Как говорил историк Рене Груссе, пожалуй, самый суровый судья Фридриха II, Иерусалим «стал открытым городом, отданным на милость грабительским набегам». Соглашение, подписанное посланниками императора и египетского султана в присутствии Германа фон Зальца и двух английских епископов Петра Винчестерского и Вильгельма Эксетерского, было заключено на срок десять лет с возможностью последующего продления. Так великий магистр Тевтонского ордена своим присутствием поддержал политику отлученного от Церкви императора — политику, увенчавшуюся успехом, где дипломатия и дух толерантности оказались более действенными, нежели бахвальство и бескомпромиссность легата Пелагия, проявленные им при осаде Дамьетты десятью годами раньше.

Оставалась только выполнить формальности, дабы миссия Германа фон Зальца была закончена — короновать императора в Иерусалиме. Великий магистр незамедлительно приступил к приготовлениям церемонии коронации, которая должна была состояться в воскресенье 16 марта. Оставался нерешенным щепетильный вопрос: захочет ли латинская Церковь

Востока участвовать в церемонии и тем самым поддержать коронацию монарха, отлученного папой от Церкви?

Пока Иерусалим находился в руках мусульман, духовенство латинской Церкви Востока делало вид, что забыло об отлучении Фридриха II, ибо нуждалось в его помощи, чтобы вернуть себе Святой город; но после освобождения Иерусалима не оставалось причин заигрывать с императором. Несмотря на весь свой талант дипломата, Герман фон Зальца столкнулся с категорическим отказом патриарха и большей части прелатов принять участие в коронации Фредерика II. Он столкнулся с враждебностью тамплиеров, которые упрекали императора в том, что он оставил мусульманам мечеть Аль-Акса, расположенную на месте Соломонова Храма, где сто лет тому назад тамплиеры основали свою первую общину.

14 марта 1229 г. Фридрих II въехал в Иерусалим, куда уже прибыли толпы паломников и крестоносцы, в большинстве своем немцы и англичане. Двумя днями позже в церкви Гроба Господня состоялась коронация. Герман фон Зальца и тевтонские рыцари окружали германских, английских и сицилийских епископов, находящихся в Святой земле. Император взял корону, лежащую на алтаре, и собственноручно водрузил ее на голову. Как только символический жест был сделан, тевтонские рыцари совершили церемониал проскинеза, как и по приезде императора в Акру. Тевтонский орден, невзирая на узы, связывавшие его с папством, считал, что верность императору важнее повиновения понтифику. После коронации

Фридрих II обратился к присутствовавшим на латинском языке, а Герман фон Зальца перевел его обращение на немецкий и французский. То была весьма выдержанная и осторожная речь: монарх объявил о своей готовности восстановить отношения с папой, но обернул в свою пользу историю конфликта между ним и папами Гонорием III и Григорием IX. Фридрих II, окруженный придворными сановниками и тевтонскими рыцарями, вышел из собора под приветствия паломников.

Император еще шесть недель оставался в Святой земле, прежде чем вернуться на Сицилию, где вновь вспыхнули спровоцированные папой волнения. В Святой земле патриарх Герольд, оставшийся в Акре на время коронации, послал в Иерусалим архиепископа Цезареи наложить интердикт на все церкви города. Со своей стороны, Фридрих II постарался наладить оборону христианских владений, потребовав от баронов прекратить свои распри. 17 и 18 марта Фридрих II встретился с великими магистрами госпитальеров и тамплиеров, но не получил от них никакой помощи. Было ясно, что отныне в Святой земле Фридрих II мог рассчитывать только на тевтонских рыцарей, и он щедро вознаградил их за преданность. Прежде чем уехать с Востока он, помимо замка Монфор, подарил ордену замок Торона, земли, расположенные возле Сидона, а также бывший дворец королей Иерусалимских, расположенный в Святом городе, на Армянской улице возле башни Давида.

Герман фон Зальца прекрасно осознавал, что отлучение от Церкви Фридриха II в долгосрочной перспек-

тиве может иметь нежелательные последствия как для императора, так и для ордена. Он направил к папе епископа Реджио, чтобы подготовить примирение папы с императором, но Григорий IX оказался несговорчивым, ибо, с его точки зрения, все, чего добился мирными переговорами в Яффе Фридрих II, принесло лишь незначительную пользу. Герман фон Зальца был поражен явной несправедливостью папы, о чем сообщил ему в длинном послании: он раскритиковал бескомпромиссность понтифика, посчитав, что его позиция поставила императора в приниженное положение во время переговоров с султаном Египта.

Фридрих II оставил Иерусалим 20 марта, чтобы отправиться в Акру, куда прибыл несколькими днями позже. Он тотчас же созвал христиан на всеобщее собрание, где предложил план реорганизации королевства и более строгое централизованное управление государством с целью защиты христианских земель, что было более действенным, чем феодальная аппаратная христианских баронов. Но патриарх и тамплиеры смогли настроить население против Фридриха II. Тамплиеры открыто пошли на разрыв.

Глубоко разочарованный император уехал из Акры 1 мая и в сопровождении короля Кипра и нескольких своих приверженцев 10 июня прибыл в Бриндизи.

В то время Южную Италию захлестнула волна бунтов; в свою очередь, ломбардские города, подстрекаемые агентами папы, тоже подняли мятеж. Фоме д'Ачерра, сопровождавшему Фридриха II, было

поручено навести порядок; он получил в свое распоряжение несколько сотен тевтонских рыцарей, вернувшихся из Палестины. Папа попытался настроить против императора европейских правителей, однако популярность «освободителя» Иерусалима была столь велика, что усилия понтифика оказались тщетными. В конце октября император уже контролировал положение. Герман фон Зальца, который присоединился к Фридриху II, снова оказался востребованным; его отправили с миссией к папскому двору. Григорий IX был непоколебим; фон Зальца удалось убедить его вступить в переговоры только тогда, когда он сообщил папе, что Тевтонский орден и немецкие князья выступят гарантами искренности императора. В подтверждение своих чистосердечных намерений Фридрих II заверил папу, что в случае, если он когда-либо нарушит свое слово, то будет тут же считаться отлученным от Церкви. Эта последняя гарантия разрядила ситуацию. Длительные переговоры, начатые Германом фон Зальца и продолженные от имени императора епископами Реджио, Модены, Мантуи и Винчестера, наконец закончились. 28 августа 1230 г. в Чепрано, на папской земле, недалеко от границы королевства Сицилия, два кардинала, папские легаты, сообщили Фридриху II, что отлучение от Церкви и все интердикты, которые были на него наложены с 1227 г., теперь сняты.

Герман фон Зальца, который во время последней фазы переговоров находился рядом с императором, еще раз мог похвастаться своим умением восстанавливать мир между духовной и мирской властями.

1 сентября папа Григорий IX согласился наконец принять в Ананьи императора, которого, как всегда, сопровождал Герман фон Зальца. Нам неизвестно, что сказали друг другу император и папа во время встречи и на последовавшем пиру, так как единственным свидетелем этих бесед был Герман фон Зальца, а он проявил по этому поводу невиданную скромность. Но достоверно известно, что Фридрих II, названный папой «возлюбленным сыном Церкви», остался в выигрыше. Действительно, папа на следующий же день предписал патриарху Иерусалима и великим магистрам госпитальеров и тамплиеров строго соблюдать условия Яффаского договора, заключенного с Маликом аль-Камилем, и не предпринимать никаких военных действий против мусульман.

В течение последующих лет Герман фон Зальца находился в Европе практически безотлучно. Правда и то, что после Яффаского договора в Святой земле воцарился более-менее прочный мир между мусульманами и христианами; символ Иерусалима, города, где проходили одновременно христианские и мусульманские богослужения, выражал ту реальную веротерпимость, которую Запад, а именно папство, не понимали и еще меньше принимали. Герман фон Зальца теперь руководил военными операциями ордена против пруссов и не жалел сил на привлечение рыцарей к борьбе с язычниками.

С момента заключения соглашения между папой и императором Герман фон Зальца не ослаблял бдительности, так как знал, настолько хрупким было примирение между папой и императором. Однако по

крайней мере до 1236 г. отношения между папством и империей протекали под знаком мира. Григорий IX понимал, что популярность Фридриха II, связанная с той ролью, которую он сыграл в бескровном возвращении Иерусалима, была огромна не только в Германии, но и на всем Западе. Поэтому он, не колеблясь, вознес хвалу императору и Тевтонскому ордену, когда 1 июня 1235 г. опубликовал буллу, канонизирующую Елизавету Венгерскую, вдову ландграфа Людвиг Тюрингского, умершую в 1231 г. Св. Елизавета, родственница императора по своему браку с ландграфом, была всю жизнь преданной и щедрой заступницей ордена. Новый ландграф, брат Людвиг, Конрад Тюрингский (1227–1240) тоже стал верным покровителем ордена. В 1234 г. при поддержке императора и Германа фон Зальца Конрад заручился согласием папы передать госпиталь францисканцев в Марбурге Тевтонскому ордену; госпитальная часовня, которая была построена заботами Фридриха II, тоже была передана тевтонским рыцарям. Влияние, которое орден имел на Конрада, было настолько значительным, что он вступил в него 18 ноября 1234 г. вместе с тюрингскими рыцарями Германом фон Хелдрунгеном и Дитрихом фон Грюпингеном. Эмоциональные узы, которые объединяли Фридриха II с Тевтонским орденом и германскими князьями, особенно с ландграфами Тюрингии, сделали орден крупной морально-политической силой в Священной Римской империи. 1 мая 1236 г. останки Св. Елизаветы Венгерской были эксгумированы, помещены в золотую раку и переданы в ча-

совнию марбургского госпиталя. С тех пор Св. Елизавета считается покровительницей ордена тевтонских рыцарей.

Отныне Герман фон Зальца большую часть времени проводил с Фридрихом II, оставаясь самым верным советчиком, к которому охотно прислушивался император. В 1235 г. во время вооруженного противостояния императора с сыном, «королем римлян» Генрихом VII, которому в 1231 г. было доверено отвечать за германские дела, великий магистр получил свое последнее важное дипломатическое поручение. Молодой принц вскоре рассорился с отцом и по наущению папы заключил союз с ломбардскими городами. Но подавляющее большинство германских принцев не последовало за ним по пути измены и осталось верным освободителю Иерусалима. Герман фон Зальца, который сопровождал Фридриха с момента его отъезда из Италии в Южную Германию, был направлен к мятежному молодому принцу и принял его капитуляцию 2 июля 1235 г. Безусловно, именно благодаря умиротворяющему влиянию великого магистра на императора молодой Генрих VII избежал высшей кары.

Этим завершается участие Германа фон Зальца в мирских делах. Постаревший большой великий магистр поселился на юге Италии, где провел последние годы своей жизни. 20 марта 1239 г. он закончил свой жизненный путь в местечке Балетта в Апулии в тот самый день, когда Григорий IX объявил о новом отлучении Фридриха II от Церкви.

ГЛАВА 3

КОНЕЦ ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА В ПАЛЕСТИНЕ

Когда тевтонские рыцари ринулись на завоевание Пруссии и Ливонии, орден столкнулся с трудностями на христианском Востоке, на тех далеких землях, где возник в XII столетии, там, где обрел сам смысл своего существования.

Великий магистр Герман фон Зальца уехал из Святой земли вскоре после возвращения Фридриха II в Европу; он оставил там несколько сотен рыцарей под командованием командора замка Монфор; но уже к этому моменту численность этих отрядов была значительно ниже, чем в отделениях ордена в Европе.

Отъезд Германа фон Зальца сразу не повлек за собой больших перемен. Достигнутый в Яффе компромисс служил поддержанию на Востоке относительного мира между франкским королевством Иерусалима и айюбидским Египтом, тем более что папа предписал латинской Церкви и ее сторонникам свято со-

блюдать договор 1229 г. Это был наиболее осязаемый результат мирного соглашения между понтификом и императором в Ананьи. Но в королевстве Иерусалимском, вопреки снятию с Фридриха II отлучения, власть представителей императора Бальяна д'Ибелена и Гарнерия Немца постоянно оспаривалась из-за непрекращающегося противостояния сторонников Фридриха и приверженцев папы. Проживавшие в Акре геноуэзцы, принадлежащие к партии гибеллинов, сталкивались с пизанцами из партии гвельфов, враждебной императору. И так же обстояло дело во всех населенных пунктах королевства, в том числе и в самом Иерусалиме; военные ордены принимали участие в этих бесконечных расприх. Только тевтонские рыцари держались в стороне; они хранили нерушимую верность императору, так для них он был олицетворением законности. Напротив, госпитальеры и тамплиеры, вовлеченные в политическую борьбу, были скептически настроены по отношению к примирению Фридриха II и папы и с недоверием относились к тевтонским рыцарям, в которых усматривали союзников монарха, отлученного от Церкви, коим в их глазах он всегда оставался.

Внутренние распри отвлекали силы христиан и явились причиной того, что они забыли свою главную миссию — обеспечивать защиту страны. Смерть султана Малик аль-Камиля 8 марта 1238 г. поставила под сомнение Яффаский договор, заключенный на десять лет. Десять лет истекали в феврале 1239 г. Обстановка в мусульманском мире была достаточно

нестабильной, как и обстановка в христианском мире. Вопрос, кто станет преемником аль-Камиля, спровоцировал конфликт между его сыном аль-Адилем и другими претендентами. Борьба за власть в Каире могла быть с выгодой использована христианами. Несмотря на то что мирное соглашение оставалось в силе, тамплиеры провоцировали стычки с мусульманами, установив, например, свой контроль над мечетью Аль-Акса в Иерусалиме, которую по договору в Яффе оставили религиозным властям мусульман. Разбойники грабили или убивали христианских паломников, которые направлялись в Иерусалим пешком через мусульманские земли.

Папа Григорий IX не питал иллюзий по поводу соблюдения мирного договора 1229 г. и начиная с 1235 г. призывал к новому крестовому походу. Призыв встретил некоторый отклик у французских баронов, но когда в начале 1239 г. папа вознамерился отправить крестоносцев через Константинополь на помощь королю Балдуину II, бароны отказались и в какой-то момент даже подумывали о том, чтобы отправиться в поход под командованием Фридриха III! Но об этой мысли вскоре пришлось забыть, так как император только что был снова отлучен от Церкви, к тому же лично он не был в восторге от мысли отправиться на Восток, поскольку тогда вспыхнул мятеж в Ломбардии, спровоцированный папой. Кроме того, Фридрих II опасался, как бы этот новый крестовый поход не привел к пересмотру Яффаских соглашений. В конечном счете во главе похода

да встал Тибо IV, граф Шампанский и король Наваррский. Крестоносцы — от тысячи до тысячи пятисот рыцарей — прибыли со свитой в Акру 1 сентября 1239 г.

Пессимистические прогнозы Фридриха II о вероятных репрессиях со стороны мусульман быстро оправдались. Правитель Трансиордании аль-Назир Дауд тотчас напал на Иерусалим; несмотря на отчаянное сопротивление защитников, укрывшихся в башне Давида, город пал после двадцатисемидневной осады. По правде сказать, у Иерусалима не было ни укреплений, ни достаточных резервов продовольствия. Запад, главным образом Рим, не замедлил упрекнуть Фридриха II и его представителей, коннетабля Эда де Монбельяра и маршала Фнланжнери, в том, что свою миссию они не выполнили. После капитуляции люди аль-Назира отвели на побережье защитников Иерусалима.

Узнав об этом, граф Шампанский собрал на совет главных баронов Святой земли, архиепископа Тирского, епископа Акры, великого магистра тамплиеров и нового великого магистра Тевтонского ордена Конрада Тюрингского. Вопреки возражениям Конрада, придерживавшегося той же линии поведения, что и его предшественник Герман фон Зальца, на совете было решено атаковать Аскалон. Султан Египта отреагировал незамедлительно, послав свои войска к Газе. Граф Бара решил выступить им навстречу, невзирая на предостережения Тибо и магистров трех военных орденов, на этот раз придерживавшихся единого мнения. Сражение между христианскими

рыцарями и египетскими войсками 13 ноября обернулось новым поражением франков. Множество рыцарей встретило свою смерть в этом бою, и среди них был граф Бара, иные же попали в плен. Уведомленные о разгроме, руководители крестового похода попытались идти от Аскалона на выручку пленным. Однако тевтонские рыцари, возглавившие экспедицию, вынуждены были остановить преследование врагов во имя безопасности пленников. В очередной раз неосторожность и безответственность западных рыцарей разрушили шаткое равновесие, достигнутое дипломатическими усилиями Фридриха II и Германа фон Зальца. К счастью для христиан, конфликты, возникшие между мусульманскими принцами, позволили выправить положение. Тибо IV Шампанский в 1240 г. сумел договориться с правителем Дамаска Измаилом, которому угрожали правитель Трансjordании и новый султан Египта, Айюб, брат аль-Адиля, который только что был отстранен от власти мамелюками. Этот союз позволил христианам вернуть себе значительные территории от Сидона до Тивердины с крепостью Бофор и землей Сафед. В очередной раз дипломатия обеспечила конкретные результаты там, где вооруженная борьба потерпела неудачу, что косвенно подтверждает правильность той линии поведения, которой придерживался Фридрих II. Тамплиеры поддержали этот союз и получили свою выгоду, так как вернули себе ранее им принадлежавшую крепость Сафед.

Союз между Дамаском и франками изменил политическую ситуацию; это сильно беспокоило египетско-

го султана. У него на руках был сильный козырь: он держал в плену рыцарей, захваченных в плен после битвы при Яффе. Со своей стороны, окружение малика Исмаила отрицательно восприняло сотрудничество с христианами в борьбе между мусульманами, и сирийский союз просуществовал недолго.

Тибо IV, поддержанный предводителями крестоносцев, госпитальерами и тевтонскими рыцарями, считал выгодным возобновить отношения с Египтом. Султан Айюб согласился на переговоры и освободил христианских пленных. Заключенное соглашение было оспорено частью франкских баронов и тамплиерами, в то время как госпитальеры и тевтонские рыцари его одобрили. Распри в христианском лагере подтолкнули Тибо IV Шампанского вернуться в Европу раньше, чем предполагалось. В конце сентября 1240 г. Тибо и большая часть сопровождавших его крестоносцев покинули Акру.

Вскоре после отъезда Тибо IV Шампанского брат короля Англии и шурина Фридриха II принц Ричард Корнуэльский 11 октября высадился в Акре с несколькими сотнями рыцарей. Тотчас Ричард его люди отправились в Аскалон, чтобы принять участие в восстановлении городских стен, что и было завершено в марте 1241 г. Укрепив таким образом границы с Египтом, Ричард при поддержке великого магистра госпитальеров и умеренных христианских баронов смог ратифицировать соглашение с Египтом, которое заключил в прошлом году Тибо IV Шампанский; он даже добился от султана дополнительных уступок. Договор от 23 апреля 1241 г.

оказался явно более выгодным для христиан, чем Яффаский договор. Действительно, помимо возвращения территорий, полученных по Яффаскому договору, христиане получали внутренние территории Бейрута, всю бофорскую сеньорию с Бофором, восточную Галилею с Хаттином, Сафед, Тивернаду, Фавор и Торон, всю Филлистинию с Аскалоном, но без Газы, и что самое важное, святые города Иерусалим и Вифлеем, а так же полосу земли, соединявшую их с Яффой. Христианские бароны могли снова вступить во владение своими бывшими землями.

Соглашение тем не менее оставалось шатким. Тамплиеры отказались его подписывать и атаковали отдельные позиции мусульман, что спровоцировало реакцию с их стороны. Кроме того, гвельфы и тамплиеры по-прежнему противостояли сторонникам императора. Когда в мае 1241 г. Ричард Корнуэльский уезжал обратно в Европу, он уже ни питал никаких иллюзий касательно будущего королевства, раздираемого борьбой соперничавших фракций, где власть законного, хоть и отлученного от Церкви, монарха Фридриха II встречала противодействие сторонников папы, поддержанных тамплиерами и, в меньшей степени, госпитальерами. Только Тевтонский орден оставался верен законному государю.

Вопреки своей скромной численности, Тевтонский орден владел в Святой земле значительной земельной собственностью и недвижимым имуществом, полученным благодаря великодушью императора; к этому надо прибавить дары и завещания крестоносцев, часто французских, признательных за заботу

о них в тевтонских госпиталях. В Акре Тевтонский орден с 1191 г. владел храмом, госпиталем, жилыми помещениями, складами, защищенными стеной, над которой возвышалась Немецкая башня. В 1220 г. от щедрот Фридриха II тевтонским рыцарям досталось во внутренних районах Акры пятьдесят сельскохозяйственных угодий в тени мощных укреплений замка Монфор (Штаркенберг). Тевтонские рыцари также владели сорока селениями в окрестностях Тира. В самом Иерусалиме Фридрих II передал им во владение здание бывшего госпиталя Святой Марии Немецкой, которое они сохраняли вплоть до падения города в 1244 г. Ко всему этому следует добавить владения, которые тевтонские рыцари получили в Малой Армении за помощь, оказанную королю Льву; с 1212 г. они владели в Армении замком Амуда, а с 1236 г. — городом Харуни с четырьмя аббатствами и девятнадцатью поселениями.

Но, несмотря на эту обширную вотчину, Тевтонский орден все равно занимал в Палестине не такое значимое положение, как госпитальеры и тамплиеры. Правда и то, что с начала XIII столетия главной заботой великих магистров Тевтонского ордена было обращение в христианство и подчинение всех языческих народов, в том числе тех, которые постоянно опустошали своими набегами северные и восточные районы Священной Римской империи. Святая земля постепенно отошла на второй план в политике ордена, что не мешало тевтонским рыцарям в Палестине помимо их воли оказываться вовлеченными в бесконечные столкновения между гвельфами

и гибеллинами, даже если их основная миссия состояла в защите Святой земли от мусульман и лечение христианских воинов.

После смерти Германа фон Зальца великим магистром Тевтонского ордена был избран Конрад Тюрингский; его преемник Герхард фон Мальберг (1240–1244), тесно связанный с тамплиерами и любой ценой стремившийся примирить оба ордена, оказался недостойным того высокого поста, на который был избран братьями. Из-за распущенного нрава и недостойного поведения он был вынужден отказаться от своих обязанностей; скорее всего, он укрылся у тамплиеров.

С подписанием договора 1241 г. положение в Святой земле более или менее стабилизировалось. Однако христианам на Востоке теперь угрожало нападение монголов, вышедших на историческую сцену. После короткого, но разрушительного вторжения в Польшу и Венгрию монголы, обосновавшись в южной России и Малой Азии, постоянно угрожали как мусульманским, так и христианским государствам. Но наиболее опасно для христиан на Востоке было то, что сторонники папы по-прежнему старались изгнать из Святой земли представителей Фридриха II. Главной опорой императора в Святой земле был маршал Рикардо Филанжиери: его главным опорным пунктом был город Тир, в то время как Акра оказался в руках гвельфов. Положение усугублялось конфликтом между тамплиерами, благосклонно относившимся к гвельфам, сторонникам сирийского союза, и госпитальерами, верными политике согла-

шения с Египтом, проводимой Фридрихом II. Гвельфы добились определенных успехов в июле 1243 г., захватив Тир при поддержке генуэзского и венецианская флотов; одновременно они завладели резиденциями госпитальеров и тевтонских рыцарей.

«Франкская анархия» лишь подтолкнула мусульманских государей к активным действиям. Тем более что тамплиеры по-прежнему не признавали условий Аскалонского договора. Уже в сентябре 1242 г. рыцари ордена опустошили район Хеврона, что вызвало резкую реакцию малика Трансиордании Дауда, от которой пострадали паломники и христианские торговцы; тогда христиане в отместку разграбили Наблус 30 октября 1242 г. Султан Египта в знак солидарности с Даудом направил войска, которые осадили Яффу. На следующий год война между Египтом и Сирией, состоявшей в союзе с Даудом, предоставила франкам неожиданную передышку. Дауд пошел даже на то, чтобы признать Иерусалим за христианами вместе с мусульманскими святынями. Тамплиеры вновь завладели своими бывшими зданиями в Иерусалиме и решили построить в Иерусалиме мощную крепость.

Союз между тамплиерами, франкскими республиками побережья и сирийскими правителями обеспокоил Египет. Султан Египта призвал на помощь хорезмийцев, обосновавшихся в Персии и Месопотамии с начала XIII столетия, и бросил их против сирийско-франкской коалиции. В начале июля 1244 г. хорезмийцы вторглись в Святую землю, они опустошили внутренние земли Палестины, затем, обходя

крености, в которых находились сильные гарнизоны, появились под стенами Иерусалима. Город был не в состоянии выдержать длительную осаду. Первый штурм состоялся 11 июля и закончился неудачно для осаждавших, но командующий гарнизоном и прецептор госпитальеров погибли в бою. В это же время гвельфские республики побережья даже не шевельнулись, оставаясь безразличными к судьбе города, который в течение ста лет был целью крестоносцев. 11 августа началась вторая осада Иерусалима, 23 августа защитники города получили возможность свободно выйти из городских ворот, и семь тысяч человек отправились в Яффу. Вместо обещанной малюком безопасности они были атакованы по дороге мусульманами, и лишь несколько сотен рыцарей добрались до Яффы.

Франки побережья наконец-то отреагировали; они объединились возле Акры с союзниками, войсками малюков Хомса и Дамаска. Несмотря на призывы к осторожности со стороны сирийцев и некоторых баронов, франки опрометчиво атаковали хорезмийцев и египтян, которыми командовал мамлюк Бейбарс. Битва состоялась 17 октября 1244 г. возле Газы, неподалеку от деревни Форбия. Армия франков была полностью уничтожена. Несмотря на соперничество, три военных ордена объединились и сражались отчаянно. Великий магистр тамплиеров Арман де Перигор и его маршал Гуго де Монбар погибли в этом бою вместе с трехсот двенадцатью из трехсот сорока восьми рыцарей, участвовавших в сражении; великий магистр госпитальеров Гильом де Шатонейф

был взят в плен, но триста двадцать пять из трехсот пятидесяти рыцарей ордена были убиты в сражении. Что касается тевтонских рыцарей, почти все они погибли, за исключением троих, которым удалось бежать вместе с великим магистром Герхардом Мальбергом. Двусмысленное поведение великого магистра во время боя, распутство, которое ему приписывали, стали причиной его отставки. Новым великим магистром был избран Генрих фон Гогенлоэ (1244 – 1249), один из тех, кому покровительствовал Герман фон Зальца, честный и отважный рыцарь, служивший до того в Пруссии. Последствием поражения при Форбни, помимо окончательной потери Иерусалима, стало подчинение Сирии Египту. Султан аль-Салих Айюб восстановил единство айюбидской империи и смог избавиться от хорезмийцев. Для христиан Палестины поражение вылилось в полную изоляцию среди враждебных им мусульман и стало началом конца их присутствия на Востоке. Взятие Тивердиады, затем Аскалона египетской армией в 1247 г. было первым сигналом. Великие магистры военных орденов призвали из Европы всех своих рыцарей. Таким образом, несколько сотен тевтонских рыцарей прибыло в Палестину под командованием магистра Эберхарда фон Зейнсхайма. На Западе папство, несмотря на длительный период вакантности папского престола, который последовал за коротким понтификатом Целестина IV, в 1241 г. с избранием на папский престол Иннокентия IV (1243–1254) продолжило борьбу с Фридрихом II.

Сам Фридрих, отлученный от Церкви и всего христианского мира, был не в состоянии защитить на Востоке интересы своего сына Конрада, по материнской линии являвшегося законным наследником королевства Иерусалимского. Призыв к крестовому походу, брошенный в Лионском соборе в июле 1245 г., был подхвачен только королем Франции Людовиком IX Святым, который, уладив внутренние дела своего королевства, 25 августа 1248 г. отплыл в Святую землю.

Это был Седьмой крестовый поход, в котором приняли участие исключительно французские рыцари. Его целью стало завоевание Египта, рассматриваемого как постоянная угроза для франков Святой земли. После продолжительной остановки на Кипре крестоносцы 30 мая 1249 г. отплыли в Палестину, но часть флота была рассеяна настигшей их бурей, поэтому Людовик Святой 4 июня высадился на берег вблизи Дамьеты с ограниченными силами. Несмотря на это, крестоносцы сумели захватить город, из которого бежало мусульманское население. Франки сделали трем военным орденам несколько пожалований. Но вместо того чтобы развить успех и тотчас же идти на Каир, крестоносцы бездействовали в Дамьете в течение пяти месяцев и только в конце ноября выступили в направлении египетской столицы — как раз в тот момент, когда умирал султан аль-Салих. Египетская армия под командованием эмира Фахрад-Дина — друга Фридриха II, который вел переговоры с Германом фон Зальца в 1229 г., — принялась изматывать христианское войско нападениями. Как

и тридцать лет тому назад, в лагере крестоносцев царили некомпетентность, недисциплинированность и желание драться любой ценой, вместо того чтобы действовать обдуманно и осторожно, не говоря уже о самодовольстве руководителей похода, которые с презрением отвергли предложение нового султана вернуть христианам Иерусалим, Аскалон и Тивердиаду взамен Дамьетты.

По предложению Робера д'Артуа, брата Людовика Святого, крестоносцы решили идти на Каир круглым путем, но для этого надо было форсировать Нил, переправу же защищала крепость Мансура. В то время как король Франции приказал ничего не предпринимать, прежде чем вся армия не переправится на тот берег, Робер д'Артуа вместе с тамплиерами в нарушение приказа короля атаковал египетский лагерь. Утром 8 февраля 1250 г. Робер д'Артуа одержал победу. Египтяне бежали: в бою погиб эмир Фахр ад-Дин. Вместо того чтобы дожидаться прибытия Людовика Святого и основных сил, Робер д'Артуа, опьяненный успехом, развил наступление и ворвался в Мансуру. Дело обернулось плохо, так как мамелюки под командованием Бейбарса выбили его из города, причем войска Робера д'Артуа и тамплиеры понесли тяжелые потери. Прибытие королевской армии спасло положение, но христианское воинство, изнуренное болезнями, жарой и ранами, оказалось не в состоянии продолжать наступление на Каир. Остатки королевской армии, преследуемые мамелюками, вернулись в Дамьетту. Король Франции безуспешно пытался возобновить переговоры с султаном.

так как соотношение сил теперь было явно в пользу Египта.

Болезнь Святого Людовика, измена или некомпетентность некоего сержанта привели 6 апреля 1250 г. к капитуляции христианской армии. Больных среди пленных — а таких было большинство — перебили, а тех, что остались в строю, в том числе короля Франции и его братьев Альфонса де Пуатье и Карла Анжуйского, захватили в плен и отправили в Каир. Первое время египтяне требовали от Людовика Святого не только возврата Дамьеты, но и всех владений франков в Святой земле. После тяжелых переговоров был найден компромисс. Святой Людовик оставлял Дамьету, что, собственно, и было выкупом за его жизнь, кроме того, он обязывался выплатить пятьсот тысяч турецких ливров в качестве выкупа за свою армию; территориальный *статус-кво* сохранялся на уровне, достигнутом до прибытия Святого Людовика, что, по сути, означало окончательную потерю Иерусалима. Святой Людовик был освобожден 6 мая 1250 г. после выплаты тамплиерами двухсот тысяч ливров; он возвратился в Акру на генуэзском корабле через пять дней. Несколькими днями раньше в Каире султан Туран-шах, правивший Египтом после смерти своего отца аль-Салиха, был убит во время мятежа мамлюков во главе с Бейбарсом, который в свою очередь вскоре был отстранен от высшей власти своим соперником Айбегом. После своего возвращения к Акру Людовик Святой королевской грамотой от 20 августа 1250 г. засвидетельствовал признательность Тевтонскому ордену за его участие

в крестовом походе: он разрешил ордену добавить к гербу четырехлепестковую лилию на золотом иерусалимском кресте. К этой почетной привилегии он прибавил дар в две тысячи золотых монет и, без сомнения, некоторую собственность во Франции.

Тогда как большая часть крестоносцев, сопровождавших его в крестовом походе, возвратилась во Францию, Людовик Святой оставался на Востоке вплоть до 24 апреля 1254 г. Вначале он постарался добиться освобождения двенадцати тысяч пленных, удерживаемых в Египте. Первыми были освобождены члены военных орденов, великий магистр госпитальеров Гильом де Шатонеф и двадцать пять госпитальеров, а также пятнадцать тамплиеров, десять тевтонских рыцарей и семьсот прочих пленников. Затем после длительных переговоров и торга все пленники обрели свободу, так как мамлюки хотели добиться расположения короля Франции, опасаясь, как бы он не соблазнился новым союзом с аййубидским Дамаском. Людовик Святой позаботился о приведении в состояние обороны христианских крепостей; он восстановил укрепления Акры, Цезарей и Яффы. Популярность короля в Святой земле была такова, что одним своим присутствием ему удалось положить конец внутренним конфликтам. Людовик Святой, без сомнения, стал настоящим правительственным лидером в королевстве Иерусалимском (вернее, в том, что от него осталось), чьим королем после смерти Фридриха II, последовавшей 13 декабря 1250 г., оставался представитель династии Гогенштауфенов, т. е. молодой Конрад IV.

Царствование Конрада было недолгим, так как вскоре по возвращении в Европу Людовика Святого он умер (21 мая 1254 г.), что в очередной раз стало причиной конфликтов, разгоревшихся вокруг трона Иерусалима.

Сразу после отбытия Людовика Святого вновь началась анархия, и между франкскими городами вспыхнула междоусобная война. Мусульманский мир тоже раздирали страсти, что способствовало установлению в 1256 г. хрупкого мира между христианами и мусульманами. На десять лет противникам была обеспечена передышка. Эта передышка была тем более своевременной, что в пестрой среде купцов, заправлявших франкскими городами, постоянно вспыхивали распри, из-за чего у них не хватало сил для защиты страны. В 1257–1258 гг. франкские города оказались вовлечены в настоящую войну, разгоревшуюся между представителями торговых итальянских городов. Венецианцы выступали против генуэзцев; генуэзцев поддерживали каталонские купцы и госпитальеры, венецианцев — пизанцы, прованские торговцы, тамплиеры и тевтонцы. Представитель Людовика Святого в Святой земле с большим трудом добился мира.

Новое появление монголов на Ближнем Востоке поставило под угрозу мир 1256 г. Людовик Святой дважды, в 1249 и 1255 гг., пытался вступить в переговоры с монголами. Действительно, среди монголов были несторианские христиане; христианин Кит-Бука командовал одной из армий. Захватив Багдад, Алеппо и Дамаск, монголы вознамерились завоевать Па-

лестину и Египет. Султан Египта и предводитель мамлюков попросил у правителей «Акрской республики» разрешения пересечь территорию франков, чтобы идти навстречу монгольскому захватчику. Несмотря на сдержанность великого магистра Тевтонского ордена Анно фон Зангерхайзена, выступавшего против союза с мамлюками, разрешение было дано; новый султан Египта Куфуз был даже удостоен приема в Акре, как, впрочем, и мамлюкский военачальник Бейбарс. 3 сентября 1260 г. в Айн Джалуде, в Галилее (нынче Айн Харод), Бейбарс и мамлюки нанесли тяжелое поражение монгольской армии Китбуки, во время сражения старый монгольский вождь героически погиб.

Победа при Айн Джалуде имела тяжелые последствия для христианского лагеря. После изгнания монголов мамлюкский Египет снова стал единственным государством, господствующим на Ближнем Востоке. Бейбарс, убивший султана Куфуза, превратился в всемогущего властелина Египта и Сирии; игнорируя соглашения, заключенные с христианами, Бейбарс с 1263 г. начинает осуществлять систематические набеги на христианские земли Востока. Завоевав франкскую Галилею, Бейбарс приступил к осаде Акры в апреле 1263 г., но так и не смог захватить город. Война продолжилась и в следующем году, сначала в виде мелких стычек, засад и постоянных палаток на христианские посты, но в начале 1265 г. Бейбарс начал крупное наступление. 27 февраля он захватил Цезарею, затем Арсуф, который мужественно защищали госпитальеры: город пал 29 апреля

после сорокадневной осады. В следующем году Бейбарс снова выступил в поход. Он попытался захватить крепость Монфор, но тевтонские рыцари его отбросили. Затем Бейбарс осадил крепость Сафед, которую защищали тамплиеры; защитники, преданные сержантами-сирийцами, капитулировали после того, как получили обещание, что им будет сохранена жизнь. Обещание египтяне не сдержали, и всех защитников обезглавили.

Прибытие в Акру в августе 1266 г. регента Кипра Гуго Антиохского с отрядом кипрских рыцарей позволило христианам прорвать блокаду, установленную Бейбарсом. Гуго собрал армию, в авангарде которой шли госпитальеры и тевтонские рыцари, за ними следовали франкские рыцари; но они так и не смогли отвоевать Сафед. На обратном пути авангард попал в засаду и понес тяжелые потери. Основные силы христианских войск вернулись в Акру, преследуемые по пятам воинами Бейбарса. В 1268 г. пала Яффа и Бофор, вслед наступил черед и Антиохии.

Несмотря на постоянно заключаемые и тут же нарушаемые перемирия, мамлюки продолжали методично завоевывать страну, опустошать сельскую местность и одну за другой брать христианские крепости. В графстве Триполи, Шатель Блан и Краке де Шевалье пали в 1271 г. и силы Бейбарса двинулись к крепости Монфор. Гарнизон, состоящий из тевтонских рыцарей, был немногочисленным; после недельной осады 12 июня рыцари капитулировали, однако были отпущены в Акру, где разместились в Немецкой башне.

Падение Монфора ознаменовало конец власти Тевтонского ордена на латинском Востоке. Событие осталось почти незамеченным, так как вот уже полвека интересы тевтонских рыцарей сосредоточились на Северо-Востоке Европы. Как уже отметил Герман фон Зальца, христианская власть в мусульманских землях была иллюзорной и могла бы сохраниться лишь только за счет постоянного и регулярного подкрепления из Европы. Но на исходе XIII столетия пыл крестовых походов угас в Европе, и немецких рыцарей, которые отныне входили в Тевтонский орден, больше притягивали пруссы и соседние с ними прибалтийские земли, а не миражи далекого Востока.

Конец христианского Востока немолимо приближался. После смерти Конрада, казненного в Неаполе 29 октября 1268 г. по приказу Карла Анжуйского, брата Людовика Святого, корона Иерусалима была передана Гуго Антиохскому, который правил одновременно и Кипром, и тем, что оставалось от бывшего королевства Фридриха II в Палестине. Восстановление монархии после более двух десятилетий борьбы за власть было слишком запоздалым, чтобы исправить пошатнувшееся положение христиан в Святой земле.

В Европе Людовик Святой, который не прекращал интересоваться делами Востока, решил снова организовать крестовый поход. В начале 1270 г. он и его рыцари отплыли в Тунис; он предполагал, что при поддержке тунисского эмира, которого считал расположенным к христианской вере, сможет из Туниса

выступить на Египет. Но высадившись на африканской земле, Людовик Святой умер от чумы под Тунисом 25 августа 1270 г.

В следующем году принц Эдуард, который в 1272 г. станет королем Англии под именем Эдуарда I, подхватил эстафету крестового похода и в мае 1271 г. высадился в Акре с тысячей английских рыцарей. Он решил договориться с монголами о нападении на владения Бейбарса. И действительно, в октябре-ноябре того же года монголы напали на Сирию, но тут же отступили. Осторожный Бейбарс согласился на переговоры с королем Гуго. Мир, заключенный 22 апреля 1272 г. в Цезарии, на десять лет и десять дней признал за христианами территорию Акры, а также христиане получили право пользоваться дорогой, соединяющей Акру с Назаретом. Но утихшая на какое-то время борьба внутри страны разгоралась все сильнее, и король Гуго, раздосадованный сложившейся ситуацией, оставил Акру в октябре 1276 г. и вернулся на Кипр. Карл Анжуйский, ставший королем Сицилии и в силу этого считавший себя наследником *de facto* Гогенштауфенов, объявил себя в 1277 г. королем Иерусалима, однако его представитель в Акре, Рожер де Сан-Северино, столкнулся с теми же трудностями, что и представители Фридриха II. Впрочем, «Сицилийская вечерня» в Сицилии положила конец восточным мечтам Карла Анжуйского.

Беспорядки продолжились на христианском Востоке вплоть до 1283 г., когда Гуго III появился в Акре еще раз и умер там через несколько месяцев. К счастью

для христиан, смерть Бейбарса в 1277 г. предоставила им новую передышку. Христиане стали подумывать, как бы «оживить» прежний недолговечный альянс с монголами; король Англии, несмотря на поражение 1271 г., продолжал переписку с их ханом Абакой, но взаимное недоверие между христианами и монголами помешало этим отношениям. Однако когда в 1280 и 1281 гг. монголы снова появились в Сирии, их поддержали госпитальеры. Обеспокоенные сближением между монголами и франками, явно направленным против Египта, мамлюки 3 июня 1283 г. продлили срок перемирия, заключенного в 1272 г. с коммуной Акры в обмен на отказ от союза с монголами.

Наследник короны Иерусалима и Кипра Генрих II, сын Гуго III, четырнадцатилетний мальчик слабого здоровья, взшел на трон, тогда как ситуация требовала, чтобы у власти стоял энергичный правитель, способный положить конец внутренней анархии и организовать надежную защиту того, что еще осталось от королевства. Устойчивая нестабильность была искусно использована мамлюками; в апреле 1285 г., несмотря на перемирие, султан Египта Калаун осадил Маркабу, которая пала 25 мая.

В Европе папа тщетно пытался организовать новый крестовый поход, но большинство правителей уклонилось от похода, за исключением Эдуарда I; правда, дату начала похода он постоянно переносил. Зато монголы были готовы возобновить мирные переговоры с христианами, но на этот раз христиане отклонили их предложения, опасаясь репрессий со стороны

мамелюков, что не помешало тем продолжать военные действия. Несмотря на прибытие подкрепления с Кипра, судьба королевства Иерусалимского целиком зависела от доброй воли Египта, поскольку в 1290 г. генуэзцы, король Арагона и король Сицилии заключили с ним договор о дружбе и ненападении. Таким образом, руки у мамелюков были развязаны. Взяв Триполи в апреле 1289 г., армия мамелюков двинулась к Акре. Смерть султана 10 ноября 1290 г. и приход к власти аль-Ашрафа не повлияли на их планы. 5 апреля 1291 г. новый султан лично принял на себя командование операцией. Осада Акры началась.

При наличии сорока тысяч жителей город располагал всего пятнадцатью тысячами защитников. В 1289 г. пришло новое подкрепление, около четырех тысяч крестоносцев, среди которых были рыцари из Германии во главе с великим магистром тевтонцев Бурхардом фон Шванденом (1283–1290). Три военных ордена объединились и приняли участие в защите Акры. Город был окружен двойной стеной, мощными башнями, высокими валами, но был открыт со стороны моря, что позволяло обеспечивать снабжение продовольствием и боеприпасами. Тамплиеры и госпитальеры обеспечивали защиту городской стены между морем и Английской башней. Брат короля Генриха II Амори и рыцари из Сирии и Кипра защищали вместе с тевтонскими рыцарями «Проклятую башню» и замок тевтонцев. Поначалу во главе тевтонских рыцарей стоял великий магистр Бурхард фон Шванден, прибывший в Акру в 1289 г.,

но он вскоре отказался от командования по причинам, которые трудно понять. Некоторые считают, что состояние здоровья не позволило ему взять на себя ответственность, другие же склоняются к мысли, что, потерпев неудачу в попытке объединить три военных ордена, главным образом, из-за козней тамплиеров, он предпочел передать командование лейтенанту Генриху фон Боуланду, который погиб в первой же стычке с неприятелем. В конечном счете немецкий магистр Конрад фон Фейхтвангер возглавил тевтонских рыцарей во время завершающих боев. После жестоких боев последний бастион сопротивления, замок тамплиеров, пал вечером 18 мая 1291 г. Немногим из уцелевших защитников удалось избежать резни, что последовала после взятия города, и они бежали на кораблях, перегруженных ранеными, которых туда переправили заранее. Свыше тридцати тысяч христиан погибло во время сражений и грабежа города разъяренными мамлюками; остальное население было захвачено в плен, а затем продано в рабство. Оставшиеся в живых тамплиеры и госпитальеры добрались до Кипра, тевтонские же рыцари отправились в Венецию. В апреле 1292 г. был избран новый великий магистр ордена, им стал Конрад фон Фейхтвангер, своей отвагой заслуживший восхищение.

Великая мечта латинского христианского Востока умерла с падением Акры. Последние христианские владения — Тир, Сидон, Бейрут, Шатель Пелерен — были разрушены. Но для тевтонских рыцарей потеря владений в Палестине не означала утраты поля

деятельности, как в случае госпитальерами и тамплиерами; Палестина представляла для тевтонских рыцарей лишь скромную часть их достояния, ведь орден создавал свою независимую империю на Балтийском побережье.

ЧАСТЬ II

**ТЕВТОНСКИЙ ОРДЕН,
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВО В ЕВРОПЕ**

ГЛАВА 4

ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ ОБРАЩЕНИЯ В ХРИСТИАНСТВО ПРИБАЛТИЙСКИХ НАРОДОВ

В тысячах километрах от Святой земли и южных стран восточного Средиземноморья за Одером, который долгое время служил границей между германским христианским миром и варварским язычеством, расстилаются вдоль южного побережья Балтийского моря просторные территории неплодородных земель, чаще всего глиноземы, плохо орошаемые и усеянные огромными камнями — моренами, свидетелями четвертого ледникового периода, окруженные лесами, где соседствуют хвойные деревья и лиственные, прогалины, которые заняты прудами или озерами. Эти негостеприимные земли, которые простираются от истока Одера до пределов Финского залива, орошаются долинами крупных рек с многочисленными рукавами, берущими начало в Карпатских горах, таких как Висла, или реками среднерусской возвышенности, или более мелкими речушками Преголь, Неман и Виндава.

Эти земли выходят к низкому песчаному изрезанному побережью, с многочисленными естественными заливами — Данцигским, Мемельским и Рижским, часто защищенными прибрежными пересыпями, настоящими природными плотинами, напоминающими венецианское побережье, обширными водоемами, Куршской косой в устье Мемеля, площадью более 1600 км², или Балтийской косой в устье Преголя. Острова Саарсмаа и Хийумаа прикрывают вход в Рижский залив.

В этих землях, где так много воды, зимы суровы, но морозы не столь крепки, как в глубинке, туманы опускаются на землю даже в теплый период года. Лето прохладное, облачность низкая, часто дуют ветры, подгоняющие облака, что придает подвижность картине монотонного неба, которое сливается с горизонтом. В любое время года идут скучные мелкие дожди. Все это придает некую таинственность краю, где родилось множество прекрасных легенд. Уголок, который словно был отгорожен от Европы, которая в то время бурно развивалась.

В XII столетии эта земля, ныне входящая в состав современной Польши, бывшей Восточной Пруссии и прибалтийских республик, была для современников *terra incognita*, окруженной со всех сторон развитыми государствами, во что бы то ни стало стремящимися распространить свое влияние и христианскую веру среди ее народов. На западе находилась Священная Римская империя, чьи императоры в X столетии присоединили Бранденбург, Силезию (1163 г.), а во второй половине XII столетия — Поморье (1181 г.).

К северо-западу начиналась королевство Дания, самое мощное из скандинавских государств того времени: ее короли правили Шлезвигом, Ютландией, полуостровом Сконе и югом Швеции. Хотя датская Церковь совсем недавно избавилась от германской опеки, создав в 1104 г. собственную Лундскую епархию, Дания все равно оставалась тесно связанной с империей, поддерживала торговые связи с прибалтийскими народами и русскими. Датчан и немцев объединяло желание обратить в христианство и подчинить своей власти языческие народы прибалтийского края.

Так же обстояло дело с поляками — южными соседями прибалтийских народов. Польша, крещенная в 968 г. князем Мешко, в 1024 г. стала королевством, отношения которого со Священной Римской Империей складывались неоднозначно. Наконец на востоке и юго-востоке русские княжества, объединенные вокруг великого князя Киевского, вопреки своей политической нестабильности, также интересовались народами, проживавшими на балтийском побережье и преграждавшими им выход к морю.

В этой таинственной и негостеприимной стране жили народы, которые постоянно угрожали соседним государствам. Между Вислой и Неманом находились земли, принадлежащие пруссам — вернее, старопруссам, дабы отличать их от немецкоязычных пруссов, которые пришли им на смену — иногда называемым боруссами или брузами. Язык старопруссов был близок литовскому и латышскому.

Старопруссы, пришедшие с севера, очевидно, осели на этих землях в IV в. н. э., после того как готы, прибывшие из Скандинавии во II столетии, переместились на юг. То были воинственные племена, живущие за счет охоты и примитивного земледелия. Старопруссы смешались с раннеславянскими народами, вендами, которые ассимилировались в среде пруссов. Религия старо-прусов основывалась на поклонении силам природы. Три основных божества были предметом особого культа, Перкунас, бог света и грома, Пикусос, бог ада, и Потримпс, бог земли, плодов и животных. Они поклонялись Луне и звездам, некоторым животным, таким как ящерицы, змеи и лягушки. Еще в XVI столетии некоторые прусские и литовские крестьяне почитали их у подножия священного дуба на берегах Руссы. Жреческая каста обладала большим могуществом, и во главе ее находился *grīwe* — пожизненный судья и жрец, избираемый жречеством из числа *siggennotes* и *waidels*. Последние образовывали в деревнях нечто вроде местного духовенства. Старопруссы практиковали вплоть до XII столетия человеческие жертвоприношения в честь своих божеств, церемонии, посвященные богам, проводились под старыми дубами или густыми липами; в летописях часто упоминается «Торуньский дуб», который был столь велик, что позже послужил укрытием нескольким тевтонским рыцарям, а также «священная липа Растенберга», которая после обращения страны в христианство стала местом паломничества.

В XII столетии насчитывалось двенадцать прусских племен, которыми правили старейшины, *reiks*, власть которых была ограничена жрецами и воинами.

На севере и юго-востоке территорий, населенных старопруссами, располагались земли литовцев, латышей и эстов. Литовцы и латыши относились к индоевропейцам, так же как и старопруссы, они занимали эти земли с начала первого тысячелетия нашей эры. В IX столетии у литовцев уже сложились зачатки политической структуры: они объединились в десяток крупных племенных общин, которыми правили *кунинди*. Один из них, Миндовг, в 1230 г. провозгласил себя главным вождем литовцев-*kunigaikštis*. Латыши, северные соседи литовцев, были разделены на три группы народностей: курши — от которых произошло название Курляндия (*Kurland*) — занимали регионы, расположенные на западе Рижского залива по обе стороны Венты; жемайты, или земгалы, и латгалы располагались на юге и востоке Рижского залива по обе стороны Двины (Даугавы). Около 1000 г. латыши поселились на северо-востоке за рекой Гауга и заняли земли ливов — отсюда название Ливония — прежнее название Латвии; ливы, финно-угорский народ, близкий к эстам, быстро ассимилировался.

Севернее латышей проживали эсты (*eestlased*), близкие по языку своим соседям, проживающим за Финским заливом. Эстонцы обосновались на этих землях в первом тысячелетии до р. х. и отогнали на юг пралатышей и пралитовцев. Как и их соседи, латыши и литовцы, эстонцы были замечательными земле-

дельцами и рыбаками; в X–XII столетиях появились ремесленники, что свидетельствует о достаточно высокой организации в обществе. Политическая организация эстов была довольно примитивна. Страна была разделена на округа (*таа*), во главе которых стояли старейшины, «избранные» свободными людьми, но поемпогу власть сконцентрировалась в руках членов одного клана, появилось нечто вроде феодальной аристократии.

У литовцев, латышей и эстонцев религиозные верования были близки верованиям старопруссав, для которых силы природы являлись предметом поклонения, но все они, невзирая на политическую изоляцию от христианской Европы, поддерживали регулярные торговые связи с соседними Западом и Югом, которым продавали воск и мед, сушеную рыбу, желтый янтарь, окаменевшую смолу, которую отыскивали в прибрежных песках, еще древние греки и этрусски приобретали янтарь в этих землях.

В XII столетии на побережье Балтийского моря появились первые миссионеры с проповедью Евангелия. Но еще в конце X столетия архиепископ Праги Адальберт пытался обратить в христианство племена пруссов после обращения чехов, моравов, венгров и поляков.

Спускаясь по течению Вислы, Адальберт и его сподвижники достигли Данцигского залива и добрались в 997 г. до Самбийских (Самландских) земель, самых богатых земель пруссов, которыми правил *grīwe*. Там они увидели священный дуб, у подножия кото-

рого приносили в жертву богам пленных. Адальберт и прибывшие с ним монахи попытались обратить в христианство местное население. Но это закончилось для них плохо. Смелый до безумия, Адальберт отважился срубить священный дуб и во время богослужения в этом священном месте, запретном для непосвященных, был пронзен стрелами пруссов, возмущенных невиданным доселе кощунством. Монахи привезли его тело в Гнездно — религиозную метрополию поляков, где Адальберта и похоронили. Через несколько лет, в 1008 г., монах-бенедиктинец Бруно, родом из Керфурта, заплатил жизнью при аналогичной попытке. После этого к вопросу об обращении в христианство пруссов не возвращались, довольствуясь польской защитой от грабительских вторжений пруссов.

Серьезные попытки обращения в христианство начали предприниматься лишь во второй половине XII столетия, и не по отношению к пруссам, считавшимся слишком опасными, но по отношению к ливонцам, с которыми с 1160 г. торговцы Любека подерживали тесные отношения. В 1180 г. монах-августинец из епархии Бремена Мейнхард обосновался на острове Готланд. Оттуда в 1184 г. в сопровождении нескольких послушников Мейнхард отбыл в Ливонию, где обратил в христианство сколько-то латышей и построил в Унхилле, что в низовьях Двины, первую церковь на этой языческой земле. Архиепископ Бремена, сознающий важность миссии Мейнхарда, рукоположил его в сан епископа Ливонии. Упорная миротворческая деятельность

Мейхарда не была напрасна, и христианство постепенно распространилось среди местного населения. После смерти Мейхарда в 1196 г. в возрасте семидесяти двух лет его дело продолжил монах Бертольд родом из Ганновера, который прибыл в Ливонию, когда язычники снова подняли мятеж. Бертольд был убит в июле 1198 г. во время вооруженного столкновения. Местные старейшины решили изгнать всех священников, обосновавшихся в тех краях; они поставили ультиматум, что если до Пасхи 1199 г. они не уберутся отсюда, то будут убиты. В такой ситуации в Ливонию был направлен молодой и энергичный Альберт фон Буксховден из епархии Бремена, которому помогал брат Теодорик. В 1199 г. Альберт был избран епископом Ливонии.

Новый епископ пользовался поддержкой папы Иннокентия III, Филиппа Швабского, короля Дании, немецкой и датской Церквей. Альберт Ливонский мечтал создать на землях язычников Балтийского побережья независимое государство под единой папской властью. По его просьбе папа Иннокентий III в октябре 1199 г. издал буллу, призывающую «христиан Саксонии и Вестфалии» примкнуть в крестовому походу «для защиты Ливонской Церкви за прощение грехов». Действительно, в апреле 1200 г. многочисленные «крестоносцы» отправились в Ливонию, чтобы поддержать епископа Альберта. Сочетая миссионерскую деятельность и колонизаторскую, епископ Ливонии основал в 1201 г. город Ригу, который стал опорным пунктом его епархии. Многочисленные колонисты, пришедшие с севера

Германии, главным образом из Бремена и Гамбурга, обосновались в городе, население которого росло, и вскоре город стал главным торговым портом региона. Но необходимо было обеспечить надежную защиту христианских поселений, непопулярных среди населения, в подавляющем своем большинстве язычников.

Как только крестоносцы вернулись к себе, епископ Ливонии задумался над тем, чтобы создать военный орден, наподобие тех, что уже существовали в Святой земле, где убедительно доказали свою эффективность. Альберт послал в Рим брата Теодорика, дабы сообщить о своем проекте. По возвращении Теодорика осенью 1202 г. проект нашел свое воплощение в утверждении и организации военного и религиозного ордена Братьев воинства Христового (*Fratres milinae Christi*), устав которого был официально утвержден в 1204 г. папской буллой, которая предоставляла ордену те же права, что и ордену тамплиеров. Братья больше известны под другим названием — рыцарей-меченосцев (*Schwertbrüder*) из-за белого плаща, аналогичного плащу госпитальеров, с мечом красного цвета на плече.

Епископ Ливонский посчитал, что одного лишь присутствия рыцарей-меченосцев достаточно, чтобы умиротворить Ливонию. Правда и то, что дважды, в 1207 г., затем в 1212 г., ливонцы и латыши, которые попытались напасть на позиции ордена, были разгромлены и вынуждены покориться, но верно и то, что языческие верования не умирали, а продолжали жить в душах местного населения.

Обосновавшись в Риге, епископ Адальберт посвятил себя строительству церквей в Ливонии; он основал несколько монастырей, среди которых Дунамунд (*Daugavpils*) в 1205 г., где аббатом стал Теодорик, его брат, и где в 1208 г. осели монахи-цистерцианцы. Но Альберт не отстранился от выполнения своей миссии. Его поддерживали меченосцы, он мог рассчитывать на помощь короля Германии Филиппа Швабского, из рук которого получил в лен ливонское епископство, что дало ему титул князя империи и на этом основании право жаловать в ленное владение часть земель епископства своим вассалам.

Чтобы расширить земли епископства, Альберт, правда тщетно, попытался в 1208 г. обратить эстонцев Тарту и Отепаа в христианство и рукоположил брата Теодорика в 1211 г. в епископы Эстонии. Но эта эстонская епархия оказалась иллюзией, так как эстонцы непримиримо отнеслись к попытке обратить их в христианство.

Ситуация была аналогичной и с пруссами, чьи грабительские набеги с трудом сдерживали поляки; особенно часто от них страдала Мазовия. Князь Мазовецкий призвал на помощь короля Дании Вальдемара II, чье вмешательство оказалось малоэффективным. Пруссы в ответ напали на Мазовию весной 1206 г. Князь Мазовецкий Конрад был братом короля Польши, Владислава Белого, но из-за беспорядков в собственной стране король был не в состоянии предоставить необходимую помощь. Конрад обратился к миссионерам, считая, что мирными переговорами можно добиться лучших результатов.

Одним из этих миссионеров был монах-цистерцианец Христиан из монастыря Оливы (этот монастырь Олива был основан в 1186 г. в восточном Поморье, на оконечности Гданьского залива, на границе с прусскими землями), родом из Фрейенвальда, который, помимо немецкого, прекрасно владел польским и прусским. Христиану удалось обратить в христианство нескольких прусских старейшин *reiks* (королей) Лобау и Ланзамы в Помезании (район Эльблонга), за что в 1214 г. был рукоположен в епископы Пруссии папой Иннокентием III, к которому он явился с докладом о выполненной миссии. Но пока он был в Италии, пруссы восстали и убили новообращенных. Они ворвались в Мазовию и разграбили кульмскую (хелминскую) землю. Князю Конраду было разрешено Римом призвать к крестовому походу, и вот мощная армия крестоносцев, состоящая главным образом из немцев, поляков и датчан, выступила против пруссов в 1219 г. Христиан, в качестве епископа Пруссии, получил от князя Мазовии обширные земли в районе Хелмно; этот дар был подтвержден папой. Пруссы сделали вид, что подчинились, но как только крестоносцы ушли с их земли, возобновили свои набеги, в 1223 г. снова вторглись в Мазовию, захватили город Плоцк, разграбили его и увели в рабство множество пленных. Дабы обеспечить безопасность в этом регионе, Христиан предложил в 1225 г. князю Мазовии создать военный орден, вроде ордена меченосцев. Это был орден «Братьев воинства Христова в Пруссии», рыцари которого носили на белых плащах изображение

креста и меча красного цвета. Рыцари получили от князя Мазовецкого Добжинский замок (откуда их прозвище «добжинские братья»). Помимо Добжинского замка, резиденции великого магистра ордена, рыцари получили обширные территории, расположенные на окраине прусских земель. Их целью было обращение пруссов в христианство и покорение их: в случае удачи половина завоеванных ими земель переходила во владение рыцарей.

Пруссы ответили на это новыми набегами на герцогство Мазовия. Добжинские рыцари попытались их остановить, но были разбиты в 1225 г. возле Страсбурга (Бродника), а те немногие, кто выжил, вернулись в замок; князь Мазовии бежал. В очередной раз те, кто попытался обосноваться в Пруссии, потерпели сокрушительное поражение.

В то время как князю Мазовии и Добжинским рыцарям приходилось противостоять дерзким набегам пруссов, рыцари-меченосцы Ливонии сошлись в противоборстве с эстонцами, поддержанными русскими князьями Пскова и Новгорода, которые видели в ордене на берегах Рижского залива препятствие их выходу к Балтийскому морю. Эстонское сопротивление меченосцам велось силами жителей острова Эзель (Сааремаа), которые контролировали вход в Рижский залив. Эстонцы Эзеля попытались в 1215 г. высадиться на берег и продвинуться к Риге, но были отброшены. Епископу Альберту пришлось обратиться за помощью к королю Дании Вальдемару II. Весной 1219 г. мощный датский флот появился перед островом, который, несмотря на сопротивле-

ние местного населения, был захвачен; затем датские «крестоносцы» обосновались на северном побережье Ливонии и построили хорошо укрепленный лагерь возле крепости Линданисе. Этот лагерь и стал началом города Таллина, название которого означает по-эстонски «город датчан», тогда как немцы называли его Ревелем.

Эстонцы упорно сопротивлялись иностранному вторжению; в 1222 г. им удалось изгнать датчан с острова Эзель; затем мятеж распространился на всю страну. Вооруженное вмешательство рыцарей-меченосцев закончилось катастрофой 29 января 1223 г. в сражении при Феллине (Вильянди), когда погибло большое число рыцарей. В очередной раз эстонцы призвали на помощь русских князей, которым пообещали за оказанную помощь половину трофеев, отобранных у меченосцев и немецких наемников. С помощью русских эстонцам удалось изгнать из своей страны иностранцев, но затем последовало губительное решение напасть на латышей, отношения с которыми были всегда натянутыми. Латыши объединились с меченосцами. Эстонцы были отброшены за реку Седу, что рядом с озером Буркниекс. Меченосцы перешли в наступление. Датчане отбросили русских от стен Таллина. Весной 1224 г. христианское контрнаступление привело к взятию одного из последних опорных пунктов эстонцев — города Тарту (Дерпт), но лишь в 1227 г. последний бастион эстонского сопротивления, остров Эзель, оказался снова в руках датчан.

Союз между датчанами и рыцарями-меченосцами позволил подавить сопротивление эстонцев, которые потеряли свою независимость, и это продлилось века. Но потребовалось вмешательство посланника папы, легата Вильгельма Моденского, чтобы достичь компромисса при разделе завоеванных земель. Датчане сохранили север Эстонии, с Таллином, который в религиозном плане подчинялся архиепископу Лунда; орден меченосцев получил центральную часть страны с территориями Парумаа, Ярватнаа и Виландимаа. Тартумаа, Даанемаа, Хийумаа и часть Эзельского острова были приписаны к недавно созданным епископствам Тарту и Аренсбурга.

Таким образом, правда, не без труда, под постоянной угрозой возрождения язычества, «всегда возможных мятежей местного населения, одержимых своей независимостью, военный и религиозный орден рыцарей-меченосцев с помощью королевства Дании сумел поработить население Ливонии и Эстонии, проводя политику христианизации и колонизации этих земель». Местное население, проживающее исключительно в сельских местностях, было включено в феодальное общество и подчинилось его законам, продиктованным Западом. Крестьяне на своих бывших землях оказались арендаторами, обложенными податями и налогами в пользу светских и церковных иностранных сеньоров, в основном германских, но также и датских. В стране строились крепости, некоторые выросли впоследствии в города, заселенные немецкими колонистами.

Эти завоевания еще больше изолировали пруссов от внешнего мира. Неоднократно пруссы доказывали свое твердое намерение оставаться свободными и сохранить свои религиозные верования; они, несомненно, представляли угрозу для германских институтов Ливонии и Померании, точно так же, как и для княжеств северной Польши. Князь Мазовии, ставший жертвой многократных грабительских набегов пруссов, был не в состоянии защищать свое герцогство; он не мог рассчитывать ни на помощь короля Польши, ни на помощь короля Дании, интересы которого лежали в Эстонии. Это вынудило его зимой 1225–1226 гг. призвать на помощь тевтонских рыцарей.

ГЛАВА 5

ТЕВТОНСКИЙ ОРДЕН В ВЕНГРИИ: НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА ВНЕДРЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНУЮ ЕВРОПУ

Еще при великом магистре Германе фон Зальца, когда казалось, что Тевтонский орден прочно обосновался на Святой земле, рыцарям представился случай утвердиться в Венгрии.

В 1211 г. король Венгрии Андрей II (1205–1235) предложил тевтонским рыцарям земли на юго-востоке Трансильвании и поручил им превратить эти земли в бастион защиты от языческого народа куманов, постоянно угрожающих своими набегами его королевству.

Можно задать себе вопрос о причинах, побудивших короля Венгрии призвать именно орден тевтонских рыцарей, а не какой-либо другой военный орден. Госпитальеры, например, обосновались в Венгрии уже в 1147 г. Чтобы ответить на этот вопрос, следует в первую очередь вспомнить, что со времени создания венгерского государства королем Стефаном

Святым (997–1038), венгерские правители привлекали колонистов для заселения своего обширного королевства и тем самым обеспечивали его защиту. Сам Стефан Святой был инициатором такой политики; не он ли написал в своем завещании наставление наследному принцу: «Королевство слабо и непрочное, если в нем будет господствовать только один язык и одни обычаи». Именно при одном из его преемников, Гезе II (1141–1162), обосновались в Верхней Венгрии (сегодня Словакия) и Трансильвании первые немецкие колонисты, там их называли саксонцами. Эта политика была продолжена и развита при Беле III (1172–1196). Обе стороны были в выгоде. Для Венгрии это была возможность заселить еще необитаемые горные регионы на периферии и добывать ископаемые минералы, коих было много: (горнорудное дело) золото, серебро, соль; для Священной Римской империи это была возможность бороться с перенаселением в сельских местностях, вызванным демографическим ростом, начавшимся еще в XII столетии.

В конкретном случае обращение к тевтонским рыцарям в начале XIII столетия было обусловлено многими причинами. Король Андрей II в 1206 г. женился на немецкой принцессе Гертруде из княжеской семьи Южного Тироля. При Гертруде немецкое влияние при Венгерском дворе особенно возросло, так как молодая королева привезла с собой свое немецкое окружение, состоящее в основном «из меранских жителей, т. е. жителей Восточных Альп». Король Андрей II, чья власть неоднократно ставилась

под сомнение представителями аристократии, попытался опереться на окружение жены, поскольку благодаря им мог бы рассчитывать на поддержку папы Иннокентия III (1198–1216). Папа действительно благосклонно отнесся к сближению Венгрии и Священной Римской империи, ведь он пытался объединить христианский мир для нового крестового похода. Среди германцев, пользовавшихся королевской щедростью, следует упомянуть Бертольда — младшего брата королевы Гертруды, который при поддержке Андрея II был избран архиепископом Венгрии. Несколькими годами позже король Андрей II поручил архиепископу новую миссию, на этот раз политического характера, назначив его губернатором Далматии и Хорватии. Вскоре Бертольд становится воеводой Трансильвании, т. е., по сути, представителем короля в этом регионе.

Другой брат королевы Гертруды, Эккерт, епископ Бамберга, также пользовался королевскими милостями и играл важную политическую роль при дворе. Именно он в 1211 г. устроил помолвку дочери Андрея II и Гертруды-Елизаветы, которой тогда было четыре года, с принцем Людовиком, сыном маркграфа Тюрингии Германа (1190–1217). Елизавета после смерти была канонизирована Церковью и известна как Св. Елизавета Венгерская (или Тюрингская). Эккерт и третий брат королевы, маркграф Генрих Истрийский, нашли убежище в Венгрии в 1208 г. после изгнания из империи за участие в убийстве императора Филиппа. Во время ссылки оба пользовались королевской щедростью. По слу-

чаю помолвки Елизаветы папа добился от императора Оттона IV амнистии для них.

Этот союз с Тюрингским домом представлял для короля Венгрии дополнительное преимущество, особенно в конфликте с аристократией. Некоторые вельможи еще с 1210 г. прочили корону представителю младшей ветви династии. Кроме того, Тюрингский дом был близок к императору и пользовался поддержкой папы.

В обстановке внутренней политической борьбы под влиянием партии королевы король Андрей II решил привлечь тевтонских рыцарей для защиты границ Трансильвании. Связь Тюрингского дома и дома Тирольского (Меранского) с великим магистром тевтонского ордена Германом фон Зальца была тесной. Первое командорство ордена в Европе было основано в Тюрингии. Что касается Германа фон Зальца, как было сказано выше, он был потомком древнего рода министериалов, связанных с маркграфом Тюрингии.

Права тевтонских рыцарей в Трансильвании были изложены в королевской хартии от 1211 г. Этой хартией король Венгрии предоставлял ордену тевтонских рыцарей «право свободно и навечно распоряжаться... землей, под названием Барца», т. е. территорией, известной под венгерским названием Барказар, которую немцы называли Бурцеланд. Площадь территории, переданной тевтонским рыцарям, составляла около 1500 км² и соответствовала примерно площади бывшего *comitat* (департамента)

Брассы в границах 1876 г. Эта земля, уточняет хартия 1211 г., находится *versus Cumanas*, «напротив куманов», народа, который до сих пор оставался языческим; земля эта была, согласно хартии, *deserta et inhabita*, «пустынная и необитаемая» — выражение, которое не следует понимать буквально. По всей вероятности, на этой территории оставались островки, заселенные кочевниками тюрского происхождения, но обращенными в христианство, что обосновались там в конце XI столетия по велению королей Венгрии для обеспечения защиты этого пограничного района. Заметим, что земли, переданные тевтонским рыцарям, образовывали единое целое, тогда как до сих пор земли, которые дарил король другим военным или светским орденам, были разбросаны по всему королевству.

Тевтонские рыцари получали полную политическую самостоятельность на своих землях и не подчинялись воеводе Трансильвании; они пользовались правовыми привилегиями как для себя, так и для колонистов, которых вольны были пригласить; кроме того, они получили право избирать собственных судей. К этим политическим привилегиям добавлялись многочисленные экономические льготы. Тевтонские рыцари могли вести свободную торговлю, только они были вправе взимать любые налоги и пошлины; как и их колонисты, они были освобождены от королевских налогов и обязанностей принимать за свой счет воеводу Трансильвании и его свиту. В случае открытия месторождений золота или серебра на переданных им землях половина доходов оста-

валось за **орденом**, вторая же поступала в распоряжение **Короны**. Королевские сборщики денег не смели ступать на их территорию. Тевтонский орден даже получил **королевскую привилегию** чеканить собственные деньги. Эта последняя привилегия была предоставлена тевтонским рыцарям дополнительно хартией **1212 г.**, в которой упоминается некий **Феодор** как глава тевтонских рыцарей, обосновавшихся в Бурцеланде.

В силу обязанности защищать границы от возможных набегов куманов тевтонскому ордену было разрешено **строить мощные стратегические опорные крепости, контролирующие ущелья, через которые куманы могли проникнуть в страну.**

Религиозная организация Бурцеланда была уточнена хартией **1213 г.**, изданной епископом Трансильвании Вильгельмом. «Ввиду заслуг в борьбе против язычников» епископ Гильом освобождал тевтонский орден от **церковной десятины**, подлежащей выплате в Бурцеланде, **за исключением десятины**, выплачиваемой венгерскими **колонистами** и сикулами (*Szekely*) епископу Трансильвании. Это наводит на мысль, что наряду с немецкими колонистами, привлеченными тевтонским орденom, к колонистам венгерского происхождения присоединились сикулы, выходцы из Средней и Южной Италии, если только они не оказались здесь еще до того, как Бурцеланд был передан Тевтонскому ордену. Хартия 1213 г. предоставляет тевтонским рыцарям право самим выбирать священников для приходов, которые будут создаваться, но эти священники должны представляться епископу

Трансильвании на утверждение. Таким образом, избранные священники оставались юридически в подчинении епископа Трансильвании и должны были принимать епископа, если тот надумает их посетить.

Даже если в религиозном плане власть Тевтонского ордена была несколько ограничена, в политическом орден получил все права суверенного государства. Вся политика ордена отныне была направлена на подтверждение и усиление своего суверенитета на землях Бурцеланда.

Вплоть до 1218 г. отношения между Андреем II и Тевтонским орденом были безоблачными. Тевтонские рыцари пользовались полной свободой на территориях, которые король им пожаловал. Они построили мощные, и не деревянные, как то приписывалось хартией 1211 г., а каменные крепости. Только в период между 1211 и 1222 гг. орден возвел четыре мощные каменные крепости для обеспечения защиты их главной крепости Кронштадт, расположенной на перекрестке путей сообщения.

Привлечение германских колонистов в Бурцеланд проводилось крайне активно. Хартия 1213 г. епископа Гильома ориентировала на это орден и намекала, что, помимо германских и венгерских колонистов, желательно привлечь сикулов и саксонцев из соседнего Альтланда. Большинство германских колонистов приходило в империю целыми группами, созданными по инициативе архиепископов Магдебурга и Бамберга. Позже появились колонисты из запад-

ных регионов империи, Фландрии и Прирейнских земель.

Вполне вероятно, что колонисты пользовались статусом, близким статусу ордена, принятого позже для германских колонистов в Пруссии. Эти колонисты были свободными людьми, владели равными земельными наделами, обеспечивающими их существование, за что выплачивали ордену земельную ренту натурой; они пользовались правом свободно охотиться и рыбачить на угодьях ордена; могли пользоваться лесами, лугами и пастбищами, а при необходимости, в случае военных конфликтов и строительстве защитных сооружений, обеспечивали рабочую силу. Во время войн крестьяне служили пехотинцами под командованием сельских старост; последние исполняли функции местных судей и сохраняли свои права в судопроизводстве.

Наряду с этим прекрасно организованным свободным населением в Бурцеланде имелось небольшое количество крепостных, то были куманы, захваченные в плен во время боев, которые вел орден на куманской земле. Как правило, их использовали в качестве пастухов.

Тевтонский орден поощрял торговлю на своих землях. Географическое расположение Бурцеланда оказалось удачным для торговли с западным миром, Латинской империей Константинополя и странами Востока. Излишки продуктов собственного производства продавались, что способствовало превращению Кронштадта в торговый центр.

В то время как Тевтонский орден укреплял свои позиции в Венгрии, король Андрей II боролся с бесконечными внутренними распрями. Вначале то был заговор бана Банко 28 сентября 1213 г., стоивший жизни королеве Гертруде, спровоцированный враждебностью аристократии к «пронемецкой» политике короля. Зато внешняя политика короля Андрея II была весьма активной. Сначала он поддержал Фридриха II в конфликте с его соперником Оттоном IV, что могло только положительно сказаться на отношениях с Тевтонским орденом, так как великий магистр ордена Герман фон Зальца поддерживал Фридриха II. Король Венгрии провел несколько военных операций в Галиции (с 1213 по 1217 г.) и сумел подчинить этот регион венгерской короне. Затем в 1215 г. своим браком с Иоландой де Куртене, отцом которой был Пьер де Куртене, ставший в 1217 г. императором Константинополя, он недвусмысленно продемонстрировал свой интерес к Востоку, что и подтвердил в августе 1217 г., отправившись из Спалато (сегодня Сплит) в Святую землю, где пробыл несколько месяцев, принимая активное участие в осаде горы Табор. Провал крестового похода заставил его вернуться в Венгрию в конце января 1218 г. В Святой земле Андрей II встретился с Германом фон Зальца.

Вернувшись в Венгрию, Андрей II столкнулся с беспорядками в стране; королевская казна была разграблена. Он осознавал, что те, кого он приблизил к себе, злоупотребили своим положением. Скорее всего, именно тогда король одобрил политику экс-

пансии, которую проводили тевтонские рыцари за пределами Бурцеланда, и пересмотрел все решения по отношению к ордену.

Тевтонский орден, который получил от папы подтверждение привилегий, полученных от короля, чувствовал себя защищенным от любой угрозы со стороны королевской власти. Однако в 1221 г. королевским указом предписывалось тевтонскому ордену вернуть Бурцеланд короне. Поводов для недовольства тевтонскими рыцарями было множество, епископ Трансильвании Вильгельм упрекал их в том, что они не соблюдают обязанностей, взятых ими в 1213 г. Король, со своей стороны, упрекал их в том, что они построили каменные крепости в нарушение хартии 1211 г., что переманили германских колонистов, уже устроенных в других районах Венгрии. Король потребовал ухода тевтонских рыцарей из королевства.

Этот первый конфликт был непродолжительным, и король даже увеличил с 1222 г. привилегии, предоставленные ордену. Справедливо и то, что в тот момент над Венгрией нависла угроза со стороны татар, и Андрей II осознавал необходимость объединить все силы, дабы обеспечить защиту королевства, тем более что куманы, находясь **под** постоянной и непосредственной угрозой со стороны татар, пытались укрыться в Венгрии. Папа Гонорий III (1216–1227) ратовал за компромисс, и в этом его поддерживали Герман фон Зальца и маркграф Тюрингии Людовик.

Новая королевская хартия от 7 мая 1222 г., в достоверности которой до сих пор сомневаются некоторые историки, примирила короля с Тевтонским орденом. Эта хартия подтверждала решения 1211 г., правда, с одним уточнением: отныне тевтонские рыцари получают право строить «каменные крепости и города» (*castra et urbes lapideas*). На самом деле это постановление только утвердило положение, существующее де факто, как и признание владения Тевтонским орденом горной зоной, расположенной на юге Бурцеланда, которой, по сути, они уже завладели. К тому же тевтонские рыцари получали новые привилегии относительно добычи соли и эксплуатации горных выработок в долине Олта и освобождались от таможенной пошлины при пересечении страны сикулов и «земли валахов». Наконец, новая хартия закрепляла за Тевтонским орденом право чеканить монеты.

Эти решения только и могли спровоцировать раздражение Церкви, так как ставили под вопрос, по крайней мере в Бурцеланде, финансовые привилегии архиепископа Эстергома, так как он контролировал эмиссию денег и получал процент за каждую серебряную марку, что составляло 1/48 доли каждой отчеканенной монеты; он взимал десятину с дохода от горнорудной добычи (*urgura*), выплачиваемого королю.

Через некоторое время после обнародования хартии король под давлением аристократии был вынужден во время «Дня закона» предоставить своим поддан-

ным «Золотую буллу» — самую что ни есть конституцию, провозглашенную 29 мая 1222 г., которая ограничивала королевскую власть в пользу Парламента, образованного представителями дворянства и Церкви. В статье 31 «Золотая булла» признавала за крупными феодалами «право на восстание» в случае превышения королевской власти. Большая часть параграфов «Золотой буллы» была подсказана «Иерусалимскими ассизами», с которыми ознакомились венгерские крестоносцы, когда были с Андреем II в Святой земле в 1217 г.

«Право восстания», предусмотренное «Золотой буллой», встревожило тевтонских рыцарей, которым была прекрасно известна неприязнь к ним венгерских аристократов и Церкви. Великий магистр Герман фон Зальца посчитал разумным обратиться к папе для получения подтверждения привилегий ордена в Венгрии. Буллой от 19 декабря 1222 г. папа Гонорий III своей властью подтвердил владения и привилегии ордена. Герман фон Зальца попросил у папы подтверждения полной независимости ордена от епископа Трансильвании, в ведении которого находились земли Бурцеланда. В действительности то, о чем просил Тевтонский орден, означало, что папа должен назначить в Бурцеланд своего епископа, подчиняющегося непосредственно Риму, что лишало епископа Трансильвании права вмешиваться в дела ордена на его земле, тем самым укрепляя независимость ордена от Венгерского государства и его Церкви. Первый шаг в этом направлении был сделан

папой, который своим посланием от 12 января 1223 г. поручал епископу Эгеру назначить «старейшиной Бурцеланда» достойного человека по выбору Тевтонского ордена, что вызвало гнев нового епископа Трансильвании Рейнальда. Он ответил требованием соблюдать условия хартии 1213 г., выданной его предшественником. Папа ответил новой буллой от 12 декабря 1223 г., в которой подтвердил независимость Церкви Бурцеланда от епископа Трансильвании и запретил последнему взимать десятину и решать юридические вопросы ордена. На следующий день он сообщил о своем решении епископу Эгеру, только что назначенному архиепископом Эстергома и примасом Венгрии.

Папа поддержал Тевтонский орден, тем более что орден был настроен перейти в непосредственное подчинение папскому престолу. Что и следует из папской хартии от 30 апреля 1224 г. «Магистр и братья попросили, чтобы мы соизволили взять под опеку Престола земли Бурцеланда... которые до недавних пор были безлюдными и пустынными из-за набегов язычников и которые наш возлюбленный во Христе брат Андрей, замечательнейший король Венгрии, в своей неимоверной щедрости им подарил и на которых после усмирения язычников ценой неисчислимых человеческих жертв они обосновались. К этому добавляется то, что верующие тем охотнее посещают эти земли, что они знают, что находятся под особым покровительством Святого Престола (*sub speciale apostolicae sedis protectione*). И эта земля,

которую некому обработать... быстро заселится, и количество проживающих на ней увеличится к ужасу язычников и во имя безопасности верующих и во благо Святой земли. Соизволив удовлетворить доброжелательную и благую просьбу великого магистра и братьев его, мы берем под свое покровительство орден и заявляем, что на веки вечные берем их под защиту и особую заботу Святого Престола (*in jus et proprietatem beati Petri*)».

Подобная зависимость ордена от папы означала ежегодные отчисления в виде налога в размере двух золотых марок (*duas marcas auri*). Такое решение только и могло вызвать раздражение короля Венгрии. Он опасался образования в государстве государства под управлением Тевтонского ордена и Святого Престола, которое подчинит себе немецких колонистов, уже обосновавшихся в других регионах Венгрии. Поэтому Андрей II дал саксонцам Трансильвании дополнительные привилегии, дабы удержать их на своих землях. Эти привилегии перечислены в *diploma Andreanum* от 1224 г., который объединяет всех саксонцев Трансильвании в административную единицу во главе с королевским представителем (*comes cebieniensis*), назначаемым королем и независимым от воеводы Трансильвании. Жители саксонского графства пользовались широкой административной и правовой независимостью; освобождались от зависимости от местных сеньоров, но должны были платить годовой налог, а также выполнять воинскую повинность.

Защищая саксонских колонистов, но решительно выступая против создания Тевтонского государства в Трансильвании, Андрей II решился на изгнание тевтонских рыцарей, чтобы вновь завладеть Бурцеландом. Операция началась весной 1225 г. Королевская армия приступила к завоеванию территории. Тевтонский орден обратился к папе, который заверил его в своей поддержке и поздравил за столь решительное сопротивление, как это видно из письма, адресованного 10 июня Герману фон Зальца: «Вы не бросили эту землю, несмотря на угрозы и преследования». Гонорий III напомнил, что он писал королю Венгрии, «дабы вы сохранили эту землю... которая щедростью короля была вам передана во владение, что подтвердил Святой Престол». Кроме того, папа просил нунция Кинтиуса передать Андрею II папскую буллу, касающуюся тевтонских рыцарей и обязывающую выполнять ее решения.

Несмотря на неоднократные обращения, король Венгрии остался при своем мнении, и тевтонские рыцари были изгнаны из Венгрии, но колонисты, которых они сюда позвали, остались на месте и сохранили свой статус. Это доказывает, что политика Андрея II была направлена не против колонистов — *diploma Andreanum* уже доказала это раньше, — а против Тевтонского ордена в той мере, в которой последний попытался создать независимое государство на территории королевства. Этого король Венгрии при поддержке своего окружения, в частности сына и наследника принца Белы, в будущем

Белы IV, и венгерской Церкви, которая всегда боролась за сохранение собственного авторитета, не мог допустить.

Следует также добавить, что опасность со стороны куманов, бывшая реальностью в 1211 г. и ставшая одной из причин привлечения Тевтонского ордена в Трансильванию, стала менее ощутимой для Венгрии в 1225 г. Куманы перед лицом татарского нашествия охотно обращались в христианство в обмен на защиту со стороны Венгрии, ибо в 1227 г. через два года после изгнания Тевтонского ордена куманский принц Барк и его народ приняли христианство и попросили защиты у короля Венгрии. С тех пор страна куманов присоединилась к королевству. Но перед опасностью со стороны татар куманам пришлось оставить свои земли и искать убежища в Венгрии.

Анекдотичной и бесперспективной на первый взгляд могла бы показаться попытка тевтонских рыцарей обосноваться в Трансильвании, но она тем не менее остается показательной, ибо уже тогда проявились основные черты политики колонизации в том виде, как ее понимал Тевтонский орден. Действительно, в Трансильвании Тевтонский орден попытался создать собственное государство, защищенное целым рядом крепостей и укреплений в стратегически важных точках, — государство, независимое от местного духовенства и находящееся под покровительством папы; орден проводил политику систематического заселения земель, призывая колонистов из Германии, которые по прибытии на место обретали статус

свободных людей и получали участок земли, выплачивая лишь годовой налог и неся военную повинность. Этот неудачный опыт в Трансильвании вскоре повторится — на этот раз успешно — несколько лет спустя в Пруссии.

ГЛАВА 6

ЭКСПАНСИЯ ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА В ПРИБАЛТИКУ: ЗАВОЕВАНИЕ ПРУССОВ (1226–1283)

Зимой 1225–1226 гг. делегация во главе с прусским епископом отправилась в Италию, где встретила с Германом фон Зальца, который в то время находился при дворе Фридриха II. Епископ Конрад обратился к Тевтонскому ордену от имени князя Мазовии с просьбой оказать помощь в борьбе против бесконечных набегов старопрусов, за что князь Конрад пообещал передать ордену Кульмерские земли (Кульмерланд), т. е. территорию площадью 3000 км², расположенную в низовьях Вислы, а также все территории, которые будут отвоеваны тевтонцами у пруссов.

Существует мнение, что Герман фон Зальца особого восторга по этому поводу не выразил, ибо печальный опыт, приобретенный орденом в Трансильвании, его настораживал. Герман фон Зальца захотел получить весомые гарантии. Он их получил, сначала

от Фридриха, который Золотой буллой Римини в марте 1226 г. дал свое добро и подтвердил передачу земель Кульмерланда, «коль эти земли являются частью империи». Надо сказать, что для императора любая территория, расположенная за Одером, считалась естественным продолжением Священной империи. Булла также гарантировала тевтонским рыцарям передачу земли в собственность и ее неприкосновенность.

По мнению Германа фон Зальца, предоставленных гарантии было недостаточно. Хотя его уговаривали папа и император принять предложение князя Мазовии, великий магистр требовал более подробной информации об истинном положении дел в Пруссии, поэтому он направил туда двух своих сподвижников, которых сопровождали восемнадцать рыцарей. Петр из Дусбурга в своей «Хронике земли Прусской» пишет: «Названный магистр (т. е. Герман фон Зальца) направил брата Конрада фон Лансберга и другого брата ордена к польскому князю, дабы изучить землю Кульм. <...> Когда они прибыли в Польшу... там бесчинствовали пруссы, грабили страну...» Оба брата и их свита, принявшие участие в боях на стороне поляков, были серьезно ранены, и их лечила супруга князя Мазовии, герцогиня Агафия. Немного позже по совету супруги и сыновей Конрад подарил «братьям ордена Кульмскую и Лабаускую земли и вдобавок — все, что отвоюют у пруссов в дальнейшем».

Несмотря на подтверждение передачи ордену земель, Герман фон Зальца все еще сомневался. После

годового размышления он направил князю Мазовии новую делегацию под предводительством командора Филиппа Сальского в сопровождении двух братьев ордена. Герман фон Зальца в то время был занят организацией крестового похода Фридриха II, который уже готов был отправиться в Святую землю. Переговоры тем не менее с князем Мазовии продолжались, и вот хартией от 23 апреля 1228 г. тот подтвердил право ордена на ранее пожалованные концессии. Окончательное решение не было принято, ибо Герман фон Зальца отправился в Святую землю, дабы встретиться там с Фридрихом II, но представители ордена остались при дворе Конрада, чтобы продолжить переговоры. По возвращении Германа фон Зальца в Европу были установлены новые контакты с князем Мазовии. Последний в начале 1230 г. издал новую хартию, согласно которой тевтонским рыцарям уступалась вся территория Кульма со всеми прилегающими постройками (*totium ex integro chelmens territorium cum omnibus suis appendiciis ab eo loco*). Следующая хартия, изданная чуть позже, добавила к предыдущим концессиям крепость Нессау и четыре прилегающие к ней деревни.

Окончательный договор между Тевтонским орденом и князем Мазовии, заключенный 30 июня 1230 г. в Крушвице, повторяет основные положения предыдущих договоров и уточняет, что территория Кульма включает также крепость Кульм. Чтобы обезопасить себя, Герман фон Зальца попросил папу, князя Мазовии и его сына Казимира подтвердить условия

Крушвицкого договора. Оставалась одна проблема — отношения между орденом и епископом Пруссии Христианом, который владел землями в Кульме, получал с них десятину и взимал различные налоги.

После длительных переговоров между орденом и епископом последний отказался по условиям Рюбенхтского договора (март 1231 г.) от всех земель в Кульмерланде и передал во владение тевтонским рыцарям треть Пруссии.

Начиная с 1230 г., после того как были получены все гарантии от папы, императора и князя Мазовии, тевтонские рыцари прибыли в Пруссию. Герман фон Зальца направил в качестве магистра земли (*Landmeister*) одного из своих самых близких сподвижников — Германа Балка родом из Тюрингии. Магистр тут же отправился в путь в сопровождении пяти братьев-рыцарей и сотни воинов, к которым присоединилось подкрепление, прибывшее с севера Германии. Они нашли на этих землях небольшое командорство ордена в Вогесланде на левом берегу Вислы, там был построен несколько лет спустя город Торн. Речь шла о небольшой деревянной крепости, построенной на земле, принадлежащей князю Мазовии, которую он передал ордену в 1226 г. Сразу по прибытии в Пруссию Герман Балк укрепил крепостные сооружения и построил еще одну крепость в Нессау, в нескольких километрах от Фогельзанда. Затем весной 1231 г. Балк и его команда — в общей сложности около тысячи человек — переправились через Вислу и начали систематически отвоевывать земли пруссов. Одержав несколько побед, Балк приступил

к строительству крепости на правом берегу Вислы вблизи того места, где епископ христиан построил деревянную башню (*Turm*); долго считалось, что название города Торн-Торунь происходит от слова *Turm*, однако сегодня признано, что Торн следует отождествлять с названием крепости Торн в Святой земле. Этот первый крепостной замок известен под названием Альт-Торн. Немного позже месторасположение Торна было перенесено на более выгодное в стратегическом плане место, находящееся на несколько километров выше по течению. Новый Торн (Торунь по-польски, Труниа по-латыни) был построен на плато, возвышающемся над рекой, и его стены образовывали в плане пятиугольник; он был защищен крепостью, перестроенной в 1250 г., и мощным замком ордена и окружен высокой стеной. На главной площади города построили церковь Св. Иоанна, позже церковь доминиканцев. В 1232 г. Торн получил юридический статус города. За пределами стены несколько позже возник новый город (*Neustadt*) — торговый город, который противопоставлялся старому (*Altstat*), административному и военному. Торн стал первым городом тевтонцев в Пруссии и послужил образцом для последующих городов ордена. Множество крестоносцев под предводительством бурграфа Магдебургского прибыли из северной Германии и Богемии, привлекаемыми выгодными перспективами колонизации восточных земель. Прибытие колонистов было тем более выгодно, что старопрусы постоянно нападали на владения Тевтонского ордена, грабили и убивали население. Для ордена единственным эффективным средством

противостояния набегам и оккупации заселенных немецкими колонистами земель стало подчинение себе местного населения.

В 1232 г. Герман Балк во главе рыцарей и недавно прибывших крестоносцев начинает систематически завоевывать земли Кульмерланда. Вблизи Старогарда тевтонцы построили город Кульм (Хелмно по-польски), планировка которого предусматривала расположение зданий в шахматном порядке вокруг главной площади, над которой возвышался замок, ставший впоследствии резиденцией правителей Пруссии вплоть до 1309 г. Оба города — Торн и Кульм — получили от великого магистра Тевтонского ордена хартию, датированную 28 декабря 1233 г. и известную под названием Кульмская хартия, где предусматривались дополнительные привилегии. Хартия была подписана Германом фон Зальца и касалась германского населения. Заимствованная из Магдебургского права, эта хартия послужит образцом для всех хартий, касающихся новых городов, что будут построены в Пруссии; она предоставляла городской общине довольно широкие права, административную автономию и право ежегодно избирать служащих магистратов; помимо всего прочего, община брала себе часть доходов от правовых издержек; зато орден оставлял в своем владении укрепления и обя­зывал торговцев и военных граждан нести воинскую повинность в рядах постоянного охранного подразделения.

Вскоре после строительства Кульма тевтонские рыцари приступили к строительству нового замка

в Мариенвердере, что возвышался над рекой Лабой — притоком Вислы. Мариенвердер станет резиденцией епископов Померании с 1254 по 1526 г.

Колонисты все время прибывали. На призыв папы откликнулись и крестоносцы: они пользовались в Пруссии теми же привилегиями, которыми пользовались крестоносцы в Святой земле. Военная кампания против Пруссии началась в конце 1233 г.; военные действия велись Тевтонским орденом, как правило, в холодное время года: суровый климат позволял армии спокойно форсировать реки и речушки, скованные толстым льдом, что давало возможность застать противника врасплох. В зимнюю кампанию 1233–1234 гг. под тевтонскими знаменами собрались крестоносцы из всех воеводств Польши. Среди них был Конрад из Мазовии, который командовал не только крестоносцами, но и прибывшими из воеводств Краковского и Сандомирского пешими и конными солдатами, Генрих, герцог Силезии, Владислав, князь Великой Польши, и даже Святополк, князь Поморья.

Переправившись через замерзшую Вислу, крестоносцы столкнулись с пруссами на берегу реки Сиргуна около Христбурга. На захваченной территории тевтонцы построили крепости Кульмесее и Рехден, что позволило им контролировать все земли Померании. В последующие годы они взялись за Помезанию, которую не без труда усмирили; здесь была построена в 1237 г. крепость Эльбинг (Эльблонг) на острове, в устье реки, известной под тем же названием. Разрушенная в 1239 г. помезианцами крепость была

построена заново, но немного севернее, а именно в том месте, где Эльбинг соединяется с озером Драузен; колонисты, прибывшие из Любека и Мейдена, участвовали в строительстве города, защищенного новой крепостью, хартией 1246 г. городу были дарованы привилегии, заимствованные из Любекского права.

Когда в 1239 г. умер Герман фон Зальца, тевтонцы уже контролировали весь Кульмерланд, а также Поморье и Помезанию. По мере того как завоевывались прусские провинции, орден раздавал часть земель крестоносцам, те, в свою очередь, приглашали из Германии колонистов и таким образом осуществляли заселение страны и ее «германизацию». Завоевание прусских земель продолжалось и при великих магистрах — Конраде Тюрингском и Герхарде фон Мальберге. Ничего не менялось. Подчинив местного прусского князька и обратив его в христианство, что, в свою очередь, приводило к обращению его подданных, строили в центре завоеванной территории крепость, вокруг которой в скором времени расстраивался город. Начиная с 1239 г. были покорены земли Вармии, Натангии и Бартоники; там были возведены крепости Крецбург в Натангии, Хейльцберг и Браунсберг в Вармии, Бартенштайн, Россель и Вейсенбург в Бартонии. Заняв прусскую крепость, расположенную на северо-востоке Эльбинга, что на полуострове, соединяющем Фриш-Хальф с Балтикой, тевтонцы построили новую крепость, которую назвали Балга. К этому времени они уже контролировали половину Пруссии.

Севернее, в Ливонии, развитие событий привело к тому, что Тевтонский орден вынужден был вмешаться. Епископ Риги страдал от непрерывных набегов со стороны литовских племен, не обращенных до сей поры в христианство, которые угрожали юго-востоку его владений. Несмотря на конфликты, вызванные личными интересами, епископ Риги все же мог рассчитывать на поддержку Ордена меченосцев в борьбе против литовцев. 22 сентября 1236 г. рыцари-меченосцы потерпели крупное поражение в битве на Сольских болотах (битве при Шауляе), тогда погиб великий магистр их ордена. Меченосцы обратились за помощью к тевтонским рыцарям. В свое время великий магистр обратился к великому магистру Тевтонского ордена Герману фон Зальца с предложением объединить оба ордена в один, но фон Зальца ответил отказом. После смерти своего магистра меченосцы обратились к папе. Григорий IX отнесся с пониманием к просьбе меченосцев и передал делегатам ордена две папские буллы от 12 мая 1237 г., в которых значилось, что Орден меченосцев сливается с Тевтонским орденом. Имущество меченосцев переходило под контроль Тевтонского ордена. Единственная уступка, с учетом особенностей Ордена меченосцев, отраженная в булле *De unione*, заключалась в том, что Ливония оставалась автономной территорией и управлялась местным магистром. Капитул Тевтонского ордена, который заседал в Марбурге, передал Герману Балку пожизненно должность магистра в провинции Ливония, которую он совмещал, в виде исключения, со своими обязанностями в Пруссии. Было принято решение направить

в Ливонию шестьдесят рыцарей-тевтонцев для поддержки меченосцев.

В это время нависла новая угроза над окраинами христианской Европы — нашествие зимой 1236–1237 гг. татаро-монголов, которых там называли просто татарами. Последние, разорив степи Южной России, 6 декабря 1240 г. захватили Киев и готовились к вторжению на Запад. Сообщение о татарском нашествии особых эмоций на Западе не вызвало. Только Фридрих II приказал своему сыну приостановить военную кампанию, которую тот вел в Италии против гвельфов, и отправиться в Пруссию, чтобы присоединиться к тевтонцам. Великий магистр Поппон фон Остерна подготовил крепости ордена к обороне и направился с группой рыцарей в Силезию, дабы присоединиться к герцогу Генриху Благочестивому князю польскому Болеславу. Битва между христианской коалицией и татарами произошла 9 апреля 1241 г. возле небольшого городка в Силезии (Легница). Христианские рыцари потерпели поражение, а Поппон фон Остерна был тяжело ранен в бою. Однако и татары понесли большие потери, что не позволило им развернуть наступление на запад, и отступили на русские земли, по пути совершив опустошительный набег на Венгрию. Из всего христианского мира только Фридрих II, вечно отлученный от Церкви и единственный правитель, осмелившийся поднять голос перед новой угрозой, нависшей над христианской Европой, тщетно призывал правителей Запада выступить против захватчиков.

Татарское нашествие отозвалось и в Пруссии, где, воспользовавшись уходом рыцарей, местное население восстало при поддержке князя восточной Померании (Померелии) Святополка. Множество крепостей ордена попало в руки пруссов, которые их разрушили, перед этим истребив всех защитников; только Торн, Эльбинг, Реден и Кульм еще оставались в руках тевтонцев. Множество имений было разграблено, их германские владельцы погибли в тяжких муках, тогда как местное население возвратилось к своим прежним языческим верованиям. Папа, как водится, призвал к крестовому походу против Померелии. Магистр ордена Дитрих фон Бернхейм во главе тевтонских рыцарей вместе с польскими князьями захватил померанскую крепость Сартовитзи (Зартавитза), затем крепость Накела. Святополк предпочел пойти на переговоры и запросил мира в 1242 г.: он обязался оставаться верным ордену и уступил крепость Сартовитзи. Эта передышка позволила тевтонцам вновь овладеть Пруссией «огнем и мечем». Два года спустя Святополк возобновил войну и при поддержке пруссов вторгся во владения ордена в Пруссии. Победы и поражения следовали одна за другой в течение почти четырех лет. В очередной раз в Германии призвали к крестовому походу, что вынудило Святополка предложить мир при посредничестве папского легата Жака де Кур-Палье – будущего папы Урбана IV. Князь Померелии торжественно поклялся 24 ноября 1248 г. отказаться от любого союза «с прусскими идолопоклонниками».

Этот договор был дополнен договором в Христбурге 7 февраля 1249 г., заключенным с прусскими правителями, где решался вопрос о правах и обязанностях народов, покоренных орденом, при условии, конечно, что они обратятся в христианство. Орден этим договором признавал за местным населением личные свободы при условии, что они останутся верными своей новой вере — христианству; они получали право приобретать земли и продавать их, передавать по наследству, правда, только прямым наследникам. При отсутствии таковых их имущество переходило ордену. Обращенное местное население пользовалось правовой защитой, имело право заключать таинство брака, становиться христианскими священниками и даже вступать в Тевтонский орден, если они были выходцами из местных землевладельцев. Все должны были в обязательном порядке отказаться от старых языческих обычаев (полигамия, кремация усопших, человеческие жертвоприношения, идолопоклонничество), строго соблюдать религиозные праздники и крестить новорожденных. Они также были обязаны платить ордену десятину, честно ему служить и не уклоняться от воинской повинности. В доказательство искренности своего обращения в христианство они должны были построить за свой счет тринадцать церквей в Помезании, шесть в Варнии, три в Натангии — все в трехгодичный срок. Обращенные пруссы подчиняются магдебургскому и польскому праву, за исключением судопроизводства и других решений по вопросам, не относящимся к законам Божьим и церковным. Наконец, те, кто до сих пор не приняли крещения, должны это сделать

в ближайшее время, в противном случае они подлежат выселению, а их имущество конфискации.

Этот договор однозначно доказывает явный интерес, который Тевтонский орден проявлял к христианизации покоренных народов. Но еще до заключения договора были предприняты меры, через посредничество легата Вильгельма Моденского, направленные на организацию будущей прусской Церкви. Булла от 28 (или 29) июля 1243 г., составленная легатом и утвержденная папой Иннокентием IV, делила Пруссию на четыре епископства: Кульмское, Помезанское и Вармское, четвертое должно было быть создано на землях, которые еще надлежало завоевать. Каждое епископство делилось между епископом и Тевтонским орденом так, чтобы епископу досталась в личную собственность треть территории, по его выбору, но распространял он свое влияние на всю территорию. Защита же территории полностью лежала на ордене, в исключительных случаях епископы должны были принимать активное участие в ее защите. Для контроля над прусской Церковью епископ Риги, которому уже подчинились Ливония и Эстония, распространил свои полномочия и на Пруссию. В булле упоминалось, что Пруссия принадлежит Престолу Святого Петра и что Церковь передала ее ордену вместе с правами и доходами. В 1245 г. документ, изданный Фридрихом II, подтвердил право Тевтонского ордена на владение Ливонией, Курляндией и Хиромантией.

Объединение в одной епархии прусских, ливонских и эстонских земель подтвердило, что, помимо Пруссии,

тевтонские рыцари начиная с 1237 г. распространили свою сферу деятельности на Прибалтику. Объединенный орден тевтонцев и меченосцев стремился восстановить свою власть в Ливонии. Однако этот регион находился под вечной угрозой набегов извне. На севере русские добивались выхода к Балтийскому морю и столкнулись с тевтонцами 5 апреля 1242 г. Александр Невский, новгородский князь, разгромил тевтонцев на Чудском озере, но победа его не имела последствий. Другой угрозой для Ливонии была и осталась Литва, все еще языческая страна, вопреки всем попыткам, предпринимаемым Ригой для ее обращения в христианство. Литовцы всегда были готовы подбивать ливов на бунт. Против литовцев тевтонские рыцари использовали доказавший свою эффективность в Пруссии метод строительства крепостей на границах с вражескими территориями. Так был построен Мемельбург напротив северного конца Куршской косы, на границе Пруссии с территорией жемайтской Литвы. Место было выбрано весьма удачно, так как позволяло контролировать береговую линию, обеспечивающую территориальную целостность Ливонии и Пруссии. У подножья крепости раскинулся город Мемель, который заселили колонисты из северной Германии.

Перед неослабевающей угрозой со стороны литовцев в Риме стали задумываться об организации нового крестового похода. Получив подобное известие, великий князь Литовский Миндовг проявил осторожность и согласился принять крещение в 1251 г. Через год в своем замке Варуте он получил из рук еписко-

па Кульма, стоящего в окружении тевтонских рыцарей, княжескую корону. Отныне Миндовг становился правителем государства, официально признанного членом христианского сообщества. Итак, Литва становилась протекторатом Тевтонского ордена *де факто*, а великий князь несколько раз проявил добрую волю, щедро одаривал Тевтонский орден, сначала в 1225 г., затем в 1257 г.

Несмотря на внешнюю доброжелательность Миндовга, Тевтонский орден не терял бдительности, и из соображений безопасности великий магистр ордена Поппон фон Остерна, бывший великий магистр командорства Пруссии, прекрасно знающий страну, серьезно призадумался над тем, как контролировать все прусские земли, расположенные рядом с Литвой и еще независимыми Самбией, Надровией и Скаловией. Доминиканцы по всей Священной империи призывали к новому крестовому походу, что позволило собрать почти шестьдесят тысяч человек, которые присоединились к тевтонским рыцарям. Командование взяли на себя король Богемии Оттокар II, его шурин Оттон III Бранденбургский и молодой Рудольф Габсбург — будущий император — многочисленные сеньоры прибыли из Саксонии, Тюрингии, Ренании, Богемии и Моравии. Во время кампании 1254–1255 гг. крестоносцы добились значительных успехов. Самбия была разграблена, язычество уничтожено. Самбийские правители покорились и дали согласие на обращение в христианство лично и своих подданных. А на холме, на котором шумел священный лес, крестоносцы заложили

город, названный впоследствии «Королевская гора», — Кенигсберг — в честь короля Богемии. Самбийский правитель Треско, желающий доказать свою преданность ордену, уступил ему свой замок Вехло.

Однако Надровия и Скаловия продолжали сопротивляться. ордену пришлось прервать военные операции в этом районе в 1259 г. в связи с тем, что вспыхнула война с литовцами. Жемайты и земгалы восстали 13 июля и нанесли тевтонским рыцарям ощутимое поражение в битве при Дурбене. Среди ста пятидесяти рыцарей, погибших в бою, были великий магистр Ливонии и прусский маршал. Повсюду в Литве стали преследовать христиан, язычество расцвело с новой силой. По всей вероятности, дело не обошлось без участия Миндовга, хотя официально он якобы присоединился к восстанию только в 1261 г.

Перед лицом всеобщего восстания в Ливонии и Литве папа Александр IV призвал к новому крестовому походу, но восстание ширилось. Пруссы, в свою очередь, присоединились к восстанию, разрушали церкви и разоряли хозяйства немецких колонистов. Что до пленных — их убивали после жестоких пыток. Молодые прусские дворяне, возведенные в дворянское достоинство тевтонскими рыцарями, возглавили восстание, которое распространилось по всей земле прусской, кроме Кульмерланда и Помезании, где немецкая колонизация была в то время достаточно прочной и стабильной. Именно это восстание пруссов и побудило Миндовга открыто порвать с Тевтонским орденом. До сих пор он тайно поддерживал

восстания литовцев и пруссов. Во главе объединенных сил литовцев и жемайтов Миндовг вторгся в Мазовию и нанес серьезное поражение тевтонским рыцарям в Пуркависте в январе 1261 г., в то время как пруссы осадили Кенингсберг, Кресбург, Бартенштейн, Хельсберг и другие опорные пункты тевтонцев в Вармии. Подкрепление, прибывшее из Германии, позволило исправить положение в начале 1262 г., однако на севере и северо-востоке Пруссии тевтонские рыцари оказались заблокированными в своих крепостях.

Новый великий магистр Анно фон Зангерхайзен (1262–1274) получил тяжелое наследие. Сразу же после избрания он обратился за помощью к папе и всем европейским принцам. Еще до прибытия крестоносцев рыцари оказались вовлеченными в изнурительные войны как в Пруссии, так и в Ливонии, успехи чередовались с поражениями. Несмотря на это, они пытались отвоевать страну, умножая строительство крепостей по мере продвижения по вновь завоеванной территории. Так, в 1263 г. они построили замок Тапио (Сугурб) на Преголе и Витландисорта (Лахти) на балтийском побережье, однако в том же году тевтонцы потерпели поражение в Лобау, когда погибло много рыцарей и командоров ордена. Ордену пришлось оставить вновь завоеванные земли до прибытия крестоносцев. Только к концу 1265 г. прибыло первое подкрепление из Пруссии под командованием герцога Альберта Брауншвейгского и ландграфа Альберта Тюрингского; в 1266 г. прибыли маркграфы Брандебургские, Иоганн и Оттон, со

свежими войсками, которые приняли участие в строительстве новой крепости, названной Брандесбургом, рядом с Кенигсбергом. Затем прибыло пополнение под предводительством короля Богемии Оттокара. Прибытие всех перечисленных крестоносцев позволило исправить положение, довольно плачевное к тому времени.

Новый князь Померелии, Мествин, в 1261 г. попытался использовать трудности, испытываемые орденом, чтобы возобновить войну, но при виде прибывших крестоносцев запросил мира и уступил тевтонцам территорию Меве на левом берегу Вислы. По возвращении в Богемию Оттокара в 1270 г. Кульмерланд, в свою очередь, был вовлечен в военный конфликт, в то время как новое вторжение литовцев разорило всю восточную Пруссию.

В 1271 г. Людвиг фон Бальдерштейм ушел на покой, Дитрих фон Гадерслебен был избран великим магистром Пруссии, маршал Конрад фон Тиерберг был назначен ему в помощь, что позволило восстановить авторитет ордена в Пруссии. В 1272–1273 гг. с помощью подкрепления, прибывшего из империи, великий магистр выступил против натагиенцев и помезианцев. Вожаки восстания были захвачены в плен и казнены. Натагиенцы, вармианцы, бартонийцы сдались; сопротивление помезианцев продлилось несколько дольше, можно сказать, до 1274 г., и Пруссия, казалось, обрела долгожданные мир и покой.

В Ливонии ситуация еще долго оставалась неопределенной, ибо Тевтонский орден и епископ Риги по-

стоянно сталкивались с бунтами своих подданных и местного населения, куршей и земгалов, которых в сельских местностях было большинство. В отличие от Пруссии, где немецкие колонисты разделили между собой часть городской зоны, здесь, в Ливонии и Курляндии, города заселяли только немцы и скандинавские христиане, тогда как в сельских местностях проживали язычники. Магистры в провинциях — Георг фон Эйхштат, Вернер фон Брайтхаузен и Отто фон Руденштейн — подавляли бунты земгалов и куршей; вся вторая половина XIII столетия была отмечена непрерывными войнами, за ними следовали перемирия, которые постоянно нарушались, как только литовцы или русские использовали подходящую ситуацию, чтобы вторгнуться во владения ордена. Чтобы противостоять восставшим куршам, тевтонцы построили крепость Митава (Елгава) на границе между землями куршей и земгалов, затем в 1272 г. захватили два главных опорных пункта земгалов — Тервете и Мезотне, — что вынудило земгалов запросить мира и дать обещание поддерживать орден в борьбе против литовцев. Новое восстание, поднятое земгалским правителем Намеизисом, поддержанное литовцами, заставило орден пойти на определенное уступки: они возвратили Тервете земглам, но из соображений безопасности в 1286 г. вблизи Тервете построили крепость Хайлизенберг (Света-Калнапилс). Земгалы возобновили военные действия в 1290 г., нанесли тяжелое поражение тевтонцам, развернули партизанскую войну; некоторые из них покорились, а некоторые сбежали в Литву. К тому времени Литва стала крупным государством

с обширной территорией, границы которой расширились за счет русских равнин; орден не собирался воевать против такого сильного государства, учитывая силы, которыми располагал.

В это время орден завершил покорение Пруссии. Символом тевтонской власти над регионом было строительство мощной крепости на правом берегу Ногаты, восточном рукаве Нижней Вислы, что в двадцати километрах выше Эльбинга. Крепость назвали Мариенбургом в честь Пресвятой Богородицы, под покровительством которой издревле находился орден. Избранное место представляло собой площадку на горе из известняковой породы, возвышающуюся над рекой на высоте двадцати метров. Работы начались в 1276 г. по инициативе великого магистра Конрада, одновременно стали строить «верхний замок» (*Hochburg*), то был истинный донжон прямоугольной формы, к которому позже пристроили «средний замок» (*Mittelburg*) трапецидальной формы, соединенный с верхним замком крепостной стеной. В верхнем замке с 1309 г. находилась резиденция великого магистра ордена. Миттельбург состоял из четырех зданий, расположенных вокруг центральной площади, где размещалась церковь, зал капитула, трапезные и спальни рыцарей. С северной стороны как продолжение Миттельбурга была сделана пристройка *Vorburg*, там располагались конюшни, хлев, продовольственные склады, оружейные мастерские. Мост соединял верхний замок (Ховбург) с левым берегом реки.

Строительство завершилось в середине XIV столетия. Окруженный двойными крепостными стенами с башнями, со рвом, заполненным водой, Мариенбургский замок (крепость) занимал площадь в двенадцать гектаров. Построенная из кирпича, согласно традициям северной Германии, крепость является замечательнейшим сооружением тевтонского военного искусства. С конца XIII столетия рядом с крепостью раскинулся город площадью в шестьсот гектаров, защищенный крепостной стеной. На пике своего развития в XIV столетии население не превышало 2000 человек. Однако присутствие великого магистра и его свиты, среди которой находился и великий магистр Пруссии, превратило Мариенбург в символ немецкого присутствия на прусской земле.

ГЛАВА 7

ТЕВТОНСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО СОСЕДИ

С конца XIII столетия положение Тевтонского ордена в Пруссии и Ливонии значительно упрочилось. Местное население, пострадавшее от репрессий, выпавших на его долю вследствие восстаний, поднятых ливами и пруссами в разное время, худо-бедно смирилось со своей долей; население некоторых деревень ассимилировалось среди немцев, в частности, так было в Пруссии. Всевозрастающее количество немецких колонистов благоприятствовало ассимиляции и в то же время позволяло ордену укрепиться в сельских местностях. Кроме того, города и крепости, которые по мере своего продвижения по завоеванным территориям строили тевтонцы, в принципе, обеспечивали защиту и безопасность владений ордена.

Однако вокруг территорий, захваченных орденом, жили народы или целые государства, более или менее враждебно настроенные к ордену, что создавало

определенную угрозу, перед лицом которой великим магистрам приходилось держать армию в постоянной боеготовности.

* * *

Соседом ордена на западе было враждебное ему княжество Восточная Померания, иногда называемое Померелией, которое занимало западную территорию долины Вислы. Померелия была заселена славянами, обращенными в христианство еще в XII столетии, довольно близкими по духу и языку поляками. Несколько раз в течение XIII столетия, как мы уже неоднократно говорили, князь Померелии Святополк докучал тевтонским рыцарям, провоцируя или подогревая восстания старопрусских подданных ордена. Сын и наследник Святополка, Мествин (1261–1295), был менее агрессивно настроен к ордену, чем его отец. Однако после его смерти страсти, разыгравшиеся в Померелии вокруг княжеской короны, спровоцировали серьезные осложнения в отношениях между Тевтонским орденом и польскими князьями. Князь Мествин не оставил после себя прямого наследника и завещал свои владения королю Великой Польши Пшемиславу II. Поляки заняли Померелию, не посчитавшись с маркграфами Брандебургскими, Оттоном и Конрадом. Последние, опираясь на акт императора Фридриха II, утверждали, что Померелия является леном Брандебургского дома, и поэтому считали, что являются законными наследниками короны Померелии.

В 1307 г. маркграфская армия изгнала поляков из Померелии, но ей не удалось занять Данциг (Гданьск) и округ Меве, которой был подвластен Тевтонскому ордену. Поляки в то время еще поддерживали хорошие отношения с орденом и попросили его о помощи, чтобы изгнать захватчиков. Орден согласился, но при условии крупного вознаграждения. Тевтонские рыцари вошли в Померелию и заставили маркграфов снять осаду Данцига. Очевидно, что Померелия представляла для Тевтонского ордена большой интерес, так как обеспечивала им свободный выход к Балтийскому морю.

Под предлогом того, что поляки не выплатили обещанного вознаграждения, тевтонцы заняли Данциг в 1308 г. Захватив порт Данциг, тевтонские рыцари получили возможность контролировать все торговые потоки, проходящие по Висле. Поскольку поляки не выполнили своих обязательств, Тевтонский орден, заинтересованный в Померелии, искал возможность договориться с новым маркграфом Брандебургским — Вальдемаром. Договором от 6 сентября 1309 г. великий магистр Пруссии Фридрих фон Плоцк предложил купить города Данциг, Диршау, Штеттин и прилегающие к ним земли за десять тысяч серебряных марок при условии согласия папы и императора на их продажу. Вместе с территориями, которые орден приобрел в мае того же года, он занимал отныне значительную площадь в Померелии. Великий магистр Зигфрид фон Фейхтвангер (1303–1311) ратифицировал договор, подписанный Вальдемаром, который утвердил факт продажи территорий

ордену, добавив новые территории, что раздвинуло границы владений ордена до Эльбы. Императорское благоволение к факту продажи городов, высказанное в 1311 г. и подтвержденное официальным указом императора Генриха VII, по сути, передавало в распоряжение ордена всю Померелию. В очередной раз император Священной Римской империи выступил союзником Тевтонского ордена. Отныне орден распространял свое влияние на земли по обе стороны Вислы; Данциг был важным портом, обслуживающим генуэзских купцов; он контролировал и облагал налогами всю торговлю, связанную с доставкой речным путем товаров из Данцига до самых удаленных провинций Польши.

Создавшееся положение не могло не затрагивать интересов польских князей. По их мнению, Тевтонский орден стал неудобным соседом. Его политика, направленная на постоянное расширение собственных территорий, могла в конечном итоге поставить под вопрос само существование польского государства, позиции которого и так были шаткими из-за внутренних распрей. Присутствие Тевтонского ордена в Данциге отнимало на ближайшее время какую-либо, даже самую ничтожную, надежду на выход к морю и обрекало Польшу на статус континентального государства. Безусловно, Польша не представляла опасности для ордена, поскольку государство было разделено на враждующие между собой княжества и у него не было короля с конца XI столетия. Однако поляки предприняли несколько попыток завоевать Померелию и Данциг, благополучие ордена

вызывало у них зависть. Первые стычки произошли в 1316 г. и касались выплаты десятины в Померелии, которая с 1311 г. взималась в пользу Тевтонского ордена. Архиепископ Гнезно, примас Польши, при поддержке польских епископов решил предъявить свои права и провозгласил отлучение Тевтонского ордена от Церкви за незаконное взимание десятины в Померелии. Орден тут же опротестовал это решение, опираясь на буллу *Cum dilecti* 1218 г., выданную Гонорием III и утвержденную Урбаном IV в 1226 г.; согласно булле, нельзя отлучить Тевтонский орден от Церкви без согласия Святого Престола. Дело было направлено в Рим на рассмотрение. Польских епископов поддержал князь Великой Польши Владислав, который чуть позднее, в январе 1320 г., будет провозглашен королем Польши. Со своей стороны, Тевтонский орден мог рассчитывать на поддержку короля Богемии Иоанна Люксембургского, сына Генриха VII. Дело, носящее на первых порах чисто религиозный характер, быстро переросло в политический конфликт, когда польский король потребовал от Тевтонского ордена вернуть ему всю Померелию.

Поскольку решение папы задерживалось, польские епископы воспользовались проблемами, создаваемыми литовцами, которые Тевтонский орден был вынужден решать незамедлительно и на месте. 10 февраля 1322 г. Церковный собор повторно отлучил от Церкви ранее уже отлученный орден и потребовал выплаты тридцати тысяч серебряных марок в качестве компенсации за незаконно полученную десятину. Тевтонский орден посчитал решение собора не-

действительным и принял решение дожидаться буллы понтифика, при этом он сопротивлялся всем попыткам поляков вторгнуться в Померелию. Дабы добиться своего, поляки не погнушались заключить союз с язычниками-литовцами и православными русскими. Стычки переросли в откровенные боевые действия в 1328 г. В открытом месте тевтонские рыцари часто терпели поражение, тогда как хорошо оснащенные язычники противостояли всем вражеским атакам. В конфликте между Польшей и Тевтонским орденом решающую роль сыграла борьба за польскую корону. Против короля Владислава выступил король Богемии Иоанн Люксембургский, который от имени своей жены Елизаветы предъявил права на корону Польши. Король Богемии поддерживал политически Тевтонский орден, которому подарил в безраздельную собственность, свободную от любого налога или поборов, всю Померелию на основании дарственной, подписанной в Торне 12 марта 1329 г.; другим актом, подписанным в Меце 16 мая 1330 г. Иоанн Люксембургский продал Тевтонскому ордену земли Добжина.

Военные действия временно прекратились с восшествием на трон нового короля Польши — Казимира III (1333–1370); он страстно желал в первую очередь урегулировать конфликт, в котором оспаривались его права на наследование короны Польши в пользу короля Богемии. Казимир III заплатил двадцать тысяч марок серебром Иоанну Люксембургскому за отказ от своих прав на польское наследство. Что касается спорного вопроса о правах Тевтонского ордена

на Померанию, обе стороны единодушно решили обратиться к помощи королей Богемии и Венгрии. Во время встречи в Визеграде 26 ноября 1335 г. Иоанн Богемский и Карл-Роберт Венгерский, прямой потомок Карла Анжуйского, брата Людовика Святого, объявили свое решение: Померелия передавалась Тевтонскому ордену, но за это орден должен был отказаться от Куявии. Обе стороны согласились с таким решением, но с оговоркой, что Сейм Польши его ратифицирует. Мир оказался непродолжительным. В то время как тевтонские рыцари в очередной раз разбирались с литовцами, поляки вошли в Пруссию и добрались до Померании. Новый великий магистр Дитрих фон Альтенбург обратился к посредникам, которые навязали сторонам перемирие на один год (июнь 1336 — июнь 1337). Тем временем польский Сейм отказался ратифицировать Визеградское соглашение и потребовал возврата Польше не только Померании, но и Кульмерланда; Сейм отправил епископа Кракова к папе Бенедикту XII, дабы защитить польские интересы. Папа назначил комиссию легатов для рассмотрения разногласий, которые возникли между Польшей и тевтонскими рыцарями, и буллой от 4 мая 1338 г. потребовал от ордена предстать перед папскими легатами под угрозой лишить его привилегий в случае отказа. Правда, что с некоторых пор добрые чувства папы к Тевтонскому ордену несколько поостыли. С 1309 г. папа вынужден был переехать в Авиньон («Авиньонское пленение»), а следовательно, он оказался во власти и под влиянием короля Франции. Со своей стороны, император Людвиг V запретил великому магистру Тевтонского

ордена подчиниться юрисдикции папского престола, поскольку территории, являющиеся предметом тяжбы, были вотчинами империи.

Конфликт между тевтонскими рыцарями и Польшей обретал теперь совсем иной характер, и создавалось впечатление, что вновь разгорелось извечное противостояние между духовенством и империей, которое омрачило в свое время правление Фридриха II. Легаты епископального суда не приняли в расчет решение Сената империи; они вызвали на суд представителей ордена, а также всех командоров, которые принимали участие в боевых действиях против Польши. Магистр Дитрих фон Альтенбург ограничился тем, что послал брата-священника Жака д'Арнувиля сообщить всем, что орден не признает компетенцию суда легатов и выносит дело на рассмотрение папы. Что не помешало суду продолжить свою работу и вынести решение 15 сентября 1339 г.: магистр и все те, кто принимал участие в войне против Польши, были отлучены от Церкви, правда, оставалась надежда, что папа их простит, но, главное, орден должен был вернуть Польше Померелию, Кульмерландию, земли Добжина, а также Куявию, которые он контролировал, не считая выплаты восьмидесяти четырех тысяч пятисот серебряных марок, к которым надлежало добавить затраты на ведение процесса. Между тем папа, чья власть оспаривалась частью христианского мира, высказался за компромиссное решение и отказался ратифицировать решение, вынесенное Сеймом. Осторожная позиция Бенедикта XII, поддержанная его преемником

Климентом VII, вынудила короля Польши изменить отношение к ордену. В очередной раз короли Богемии и Венгрии были привлечены в качестве третейских судей. Летом 1343 г. был найден приемлемый компромисс, известный под названием Калишского мира. Соглашение было торжественно ратифицировано королем Казимиром III, затем новым великим магистром Рудольфом фон Вейзефом, который первым поклялся на кресте в верности короне. Этот договор ничего нового не принес, разве что он устанавливал «вечный мир» между Польшей и Тевтонским орденом, но было подтверждено право ордена на владение Померелией и всеми былыми уступками и землями, переданными польским правителями. Длительный и бесполезный конфликт, который в течение полувека длился между Польшей — вчерашней союзницей — и Тевтонским орденом, разрешился в пользу ордена, который сохранил Померелию с Данцигом и порт на Висле, что добавлялись к прусским владениям. Но война оставила неизгладимые следы, и нельзя сказать, что Польша с радостью отказалась — по крайней мере пока — от региона, который обеспечивал ей единственную возможность непосредственного выхода к Балтийскому морю.

Война с Польшей была не единственной трудностью, с которой столкнулся Тевтонский орден в XIV столетии. Намного серьезнее оказалась постоянная опасность со стороны литовцев, которые грозили тевтонским учреждениям в Пруссии и Ливонии, где орден сталкивался, помимо прочего, с амбициями архиепископа Риги, желавшего вершить правосудие

в тевтонских владениях, вопреки епископским и императорским привилегиям, которыми пользовался орден.

Литовцы представляли реальную угрозу для владений ордена, усугублявшуюся тем, что они зачастую действовали заодно с поляками и русскими, а порою и с татарами, против тевтонских рыцарей в регионе. Литовцы, вопреки своему, более политическому нежели искреннему, обращению в христианство великим князем Миндовгом, по сути своей оставались язычниками. После смерти Миндовга в 1262 г. язычество вновь возродилось, и редкими были те крещеные литовцы, которые остались верными своей новой религии. Литовские племена регулярно грабили соседей и совершали набеги на земли Тевтонского ордена, в ответ на это следовали жесткие репрессии.

В начале XIV в. конфликт между орденом и литовцами усугубился. Кампании, проводимые на литовской территории великим командором Генрихом фон Плотцке с 1311 по 1316 г., позволили ордену сохранить свои позиции. Но приход к власти великого князя литовского Гедимина, родоначальника Ягеллонов, привел к усилению напряжения. В начале 1320 г. Гедимин начал широкое общее наступление на орден; победа, которую он одержал над рыцарями 27 июля при Меденике в Жемайтии, поставила точку на амбициях ордена в этом регионе. Во время сражения магистр ордена Генрих фон Плотцке погиб, как и многие его рыцари. Окрыленные победой, литовцы жестоко расправились с пленными: так, Герхард фон

Руден, попавший им в руки, был сожжен живьем вместе с конем во время церемонии жертвоприношения во славу языческих идолов. В многочисленных исторических трудах тевтонские рыцари — и только они — представлены как жестокие воины, уничтожавшие иноверцев огнем и мечом, но справедливости ради следует напомнить, что и противники были не лучше и также жестоко обходились со своими врагами.

После неудачной кампании 1320 г. Тевтонский орден запросил помощи в Германии и Богемии, и тогда был организован очередной крестовый поход. Великий князь Гедимин посчитал разумным вернуться к политике, проводимой его предшественником Миндовгом. Он принял христианство и выдал замуж свою дочь Альдону за сына короля Польши Владислава IV, тогда как тот враждовал с Тевтонским орденом. Своим обращением в христианство литовский князь снимал с себя всякую вину за крестовый поход, направленный против язычников. Война возобновилась в 1322 г. Тевтонские рыцари благодаря подкреплению, полученному из Германии, разорили страну, однако в следующем году языческие племена Жемайтии возобновили свои набеги и захватили Мемель, затем опустошили Мазовию и Добжин, в то время как в Ливонии литовцы напали на Ревель, разрушив и ограбив все церкви и монастыри, которые встретили на своем пути, что ясно доказывало чистую формальность крещения Гедиманаса. В польской Мазовии литовцы разрушили Пулаву, опустошили все земли, сожгли церкви и убили священни-

ков и верующих. В 1320–1321 гг. еще далеко было до союзнического договора с Польшей. Но так как поляки не оставили надежды отвоевать Померелию у тевтонских рыцарей, они в 1325 г. возобновили добрые отношения с Гедиминасом.

После состоявшегося брака дочери Гедиманаса с наследным принцем Польши эта союзническая попытка явилась новым этапом сближения между Польшей и Великим княжеством Литовским, к которому стремились и тот и другой, обеспокоенные растущей мощью Тевтонского ордена. Однако в ближайшем будущем о длительном и искреннем союзе между ними, ввиду разрыва между Польшей, глубоко христианской, и Литвой, население которой в своем большинстве оставалось традиционно языческим, говорить не приходилось.

Восточные амбиции Гедимины, направленные на Русь и Черное море, а также постепенное восстановление нормальных отношений между Тевтонским орденом и Польшей вернули видимость мира в отдаленных владениях Тевтонского ордена и Литвы. Тем более что магистр Дитрих фон Альтенбург, который только что получил от императора Людвига V инвестиру на все земли во владении литовцев, одержал над ними победу 15 августа 1338 г. в решающей битве на равнине Даблавкене (Галелукен), недалеко от Мекденика, где восемнадцать лет тому назад были разбиты тевтонские рыцари. Война продолжалась еще некоторое время. Тевтонская армия выдвинулась на литовскую территорию, но не смогла захватить крепость Влиона. Защищая эту

позицию, Гедимин погиб в 1341 г. Оба его сына, Ольгерд и Кейстут, поделили между собой наследство, первый из Вильнюса правил Восточной Литвой, в то время как его брат из Каунаса правил Западной Литвой и Жемайтией.

В 1343 г. после двух лет относительного мира возобновилась война. Литовцы атаковали Ливонию, где вспыхнуло восстание литов и эстов против немцев и датчан, они потопили в крови и сожгли эту землю. Герцогу Ливонии благодаря подкреплению, прибывшему из Пруссии, удалось освободить Ревель, осажденный восставшими эстонскими крестьянами. Одновременно литовцы захватили Самбию и Земгалию и разгромили Митаву, затем разбрелись по окрестностям Риги. Тевтонский орден обратился к своим традиционным союзникам, королям Богемии и Венгрии, маркграфу Моравии, к которым присоединились многочисленные немецкие и голландские принцы. К несчастью, теплая зима 1344–1345 гг. не позволила ордену и его союзникам перебраться через реки и преодолеть болота, которые создавали для литовцев превосходную естественную защиту. Каждый остался на своих позициях.

Помощь, предоставленная королю Дании Тевтонским орденом, не была бескорыстной. В 1346 г. король Дании Вальдемар IV продал ордену за девятнадцать тысяч серебряных марок все свои владения в Эстонии, т. е. округа Харжумаа и Вирумаа с городами Ревель (Таллин), Пернов (Пярну) и Нарву, а также остров Эзель (Сааремаа). Договор передачи был торжественно подписан 24 июня 1347 г. в рези-

денции великого магистра в Мариенбурге, и Тевтонский орден вошел во владение этими территориями 2 ноября 1347 г. Отныне он осуществлял свою власть над единой территорией, которая простиралась от низовий Вислы до Чудского озера и Финского залива.

Литовская угроза не исчезла, несмотря на непрочный мир, который был заключен в 1344 г. Новый великий магистр Генрих Дуземер фон Арффберг (1345–1351), как только был избран, решил напасть на Литву. С армией в сорок тысяч человек он захватил литовские земли в начале января 1348 г. Ольгерд собрал мощную армию, состоящую из литовцев и русских. Встреча двух армий произошла 2 февраля 1348 г. на равнине Анкен (Укаим). Потери с обеих сторон были весьма значительными, но преимущество осталось за Тевтонским орденом, который следующим летом возобновил военные действия, опустошил запад Литвы, захватил богатые трофеи и взял в плен большое количество воинов, которых тут же отпустил, так как они согласились креститься. Нельзя забывать, что, по крайней мере тогда, тевтонские рыцари помнили, что, кроме воинских обязанностей, на них была возложена и религиозная миссия, которая заключалась в обращении в христианство языческих народов.

В 1349 г. пришел черед литовцев и русских вторгнуться в Пруссию и Вармию. Магистр быстро восполнил потери своей армии, отбросил врагов и разбил армию Ольгерда на Стребе (Стебниц). Орден во время сражения потерял пятьдесят рыцарей

и четыре тысячи пеших воинов, в то время как русские и литовцы потеряли на поле брани тысячи людей.

После короткого затишья война возобновилась в 1353 г. Узнав, что литовцы готовятся к нападению, новый магистр их опередил. В начале зимы 1353–1354 гг. он вторгся на литовскую территорию, но ранняя оттепель помешала ему продолжить поход. Как только грянули морозы, литовцы контратаковали тевтонцев, преодолели Куршский залив, схваченный льдом, и опустошили Вармию. Командору Генриху фон Шиндекопу удалось отбросить их, но весной литовцы снова атаковали, уже со стороны Ресселя, и взяли в плен многих рыцарей, Ольгерд приказал их убить, чтобы облегчить себе отступление.

Война на литовской земле практически никогда не прекращалась. За постоянными набегами литовцев неизменно следовали карательные операции, проводимые тевтонскими рыцарями. Зимняя кампания 1370 г. была особенно кровопролитной. Во время сражения при Рудау, где 13 февраля армия магистра фон Винриха фон КнипрODE сошла с огромной армией численностью семьдесят тысяч человек — цифра, вероятно, преувеличенная историками ордена, дабы более ярко описать победу тевтонских рыцарей, — состоящей из литовцев, жемайтов, русских и татар, тевтонские рыцари одержали победу. Их противники потеряли более десяти тысяч человек убитыми, не считая тысяч раненых, которых оставили, отступая. Потери со стороны ордена на первый

взгляд ограничились двадцатью шестью командорами, среди которых был магистр Пруссии, двухстами рыцарями и множеством командиров. Потери весьма не велики в абсолютных цифрах, но значительны по отношению к человеческому потенциалу ордена. Впрочем, в этом было слабое место Тевтонского ордена: число рыцарей всегда было ограничено, и эти рыцари постоянно находились под угрозой полного уничтожения. Учитывая их ограниченную численность, которую восполнить становилось все труднее и труднее.

Однако положение радикально изменилось. В 1386 г. сын Ольгерда Ягайло понял все выгоды сближения с Польшей для противостояния Тевтонскому ордену и обратился в христианство, дабы тем самым получить возможность сочетаться браком с королевой Ядвигой, дочерью и наследницей короля Польши Людовика. В день свадьбы, состоявшейся в Кракове 17 февраля 1386 г. Ягайло крестился и принял христианское имя Владислав, под которым он правил рядом со своей супругой в качестве короля Польши. Ягайло начал тотчас обращать своих литовских подданных в христианство: только жемайты остались верными своим языческим верованиям.

Тевтонский орден отрицательно отнесся к этому новому политическому раскладу. Польско-литовский союз представлялся ему весьма нежелательным.

После долгих споров, но без каких-либо конкретных результатов Тевтонский орден был вынужден принять свершившийся факт. Польско-литовский союз

стал реальностью, с которой орден должен был считаться. Орден принял предложение о проведении переговоров, сделанное Ягайло в 1403 г. В следующем году, 22 мая 1404 г. новый «вечный мир» был заключен между Ягайло и великим магистром ордена Конрадом фон Юнгингеном (1394–1407). На конгрессе новый король Польши сделал жест доброй воли в сторону Тевтонского ордена: Жемайтия, которая спровоцировала столько столкновений между орденом и литовцами, уступалась Тевтонскому ордену, который с этого момента располагался широким коридором, соединяющим Пруссию с Ливонией. Взамен орден отказывался от своих притязаний на Добжин, от всех своих предыдущих завоеваний в Литве. Резекнекское соглашение подтверждало суверенитет ордена от Бранденбургского Союза, территория ордена растянулась от Одера до Померелии, включала города Лансберг, Дрезден и Золинген и протянулась вдоль северо-западной границы польского королевства.

Тевтонскому ордену в начале XV столетия удалось добиться той цели, которую в свое время поставил перед ним Герман фон Зальца, а именно: создать мощное, территориально целостное государство под управлением великих магистров, одновременно монахов и воинов.

ГЛАВА 8

АПОГЕЙ ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА

Несмотря на непрерывную и кровопролитную войну, которую орден вынужден был вести на протяжении всего XIV столетия, чтобы сохраниться, орден Святой Марии Немецкой в Иерусалиме представлял в ту эпоху светскую и духовную силу, с которой должны были считаться королевства и княжества Восточной и Северной Европы. Магистр ордена, принц Священной Римской империи и вассал папского престола, пользовался уважением и огромной духовной властью в христианском мире того времени. XVI столетие является свидетелем небывалого расцвета Тевтонского ордена; никогда и нигде за всю его историю слава ордена не достигала таких высот.

Власть Ордена тевтонских рыцарей распространялось прежде всего на территории, где он крепко укрепился на берегах Балтийского моря, от Нижней Вислы до Финского залива и Чудского озера. Здесь находились владения ордена, названные «боевыми провинциями» из-за постоянной угрозы, исходящей от литовских и польских соседей, что вынуждало

орден держать крепостные гарнизоны в постоянной боеготовности.

Эти две боевые провинции первоначально были Пруссией, усмирённой и покорённой после семидесяти пяти лет непрерывной борьбы, где орден построил многочисленные города и населённые пункты. Тысячи немцев обосновались там, сначала в городах, затем, в основном после 1280 г., в сельских местностях, что способствовало широкой германизации страны, которая закончилась в конце XIV столетия.

Вторая из этих провинций была Ливония, соединённая с Пруссией узкой прибрежной полосой, которая постоянно находилась под угрозой вторжения литовских племён жемайтов. Эта территория в конечном счёте будет подчинена ордену в 1397 г. В отличие от того, что происходило в Пруссии, власть ордена распространялась только на ту часть Ливонии, которая прежде принадлежала рыцарям-меченосцам до их слияния с Тевтонским орденом в 1237 г. Эта часть Ливонии состояла из Курляндии, Земгалии и северной части Ливонии с городами Феллин и Вольмар. К этому надобно добавить герцогство Эстония, куплённое Тевтонским орденом у короля Дании в 1346–1347 гг. Остальная часть Ливонии подчинялась архиепископу Риги, который постоянно конфликтовал с Тевтонским орденом и епископом Дерпта (Тарту).

Помимо двух боевых провинций орден владел отдельными командорствами, объединёнными с про-

винциями так называемыми «мирными» договорами. В конце XIV столетия, помимо Пруссии и Ливонии, во владении ордена было семь провинций, командорства в Германии, Австрии, Богемии, Венгрии, Эльзас-Лотарингии, Бургундии, Италии и Померании. С XIII столетия орден владел многочисленными землями и движимым имуществом, полученными в дар от западных рыцарей по возвращении их из крестовых походов, которые этим засвидетельствовали свое признание за те услуги, которые получали в тевтонских госпиталях в Святой земле во время крестового похода под предводительством Людовика Святого. Эти земли находились в основном в Шартре, Невере и Труа. Они были проданы в 1501 г. аббатству Клерво командором провинции Лотарингия Жаном Ланжелланом с согласия магистра ордена в Германии и Италии Хартмана фон Солтенома. Причиной, оправдывающей эту продажу — по цене, впрочем, весьма низкой, — называют то, что эти земли были значительно удалены друг от друга, что затрудняло управление ими; кроме того, эти епархии были практически в развалинах вследствие разрушений, причиненных во время Столетней войны, а приводить их в порядок было для ордена чересчур накладно.

Дабы управлять столь разбросанной и обширной империей, орден тевтонских рыцарей создал эффективную организацию с централизованными и четко регламентированными учреждениями, деятельность которых подчинялась уставу. Устав ордена состоял из *правил, законов и ритуалов*, которые

постоянно дополнялись с учетом обстоятельств и требований текущего момента. Первоначально Орден Святой Марии Немецкой в Иерусалиме подчинялся правилам, заимствованным в большой степени у госпитальеров, что касается религиозной миссии, и у тамплиеров, что касается воинских обязанностей. Но вскоре, особенно с приходом Германа фон Зальца, Тевтонский орден постепенно отошел от духовной подчиненности двум другим орденам и стал жить по Уставу, утвержденному папской буллой от 9 января 1221 г. и тридцатью четыремя другими от 15–21 января того же года, направленными папой Гонорием III Герману фон Зальца. Разрешение папы Иннокентия IV от 9 февраля 1244 г. и новые уставы, принятые в 1297 г. во время съезда ордена в Венеции, составили основные положения Устава тевтонских рыцарей.

Во главе ордена стоял магистр (*magister*), который в начале XIII столетия стал называться «великим магистром» (*magister generalis* — *Hochmetster*), чья власть постоянно расширялась. Великий магистр на основании устава 1297 г. становился властелином, пользующимся абсолютной властью как над орденом, так над людьми, живущими на территориях ордена, и их имуществом. Единственно, что ограничивало всемогущество магистра, так это положения устава ордена.

Магистр избирался пожизненно капитулом (*Wahlkapitel*), что было как бы синтезом выборной системы и системы кооптации. Вначале все братья ордена выбирали единодушно «командора голосования»

(*Wahlkomtur*). Последний выбирал брата, и оба приходили к соглашению по поводу выбора третьего, и так далее, до тех пор пока достигалось требуемое количество братьев — тринадцать. Тринадцать кооптированных избранников составляли избирательный капитул, ответственный за избрание магистра. Символическая цифра «тринадцать» символизировала Христа и его двенадцать апостолов. Число «тринадцать» характерно для многочисленных командорств, которые состояли из тринадцати рыцарей, деление провинции в Германии на тринадцать судебных округов. Традиция требовала, чтобы среди тринадцати было восемь рыцарей, пять представителей от братьев и один представитель от братьев-священников. Когда наступал момент выборов нового магистра, комтур голосования объявлял во всеулышание имя брата, которого он считал наиболее достойным исполнять эту высочайшую обязанность. Если остальные избиратели одобряли этот выбор, считалось, что выборы состоялись без дополнительных формальностей; но могло случиться и так, что выбор отклонялся, и в этом случае все избиратели договаривались о другой приемлемой кандидатуре. Такая система действовала до 1500 г., что, за редким исключением, позволяло избирать в великие магистры ордена достойных людей.

Когда в конце XII столетия создавался орден, резиденция магистра находилась в Акре, затем в 1230 г. была перенесена в замок Монфор, после падения Монфора в 1271 г. снова вернулась в Акру. С прекращением христианского присутствия в Палестине

тевтонские магистры обосновались сначала в Венеции, затем в 1309 г. в Пруссии, в крепости Мариенбург, которую оставили в 1457 г., чтобы сделать своей резиденцией замок в Кенигсберге.

Магистр, как глава исполнительной власти внутри ордена, имел в своем распоряжении пять великих командоров, которые, помимо своих прямых обязанностей, исполняли обязанности членов Совета. Первый из великих командоров — великий командор (*Grosskomur*), был правой рукой магистра, при котором он состоял постоянно и осуществлял функции старейшины общины. Рангом ниже стоял маршал (*Marschall*) — глава орденской армии под высочайшей властью магистра. Во время военных походов маршал отвечал за дисциплину и стратегию боевых действий; во время сражений маршал исполнял при магистре роль начальника штаба, ему помогал в этом один или несколько заместителей маршала. Был там и эконом (*Trapier*), который отвечал за все, что связано с одеждой, экипировкой, снабжением братьев, на котором также лежали бухгалтерские обязанности. У эконома в подчинении находился брат-госпитальер (*Spittler*), который распределял милостыню и отвечал за деятельность странноприимных домов и больничных учреждений ордена; он находится в Эльбинге при самом крупном госпитале ордена в Пруссии. Наконец, казначей (*Tressler*) распределял доходы ордена и контролировал расходы.

Указания магистра исполнялись целой командой назначенных офицеров, при необходимости освобождаемых им от должности. В провинциях во главе ко-

мандорств стоял великий командор (*Grosskomtur*), он и был хозяином провинции (*Landmeister*) в Германии, что подтверждается его званием «немецкий хозяин» (*Deutschmeister* или *Magister Germaniae*). У Пруссии был особый статус: она зависела непосредственно от магистра, который там находился с 1309 г. В каждой провинции была своя администрация, осуществляющая управление. Заместителем великого командора был маршал, который командовал армией провинции во время крупных операций, требующих объединения военных сил ордена. Маршалы провинции подчинялись маршалу ордена. В каждую провинцию входили «региональные провинции» или округа (*Ballei*), разделенные, в свою очередь, на мелкие командорства — основу орденской организации.

Все командоры провинций и высокопоставленные лица ордена собирались для обсуждения вопросов на *генеральном капитуле*. Генеральный капитул был высшей властью внутри ордена, он играл роль законодательной власти наряду с великим магистром, который осуществлял исполнительную власть. Именно генеральный капитул отвечал за все нормативные вопросы внутри ордена, он рассматривал и утверждал все назначения. Наконец, капитул в некоторых случаях осуществлял судопроизводство. Магистр подавал предложения капитулу, который в большинстве случаев их утверждал. В противном случае обе стороны старались найти приемлемый для всех компромисс. Генеральный капитул пользовался широкой властью и далеко не малыми полномочиями:

он мог, в рамках строго определенной процедуры, снимать с поста самого великого магистра, ежели последний не справлялся со своими обязанностями. Так произошло в 1293 г. со смещением магистра Герхарда фон Мальберга, а также в 1413 г., когда с согласием императора и папы магистр Генрих фон Плауен, избранный в 1410 г., был отстранен от должности. Условия смещения магистра были уточнены во время общего капитула 1297 г.: общий капитул имел право потребовать, чтобы магистр предстал перед ним в случае невыполнения своих прямых обязанностей или нарушения Устава, а в случае неявки после трех вызовов, магистр *ipso facto* отстранялся от должности.

* * *

Власть магистра и строгой административной иерархии распространялась на братьев ордена, которые делились на несколько категорий. Элита братьев ордена была представлена братьями-рыцарями (*Ritterbrüder*), обязательно благородного происхождения, которые подчинялись только магистру или его представителям. Долго спорили об обязательной принадлежности братьев-рыцарей к немецкой национальности. Тексты, которыми мы располагаем, этого не подтверждают. Булла папы Целестина II от 1143 г. указывает только на то, что настоятель монастыря ордена должен владеть немецким языком; что касается устава ордена, то он требует, чтобы братья-рыцари быть дворянами, подданными или вассалами Священной империи. В самой же Священной импе-

рии многие княжества не являлись немецкоязычными или не только немецкоязычными, например: Трентино, Богемия, Баруа и Лотарингия.

В отличие от того, что происходило в ордене тамплиеров, церемониал возведения в рыцари был идентичен церемониалу возведения в рыцарское достоинство монархом. Тевтонский рыцарь становился рыцарем в полной мере. Церемонии предшествовала, как и при возведении в рыцарское достоинство, ночь, проведенная в молитвах перед исповедью. В день посвящения кандидат в рыцари в окружении своих будущих пэров присутствовал на торжественной мессе. Затем магистр — чаще всего его представитель, магистр провинции или командор, действующий по поручению, — проводил обряд посвящения в рыцарское достоинство. Посвящаемый стоял на коленях перед своим магистром, который касался его плеча лезвием меча; затем ему вручалось освященное оружие. Отныне посвященный в рыцари входил в элиту ордена. Посвящение в рыцари, как правило, приурочивалось к большим религиозным праздникам: Рождеству Христову, Пасхе, Троице, а также празднику Св. Елизаветы Венгерской, покровительницы Тевтонского ордена.

Основная обязанность братьев-рыцарей внутри ордена заключалась в исполнении воинских обязанностей в тевтонской армии. Только им было разрешено носить длинные белые плащи с черным крестом на левом плече, эта привилегия была утверждена в 1230 г. папой Григорием IX.

В иерархии ордена братья-священники стояли сразу после рыцарей. Братья-священники были заняты исключительно религиозной деятельностью; они обеспечивали богослужения в учреждениях ордена и их миссиях, в завоеванных странах обращали в христианство народы и обеспечивали там постройку церквей и часовен. Братья-священники воспитывали и обучали других братьев. Как это происходило во всех монастырях той эпохи, они сохраняли и переписывали древние рукописи, делали копии Священного Писания в скрипториях. Некоторые братья-священники были администраторами или секретарями великих командоров или командоров провинции.

Промежуточная категория в иерархии братьев появилась в XIII столетии в Святой земле; речь идет о братьях-служителях (*Sariantbrüder*). Они принимали участие в военных операциях вместе с рыцарями, но пользовались более легким вооружением. У них не было всех привилегий рыцарей, они не имели права носить белый плащ. Однако существует предположение, что эти братья играли довольно значимую роль в XIII столетии, но после ухода ордена из Палестины в документах отсутствуют упоминания о них.

Последняя категория братьев — светские братья (*Laienbrüder*), незнатного происхождения, которые были заняты сельскохозяйственной деятельностью и ремеслами, столь необходимыми для удовлетворения потребностей других братьев; они были сельскохозяйственными рабочими, садовниками, кузнецами, шорниками, оружейниками. Их часто называли

«сводными братьями» (*Graumäntler*) или «братьями в серых плащах», что подчеркивало их статус. Тем не менее, эти братья были обязаны придерживаться правил ордена и нести те же обязанности, что и другие братья. Уместно упомянуть, что внутри ордена существовала община, в которой состояли монахи. Упоминается о «тевтонских сестрах» в Утрехте, Буне в 1271 г. и Схотоне в 1299 г. Существовало два женских монастыря: один в Берне и другой во Франкфурте-на-Майне, созданных в середине XIV столетия по инициативе знатных девушек. Но нет сведений о существовании «тевтонских сестер» ни в Пруссии, ни в Ливонии.

Какова была численность братьев Тевтонского ордена? Вопрос, на который трудно дать точный ответ, так как мы располагаем только разрозненной информацией по этому поводу, хотя вопрос имеет первостепенное значение. Кроме того, существующие документы касаются только братьев-рыцарей. Число их оценивается двумя тысячами, может быть, тремя тысячами, по некоторым источникам, именно такое число тевтонских рыцарей насчитывалось в провинции Пруссия в самом начале XV столетия. Скорее всего, их было меньше в других провинциях, возможно, пятьсот в Ливонии, но в обоих случаях речь идет о «боевых провинциях». Очевидно, что в «мирных провинциях» численность рыцарей была небольшой. Документы XIV столетия, и тем более эпохи зарождения ордена, весьма недостоверны. Зато (мы в этом почти уверены) в начале XIV столетия некоторые из немецких тамплиеры нашли убежище

в тевтонских учреждениях и были приняты в Тевтонский орден во время роспуска Ордена тамплиеров в 1317 г.

Братья-рыцари были обязаны проживать в крепостях ордена, их было около шестидесяти в Пруссии и Ливонии, разбросанных по всей территории, из-за постоянной опасности нападения. Некоторые из этих крепостей защищались лишь горсткой рыцарей. В наиболее крупных крепостях численность рыцарей достигала тридцати человек. Только основные крепости ордена — Мариенбург, Данциг и Кенигсберг — располагали более внушительным гарнизоном: пятьдесят или сотня рыцарей. Братьев других категорий, несмотря на безмолвие документов, было намного больше.

Жизнь братьев четко регламентировалась строгими правилами. Одежда братьев было весьма скромна. Она состояла из нижнего белья из льна, поверх которого надевалось нечто вроде шерстяной рясы — довольно короткой, с капюшоном, поверх накидывался знаменитый белый плащ у рыцарей, у остальных братьев плащи были серого цвета. Зимой, особенно в холодную погоду, в Пруссии и Ливонии братьям разрешалось надевать поверх рясы безрукавку из овчины и пользоваться шерстяными перчатками.

Распорядок дня у братьев Тевтонского ордена не отличался от обычного распорядка дня в любом монастыре, где отводилось значительное время молитвам и религиозным обрядам — дневным и ночным, около пяти часов ежедневно. Это доказывает, что, несмотря

на жесткие воинские обязанности, которые в основном и привлекали внимание историков, братья Тевтонского ордена всегда оставались священнослужителями.

Пища была скромная, независимо от ранга, занимаемого братом в иерархии. Меню был одинаковым для всех, как для скромного брата, так и для магистра. Единственное нарушение равенства — обслуживание во время трапезы (*Remter*), когда одновременно всем обязательно надлежало являться для приема пищи, исключение — военные операции, когда пищу принимали где придется; в трапезной накрывалось три стола: первый — для командора, братьев-рыцарей и братьев-священников, второй — для светских братьев, последний — для служителей. Больным или раненым братьям, по особому распоряжению командора, разрешалось принимать пищу в госпитале, при этом пища была разнообразнее и изысканней; разрешалось есть мясо ежедневно, кроме пятницы.

Что интересно, за больными преданно ухаживали, будь то непосредственно в лазаретах командорства или в госпиталях ордена, например, в Эльбинге в Пруссии или госпитале Святой Елизаветы в Марбурге. Справедливо и то, что заболевшие братья должны были быть поставленные на ноги в наилучших условиях, дабы быстрее вернуться в строй и исполнять свои воинские обязанности. Следует также подчеркнуть, что, в отличие от тамплиеров, тевтонские рыцари никогда не отрекались от своих братьев, заболевших чумой, неизлечимой болезнью, настоящим бедствием того времени.

Обычно пища братьев была проста, но обильна. Три раза в неделю, по воскресеньям, вторникам и четвергам, подавалось мясо как основное блюдо — говядина или баранина с овощами. В остальные дни мясо заменялось яйцами или молочными продуктами, двумя овощными блюдами. Что касается рыбы, то это было обычное блюдо для пятницы, а также во время поста. За столом братья пили воду и пиво, иногда и вино. Постных дней было много — сто двадцать дней в году; они делились на так называемые посты «церковные», накануне крупных религиозных праздников, на обычные посты, на посты, которых придерживались в ордене, определенные уставом, например пост Филиппов, пост Епифании. Во время постов, присущих ордену, обедали в 13 часов 30 мин, потом был легкий ужин в конце дня, тогда как во время церковных постов единственный разрешенный прием пищи был в 16 часов. Страстная пятница был абсолютно постным днем: разрешались только хлеб и вода.

Во время совместного приема пищи обслуживали трапезничающих по очереди сами братья, которые менялись каждую неделю. Во время приема пищи один из братьев читал вслух молитву или Житие святых, ибо, как подчеркивает устав, «не только чрево наслаждается; уши тоже голодны и желают услышать слово Божие».

Братья Тевтонского ордена спали в просторных неотапливаемых покоях; одежду они с себя не снимали, за исключением плаща. Их постель состояла из тюфяка, набитого шерстяными очесами, и подушки;

укрывались льняной простыней и покрывалом из грубой ткани. Только больные имели право на более удобную постель, иногда с пуховой периной.

Убранство тевтонских монастырей было столь же строгим. Например, в большом зале капитула, в покоях магистра Мариенбургского были скамьи, встроенные в стену. Украшение, ежели было таковое, состояло главным образом из фресок сцены на библейские сюжеты и допускалось только в зале капитула и храмах.

Редкий досуг, которым располагали братья, как правило, использовался для игр, в частности играли в шахматы, что являлось любимым времяпрепровождением тевтонских рыцарей. Азартные игры запрещались уставом. Иногда развлечения ради приглашались в крепости ордена бродячие музыканты, трубадуры, акробаты, шуты, дрессировщики медведей, которых было не так уж мало в Северной Европе. Охота была разрешена, но только в интересах общины: загоняли волков, рысей или медведей, которых в те времена считали вредными. Только магистры, великие командоры и командоры могли охотиться ради удовольствия, что было привилегией, которая подчеркивала принадлежность их к элите Тевтонского ордена.

Меж тем война составляла существенную часть деятельности рыцаря. Часть досуга посвящалась военной подготовке. В «военных» провинциях обучение проводилось постоянно в обстановке, близкой к реальной. Вооружение тевтонского рыцаря было

идентично экипировке всех рыцарей средневекового Запада. С защитными доспехами, кольчугой, шлемом с забралом, нарукавниками и наколенниками рыцарь верхом на коне, частично защищенном металлическим покрытием, отправлялся во всеоружии в бой. Он располагал различным наступательным оружием: копьем, булавой, дротиком, иногда луком или арбалетом и, конечно же, мечом, символом его принадлежности к рыцарству. Войны начинались в зимнее время. Продолжительные морозы, характерные для Северной Европы, позволяли (и мы в этом неоднократно убедимся) преодолевать большие расстояния верхом, легко форсировать реки, скованные льдами, и беспрепятственно преодолевать замерзшие болотистые прибалтийские местности и пограничные русские земли, практически непреодолимые в другое время года. Правда, порою враг атаковал тевтонцев в менее благоприятное время года, и тогда приходилось воевать, что далеко не всегда было легко для тяжеловооруженных рыцарей.

* * *

Орден тевтонских рыцарей не ограничивал свою деятельность только обращением в христианство языческого населения восточных провинций Священной империи и покорением земель в пределах мощного государства; он пытался интегрировать в «цивилизованную» Европу этот еще «варварский» народ, хотя, разумеется, термин надлежит интерпретировать в том смысле, в котором он понимался в прадавние времена.

Когда Тевтонский орден подчинил себе Пруссию и большую часть Ливонии, он оказался на частично покрытых лесами равнинах, со множеством озер, болот, с землями, которые тогда считались плодородными, так как легко обрабатывались даже с учетом орудий труда того времени. Местное население развило там примитивную аграрную экономику, когда за периодами посева следовали длинные периоды пара. Выращивали ячмень и злаковые культуры, занимались мелким животноводством, пчеловодством, сборианием лесных ягод и кореньев. Прибытие в эти регионы все более и более многочисленных немецких колонистов начиная с 1280 г., радикально изменило аграрный ландшафт и жизнь в сельской местности, особенно в Пруссии, так как в Ливонии немецкая колонизация не повлияла на традиционный образ жизни местных крестьян, которых было большинство.

Обосновавшиеся на землях ордена немецкие колонисты, благодаря демографическому росту, оказались в положении, когда начиная с XIII столетия не стало хватать земель. Сельская колонизация в Пруссии систематически проводилась вербовщиками Тевтонского ордена. Как правило, орден прибегал к *locator*, ответственного за вербовку колонистов для построения деревень и обработки земли после выкорчевывания пней и осушения болот. *Locator* подписывал договор с орденом, где предусматривались условия обустройства колонистов и фискальных выплат в пользу ордена, вознаграждение *locator*, как правило, в виде концессии, определенного количества

«наделов», что обеспечивало ему нечто вроде «резерва», соответствующего в общей сложности пятой или шестой части земель, приписанных к деревне.

Колонисты, завербованные *locator*, получали надел земли, за который ежегодно платили твердый оброк ордену, добавлялись иногда небольшие отчисления натуральными продуктами, а также, естественно, церковная десятина. Как правило, в течение первых лет, следовавших за прибытием колониста, принимая во внимание, что урожаи были ничтожными, а работы по расчистке, распашке целины весьма тяжелыми, колонист был освобожден от налогов. Свободные от налогов годы назывались *Freijahre*, срок этот мог быть более или менее длительным в зависимости от трудоемкости работ по обустройству. Срок освобождения от налогов исчислялся от двух до шести лет; зато мог доходить до двадцати лет в самых тяжелых регионах Пруссии. *Hufe* передавался по наследству колонисту. Помимо выплаты налогов, предусмотренных договором между *locator* и Тевтонским орденом, колонисты в случае необходимости должны были участвовать в военных походах. Их участие заключалось в том, чтобы поставлять пехотинцев в *Landwehr*, каждый из них держал наготове телеги для перевозки солдат и снабжал провиантом и кормом для лошадей иностранных рыцарей-крестоносцев. Несмотря на бремя, которое нес колонист, он пользовался правом владения землей, надел в Пруссии составлял пятнадцати гектаров, но что было весьма ощутимым преимуществом в то время, так это то, что у него был статус свободного

человека. Все это объясняет, почему тысячи крестьян, прибывших в основном с Севера Германии, охотно обосновывались в тевтонском государстве. Деревни, которые они основали, были неравнозначными по площади, которую занимали; как правило, деревни колонистов насчитывали от сорока до шестидесяти наделов, т. е. занимали шестьсот-девятьсот гектаров пахотных земель, но некоторые деревни иногда насчитывали сотни наделов.

Деревни, появившиеся вследствие аграрной колонизации, делились на два типа. Были деревни, где все дома располагались вдоль улицы (*Strasendorf*), защищенные с внешней стороны стеной или рвом, и деревни-площади (*Angerdorf*), когда дома располагались как при первом варианте, но с расширением главной улицы, создающей центральную площадь деревни. Земли эксплуатировались коллективно, процветало трехполье. Каждое поле (*Feld* или *Art*) засевалось сначала озимыми, затем приходила очередь пара, когда на поле пасся скот.

Тогда как местное население использовало традиционно соху (*aratrum slavicum* или *Radeo*), немецкие колонисты ввели плуг, что способствовало превращению Пруссии в крупного производителя злаковых культур, который экспортировал излишки с большой выгодой для Тевтонского ордена. Начали выращиваться новые культуры, например виноград, который хорошо прижился, благодаря магистру Конраду фон Ротенштайну, пригласившему в конце XIV столетия виноградарей из Италии и с Юга Германии. Пар способствовал развитию животноводства

и овцеводства; орден поощрял развитие коневодства, но исключительно для своих нужд.

В Ливонии немецкая колонизация была менее успешной, нежели в Пруссии. Целинные земли мало осваивались, несмотря на все усилия ордена, орден раздавал эти земли рыцарям и заселял их немецкими колонистами. Ливония сохранила свои традиционные формы ведения сельского хозяйства. Тем не менее орден построил фермы в некоторых своих командорствах, которые непосредственно ими управляли, разводили, в частности, в Голдингине лошадей, крупный рогатый скот и овец.

Если колонизация сельских районов благоприятствовала германизации Пруссии, то строительство Тевтонским орденом городов способствовало распространению западной цивилизации на северо-востоке Европы. Первые города были основаны в середине XIII столетия. Речь шла о каменных крепостях, возле которых быстро разрастались города, первоначально в виде административных центров, которые вскоре превращались в центры торговли, обмена и производства. Период, в течение которого тевтонские рыцари построили самое большое количество городов, охватывает промежуток времени с 1260 по 1330 г., однако города продолжили строиться до конца XV столетия. Планировка этих городов осуществлялась по двум неизменным принципам. Город может, как в случае Эльбинга, разворачиваться вокруг главной улицы, окруженной жилыми кварталами, ограниченными улицами, перпендикулярными центральной осью. Другой тип планировки, который

чаще всего встречается в Пруссии и Ливонии, это планировка в шахматном порядке по образу римских военных лагерей, с двумя главными улицами, скрестившимися под прямым углом, главной площадью на пересечении (*Markt*), где строились главные религиозные и гражданские здания, и над всем этим возвышалась крепость — замок. По мере развития городов строились новые кварталы, примыкающие к существующим, которые постепенно включались в город. Таким образом, к старому городу (*Altstadt*) Эльбингу, основанному в 1237 г., присоединился в 1340 г. новый город (*Neustadt*). То же справедливо для Торна, старая часть которого была построена в 1233 г.; новый город, расположенный рядом, спланированный в шахматной порядке, стал развиваться с конца XIII столетия, но надо было дождаться 1454 г., чтобы слияние старого и нового городов было официально признано.

Метод заселения городов в какой-то степени напоминает метод привлечения колонистов для проживания в сельских местностях. Мещанин, которому гарантировалась личная свобода, получал, с правом передачи по наследству, в свое пользование (*possesio*) от Тевтонского ордена участок земли для застройки (*area*), за который платил ордену пожизненно налог; нередко ему передавался надел в непосредственной близости от города. Города управлялись в соответствии с магдебургским правом, за исключением Брунсберга, Данцига, Эльбинга, Фравенбурга, Мемеля, где следовали любекскому праву. Город для ордена являлся общиной, которую он рассматривал

как юридическое лицо. Им управлял Совет, избираемый каждый год; фактически члены Совета избирались или кооптировались из богатых семей торговцев или землевладельцев в крупных городах, из богатых ремесленников и лавочников в городах менее значимых.

Большая часть городов, которые подчинялись Тевтонскому ордену, были не очень крупными, население их не превышало в XIV столетии 2000 жителей. В конце XIII в. Мариенвердер и Рига были всего лишь небольшими населенными пунктами, едва насчитывающими 500 жителей. Городское население ощутило возросло в XIV и в начале XV столетия. В Риге в начале XV столетия было уже 8000 жителей; Торн и Кенигсберг насчитывали к этому времени 10 000 жителей каждый. Однако городом, самым густо населенным в Тевтонском государстве, был Данциг, где в 1500 г. проживало 3800 семейств, что соответствовало 15 000–35 000 жителей. В городах Пруссии первоначально подавляющее большинство жителей были выходцами с севера Германии и из Вестфалии, в XIV столетии начали прибывать новые иммигранты из немецких округов Силезии, за которыми последовали поляки. Так, поляки составляли в XIV столетии уже около 10 процентов населения Данцига, а в Кульме и Торне их было около 15 процентов. В Ливонии население городов было более разнородным, хотя доля местного населения была достаточно высокой. Если немцы составляли от 70 до 80 процентов населения Риги, то в Ревеле немцев в XIV столетии было всего 40 процентов, 44 про-

цента эстонцев и 16 процентов шведов. В городах, подчиняющихся Тевтонскому ордену, большинство населения составляло средний класс, т. е. мелкие торговцы, ремесленники и небольшое число компаньонов — представителей среднего класса. Этот средний класс столкнулся с «чернью» — слугами, чернорабочими, нищими, выходцами, как правило, из местного населения, в основном ливонцами. Что касается аристократии, она была в меньшинстве как в Пруссии, так в Ливонии, торговля была сосредоточена в руках Тевтонского ордена и его ставленников.

* * *

С постепенным развитием провинций Пруссии и прибалтийских окраин Тевтонский орден богател, благодаря налогам и всяческим податям, которыми были обложены немецкие колонисты и местные крестьяне. Сельскохозяйственные излишки позволяли ордену экспортировать в Западную Европу продукты в больших количествах. Кроме того, сельскохозяйственные продукты и полезные ископаемые Центральной и Восточной Европы, которые перевозились по Висле кораблями к берегам Балтийского моря, обязательно проходили через Данциг, который контролировал орден с начала XIV столетия.

Нет ничего удивительного в том, что Тевтонский орден примкнул к Ганзейскому Союзу (Лиге), став вскоре самым влиятельным членом этого Союза. Среди семидесяти-восемидесяти городов, принадле-

жавших Ганзейскому Союзу в XIV и XIV столетиях, около пятнадцати были под властью ордена, среди них были крупные города. Ганзейские города, подчиняющиеся ордену, делились на две группы. На Западе шесть прусских городов: Данциг, Эльбинг Кенигсберг и Браунсберг, расположенные на берегах Балтийского моря, Кулм и Торн, стоящие на берегах Вислы. Все эти города, расположенные в Пруссии, были под защитой магистра ордена, который контролировал их муниципалитеты и делегатов во время ганзейских собраний. Эльбинг сыграл большую роль в ганзейской торговле середины XIV столетия, но он столкнулся с конкуренцией со стороны Данцига. Торговая деятельность Данцига основывалась на экспортных поставках из Пруссии пшеницы и ржи, предназначенных для Западной Европы; к этому добавлялся транзит продуктов из Восточной Европы, транспортируемых по Висле, но загружаемых в Данциге на берегах Балтийского моря. Речь шла, как правило, о польском лесе и меди из Польши и Высокой Венгрии, соли Велички, кристаллах Богемии, воске и меди Украины, шелках и пряностях с Востока, которые через Львов на телегах везли в Краков, потом в Данциг по Висле. Данциг получал также железо и медь из Швеции, которые затем переправлялись в Англию. Все эти «товары» следовали транзитом через Данциг, что приносило Тевтонскому ордену огромные дополнительные доходы в качестве пошлины. Порт Данциг импортировал из Брюгге сукно Фландрии, шелка и пряности Востока, которые отправляли затем в Польшу, Литву и Украину. Товарооборот в других ганзейских городах Пруссии

был менее интенсивным. Кенигсберг со своим прекрасно оборудованным портом не мог сравниться с Данцигом из-за постоянной угрозы со стороны литовцев и жемайтов. Однако именно из Кенигсберга шел лес в Западную Европу, а также янтарь, который высоко ценился Западом.

Деятельность ганзейских городов Ливонии всегда была менее активной, чем городов Пруссии. Рига же обеспечивала связь между Западом и Россией, но Рига подчинялась архиепископу, который вечно конфликтовал с Тевтонским орденом. Зато Ревель и Дерпт, а также еще несколько городов, например: Феллин, Ванден, Виндава и Вольмар, с 1346 г. отошли к Тевтонскому ордену. Ревель был отправным пунктом, откуда через Дерпт можно было попасть в Псков и Новгород. Именно в Ревеле собирались западные торговцы, отправлявшиеся на ярмарки Новгорода, чтобы закупить российские меха и воск в обмен на сукно, пряности и соль Люнебурга. В Новгороде находилась контора Ганзейского Союза, которой руководили любекские торговцы, но в 1442 г. она перешла под начало ревельских и дерптских купцов, а через них под власть Тевтонского ордена.

В то время в городах Ганзейского Союза не было крупных, постоянно действующих коммерческих контор, Тевтонский орден создал централизованную систему управления. Все коммерческие структуры подчинялись «Главным экономическим конторам» (*Grosschäfferei*), одна из них находилась в Маршленбурге, ею управлял казначей ордена, другая — в Ке-

нигсберге под управлением маршала ордена. Эти конторы имели в главных городах Ганзы филиалы, где их управляющие (*Lieger*) занимались закупками и продажами товаров, которым помогали консигнаторы (*Wirte*). Длительное время морские перевозки обеспечивались небольшими судами, в XIV столетии появились плоскодонки (*Holk*), которые могли перевозить до ста пятидесяти ласт (1 *last* = 2 тонны) товаров на большие расстояния. Экипаж состоял из двадцати человек, что было весьма удобно, тогда как требовалась целая флотилия маленьких судов для обеспечения перевозки товаров местной и региональной торговли. До середины XV столетия Данциг занимал первое место в судостроении, сравнившись в количестве построенных судов с Любеком. Что касается Эльбинга, он специализировался в производстве якорей, которые делались из импортированной шведской стали. Тевтонский орден контролировал часть судостроительных верфей на Балтийском море вопреки неоднократно возобновляемым запретам Ганзы продавать суда иностранцам. Централизованное управление относилось и к флоту ордена. В то время как в большей части ганзейских городов корабли как-то распределялись между отдельными совладельцами, орден являлся единственным владельцем судна и скоро стал самым крупным судовладельцем Ганзы. В начале XV столетия орден владел двумя крупными судами, а также являлся долевым владельцем тринадцати других судов общим водоизмещением более девяти-сот ласт. Но господство ордена на море изменилось после Танненберга.

Морские перевозки, судостроение, коммерческая деятельность, сбор пошлин были теми источниками доходов, которые превратили Тевтонский орден в начале XV столетия в одну из наиболее мощных организаций Северной Европы и позволили финансировать дорогостоящую военную политику. Доходы Пруссии в 1400 г. составили около семидесяти тысяч серебряных марок, что соответствовало в то время стоимости 525 тысяч голов крупного рогатого скота.

Принадлежность к Ганзейской Лиге тевтонских городов Пруссии и Ливонии способствовала распространению в этих регионах западноевропейского образа жизни и характерной архитектуры, это влияние распространялось от Фландрии и Скандинавии до самых отдаленных районов России. Повсюду строятся готические соборы с массивными колокольнями: в Любеке, Данциге, Риге, Ревеле, являя собой несомненное сходство. Если первые замки тевтонских рыцарей в Пруссии и Ливонии были построены из камня, то очень скоро кирпич стал строительным материалом, из которого строились соборы и жилые дома. Но в отличие от других ганзейских городов тевтонские города несли в своем облике черты, свойственные Тевтонскому ордену, а именно: демонстрировали мощь и военную силу. Поэтому, если взглянуть на ратушу в Торне, построенную в XIV столетии, то поражает ее архитектурный стиль, аналогичный архитектуре тевтонских крепостей. Только колокольня говорит о том, что это гражданское здание. И это справедливо для большинства городов ордена. Строителей этих зданий вдохновляла мощная, почти

неприступная крепость Мариенбург, строительство которой растянулось более чем на сто лет.

Эта твердыня героически сопротивлялась всем нападениям захватчиков. Символ германизации Пруссии, Мариенбург, пал только в... 1945 г. под натиском Красной Армии.

* * *

В XIV столетии Тевтонский орден достиг своего апогея. Он оказывал влияние на города и деревни, подчинил своей абсолютной власти людей и имущество. Он способствовал распространению германизации и цивилизации земель Востока.

Орден обратил в христианство Пруссию и Ливонию. Только между 1280 и 1350 гг. семьсот тридцать пять церквей было построено в селениях языческого мира. Но политические амбиции ордена вызывали беспокойство его соседей, особенно поляков, хотя, не следует об этом забывать, именно их правители настойчиво добивались прихода тевтонских рыцарей. Рыцарей, которых считали защитниками западного христианства от язычества или православия на Востоке, которые постепенно в глазах славянских соседей стали символом победоносного германизма. В конце XVI столетия литовцы, поляки и русские осознают эту реальную или воображаемую угрозу и постараются сблизиться, и в скором будущем тевтонская империя прочувствует это на себе.

ЧАСТЬ III

**УПАДОК И ВОЗРОЖДЕНИЕ
ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА**

ГЛАВА 9

ВРЕМЯ УНИЖЕНИЙ И ПОТЕРЬ

В начале XV столетия тевтонское государство занимало ведущее положение в Северо-Восточной Европе, которую позже всех других регионов затронула западная христианская цивилизация. Тевтонский орден выполнил в этой стране свою миссию обращения в христианство, но этот несомненный успех отныне лишал Тевтонский орден смысла его существования. Для многих Тевтонский орден стал организацией временной, заслуживающей отношения как к таковой. Правда и то, что материальные интересы стояли выше духовных мотиваций в политике ордена. Даже если абстрагироваться от его многочисленных комтурств и собственности в Священной империи, Италии и во всем западном христианском мире, Тевтонский орден только в Пруссии, которая составляла костяк его государства, управлял 2 000 000 человек, живущими в 19 000 деревнях и 55 населенных пунктах, имеющих статус города и защищенных крепостными стенами, не считая 48 крепостей в 16 командорствах, которые обеспечивали ордену невероятно

высокий годовой доход, достигающий 800 000 серебряных марок. Однако орден, созданный рыцарями в тяжелых условиях, выживший ценой тысяч жертв, не сможет противостоять атакам врагов.

Признаки, предвещающие первые трудности, проявились уже в XIV столетии. Однако тевтонское государство, казалось, успешно преодолевает тяжелые испытания, выпавшие на долю Европы в середине XIV столетия, например, тогда разразилась страшная эпидемия чумы. Безусловно, население городов Пруссии и Ливонии ощутимо сократилось; деревни также пострадали от этой эпидемии, хотя не вымерли поголовно, как города. В летописях ордена приводятся печальные итоги свирепствования черной смерти в 1351–1352 гг.: Данциг потерял 13 000 жителей, Торн — 4300, Эльбинг — 6000, Кенигсберг — 8000. Кроме того, умерли 117 рыцарей и 3012 других членов ордена, но «колонизация со стороны иностранцев компенсировала в итоге эти потери». Драматические последствия чумы, помимо человеческих потерь, обернулись не такими уж тяжелыми последствиями для ордена, как это случилось во всех европейских государствах. К концу XIV столетия численность городского населения возросла до прежнего уровня.

Настоящие трудности, с которыми столкнулся орден и которые оказались причиной его краха, исходили от его немецких подданных, в частности городского населения, рыцарей, которых орден некогда одарил привилегиями или вотчинами. Обогащение ордена и авторитарность его представителей вызывали за-

висть и враждебность в обществе, которое за сто лет изменилось и по своей структуре, и мышлению и которое отныне жаждало свободы для свершения своих дел. Мышление первопроходцев XIII столетия и начала XIV, готовых на все, вплоть до предательства, ради процветания своего дела. И такое мышление было свойственно не только горожанам; оно оказалось характерным для немецких колонистов, обосновавшихся в деревнях Пруссии, но которые имели более благоприятный статус, чем тот, что существовал в Европе того времени. Конечно, воинская повинность была тяжелым грузом для крестьянина, но это была необходимая обязанность из-за постоянных угроз извне. Современная концепция общества свободных людей, обязанных служить ради защиты территории Тевтонского ордена, была чересчур революционной для людей того времени.

В конце XIV столетия возникли лиги «защиты против оскорблений», т. е. против «превышения власти» тевтонскими рыцарями. Подобные лиги существовали в некоторых регионах Германии, например: в Баварии, Рейнланде и Швабии. В тевтонском государстве создание первой из этих ассоциаций относят к сентябрю 1397 г., когда была создана Лига Ящериц (*Eidechsenbund*) братьями Михаэлем и Гансом фон Ренисомами, братьями Фридрихом и Николаем фон Кинтеномами, которые владели вотчинами в западной Пруссии. Позже наряду с Лигой Ящериц появились Общество Птиц Общество Льва и т. д., истинное наваждение в буквальном смысле этого слова, т. е. группы людей, давших клятву защищать собст-

венные интересы. Эти ассоциации боролись против всемогущего Тевтонского ордена и были восприняты не без интереса поляками. Поляки неоднократно помогали Лиге Ящериц, которая позже, без колебаний, предложила королю Польши принять Пруссию в состав Короны. До этого дело еще не дошло, но было ясно, что волнения, спровоцированные лигой против великого магистра, способствуют польским интересам

В городах, главным образом в тех, что были членами Ганзейской Лиги, торговая буржуазия упрекала орден в диктате, в грубом вмешательстве в коммерческие дела, а также в привилегиях, которыми он пользовался. Орден имел приоритет в вопросе выплаты кредитов. Города противились нарушениям орденом ганзейских запретов, как и тому, что порою действия ордена препятствовали экспорту злаков за границу, направленных на «урегулирование рынка». Нарушение запретов обеспечивало ордену побочные доходы, в то время как города, вынужденные их соблюдать, оказывались в проигрыше. В конце концов города посчитали себя ущемленными в результате внешней политики ордена, которая часто провоцировала напряженные отношения с соседними странами, в частности с Польшей и Данией, что наносило вред коммерческой деятельности торговцев. В 1398 г., например, Тевтонский орден потребовал передачи ему во владение острова Готланд, но Ганзейская Лига, поддержанная прусскими городами, оказала давление на орден, Готланд был возвращен Дании в 1407 г.

с обещанием, что Ганзейская Лига примет меры против пиратства в этой части Балтийского моря.

Амбиции Тевтонского ордена спровоцировали острое недовольство короля Польши Владислава Ягеллона (Ягайло); он блокировал коммерческую деятельность прусских торговцев, запретив транзит через польскую территорию. Для прусских торговцев это стало настоящей катастрофой, так как именно через Польшу шли торговые пути в Венгрию, там закупалась медь, повторно экспортированная через Данциг. Фактически король Польши создал благоприятные условия для собственной национальной торговли. Поляки торговали с Западной Европой, используя иной речной путь, не по Висле, а по Варте и Одре до Штеттина (Щецина), что было в ущерб Данцигу. Прусские торговцы даже не отдавали себе отчета в том, что король Польши, поддерживая их против Тевтонского ордена, на самом деле заботился лишь о польских интересах, и считали, что именно Тевтонский орден виновен в их катастрофическом положении.

* * *

В начале XV столетия Тевтонский орден переживал наиболее серьезный кризис за всю свою историю, который в итоге привел к падению империи и пересмотру самого его существования. Этот кризис выльется в беспощадную войну, которая противопоставит его Речи Посполитой.

Отношения между Тевтонским орденом и его польским соседом ухудшались в течение второй половины

XIV столетия, несмотря на перемирие, подписанное при Людовике Великом (1370–1382), который правил Венгрией, традиционной союзницей ордена с момента прихода к власти Анжуйской династии. После смерти Людовика Великого его наследница Ядвига по политическим соображениям, навязанным Сеймом, вышла замуж за литовского князя Ягайло, которого крестили в 1386 г. Он взошел на трон и правил Польшей под именем Владислава II Ягеллона (1386–1434). Это стало началом польско-литовского союза, который продлился до распада польского государства в конце XVIII столетия. Обращение литовцев в христианство спасло их от крестового похода, так как по определению крестовый поход объявлялся исключительно против язычников. Тевтонский орден в качестве соседа получил мощное и густонаселенное государство, которое занимало пространство от Одера и Карпат до Днепра и границ оттоманского мира. Этим польско-литовским государством правил Владислав Ягеллон, князь, обращенный в христианство, честолюбие которого было необъятным и который испытывал к Тевтонским рыцарям ненависть, питаемую десятилетиями непрерывных войн, разжигаемых им и его предками. Обращенный в христианство, Ягайло мог отныне выступить в качестве защитника христианского Запада от варваров, заняв место до сих пор занимаемое Тевтонским орденом. Новый король Польши отрицательно воспринимал присутствие на своих северных границах мощного Тевтонского государства, образовавшегося в результате того, что польские князья Пясты уступили тевтонцам северные земли,

остальные были захвачены ими у литовцев. Новый польско-литовский король, не задумываясь о целесообразности этого, поддерживал все восстания жемайтов, которые с момента подписания «вечного мира» 1404 г. становились подданными Тевтонского ордена. Уже в 1407 г. жемайты подняли восстание. Командор ордена в Жемайтии, Мартин фон Эльфенбаш, восстание жестоко подавил. Новый мятеж разгорелся в 1409 г., когда магистр Ульрих фон Юнгинген (1407–1410) попытался усилить укрепления в Мемеле. Жемайты, поощряемые Ягайло и его двоюродным братом Витовтом, великим князем Литвы, попытались воспрепятствовать этим работам. Магистр потребовал от Витовта, чтобы тот не поддерживал бунтовщиков, затем он обратился к Ягайло. Начались безуспешные переговоры, так как польский представитель, архиепископ Гнезно, недвусмысленно заявил представителям ордена, что, если Тевтонские рыцари выступят против Литвы, Польша выступит против Пруссии.

В официальном акте, датированном 22 июля 1409 г., Владислав Ягеллон назвал себя Владиславом, милостью Божией королем Польши, великим князем Литовским, наследником Померании, владыкой и наследником Руси (*Wladislaus, Dei gratia rex Polinae, dux supremus Lithuaniae, haeres Pomeraniae et Russiae dominus et haeres*). Очевидно, король Польши был твердо намерен идти на прямое столкновение с Тевтонским орденом, и в этом он мог положиться на помощь своего бывшего соперника Витовта, который больше всего желал вернуть себе Жемайтию. Летом

1409 г. Владислав Ягеллон начал военные приготовления. Тотчас же магистр ответил вызовом, направленным в августе польскому королю, затем он направил войска в Куявию и Добжин. Все вело к разрыву, война казалась близкой, когда 8 октября король Богемии навязал обеим сторонам перемирие до праздника Святого Иоанна следующего года, подразумевая этим, что сумеет найти разумное разрешение конфликта, в котором Тевтонский орден противостоял королю Польши. Действительно, решение было принято в марте 1410 г. в Праге и, скорее всего, в пользу Тевтонского ордена. Потому что орден должен был вернуть территории, которые его армия заняла летом предыдущего года, а взамен его власть в Жемайтии признавалась королем Польши, тот был обязан отказаться от титула «князя и наследника Померании».

Послы короля Польши, разозленные таким решением, тотчас покинули Прагу. Это означало полный разрыв отношений. В свою очередь, король Венгрии Сигизмунд попытался найти мирное разрешение конфликта, который казался неизбежным. Но все напрасно, так как Владислав Ягеллон хотел непременно покончить с Тевтонским орденом и ускорил военные приготовления. Его поддерживали жемайты, которых Витовт предоставил в его распоряжение; он располагал отрядом в тридцать тысяч татарских наемников, завербованных на Руси, не считая других наемников, за которых заплатил золотом в Богемии, Венгрии и Силезии.

В июне 1410 г., имея под своим началом хорошо подготовленную армию, король Польши начал войну против Тевтонского ордена. У короля было как минимум сто тысяч человек, хотя в летописях ордена упоминается цифра, без сомнения преувеличенная, сто шестьдесят тысяч человек. Тевтонский орден смог выставить лишь пятьдесят тысяч человек, лучше подготовленных и дисциплинированных. 30 июня Ягеллон и его армия форсировали Вислу и направились к Лобау, затем развернулись на Сольдау и Гильгенбург, который захватили в первых числах июля. Комендант Калиша, которому было поручено завоевывать Померелию, повезло меньше, его армия была разбита великим командором Кухмейстером. Развивая наступление, основная часть польско-литовского войска 14 июля развернулась на равнине, расположенной между деревнями Грюнвальд и Танненберг. Тевтонцы во главе с магистром Ульрихом фон Юнгингеном, окруженным высокопоставленными рыцарями ордена, встретились с противником после тяжелого перехода по местности, размытой сильными дождями, которые обрушились на регион в ночь с 14 на 15 июля. Они заняли позицию на высоте, расположенной на западе Танненберга, но маршал ордена не взял под контроль лес, окружавший равнину.

Литовцы, жемайты, русские, татары и поляки образовали правое крыло, в то время как польская армия — левое крыло. Король Владислав, который не принимал непосредственного участия в сражении, поручил командование своему двоюродному брату

Витовту, что являлось верным средством дискредитировать его в случае провала. Тевтонцы бросились в атаку, в первых рядах мчалась тяжелая кавалерия ордена, противник выставил легкую кавалерию, более подвижную. Сначала казалось, что рыцари одолевают, так как правое крыло противника было смято; однако левое крыло, состоящее из поляков, отчаянно сопротивлялось натиску рыцарей. Великий князь Витовт, обеспокоенный поворотом дела, подъехал к Ягеллону и потребовал, чтобы тот стал в строй, упрекнув его в бездеятельности и выжидании. На самом деле король Польши рассчитывал на усталость и истощение противника, уступающего в численности его армии и обремененного тяжелым снаряжением. Мудрое решение, но на данный момент оно казалось опасным. Действительно, создавалось впечатление, что поляки отброшены назад, самый смелый тевтонский рыцарь ворвался в их ряды и захватил королевский штандарт. Казалось, победа в руках тевтонских рыцарей, когда внезапно корпус в восемьсот богемских всадников бросился на помощь полякам. Чешскими наемниками командовал некий Ян Жижка, который изначально предложил свои услуги магистру Юнгингену еще до начала сражения. К всадникам Жижки присоединились татары, завербованные Витовтом. Ситуация на поле битвы резко изменилась. Тевтонские рыцари, измученные длительным переходом и тяжелыми боями, не ожидали этой атаки. Магистр Ульрих фон Юнгинген попытался собрать своих солдат в один кулак и бросил все свои резервы в бой. Но было уже поздно. В схватке магистр, окруженный поляками и татара-

ми, был убит. Растерянные рыцари после гибели своего предводителя попытались сопротивляться, но все оказалось напрасным, и противник их одолел, у него были превосходящие силы, к тому же пришло свежее подкрепление.

К концу дня 15 июля 1410 г. тевтонцам пришлось признать печальную очевидность. Тевтонский орден только что потерпел свое первое военное поражение — поражение, которое поставило под вопрос само существование его государства. Символ его высшего унижения — пятьдесят один штандарт ордена оказался в руках противника и в качестве военного трофея штандарты были выставлены в часовне Святого Станислава в Кракове.

Вечером после сражения подсчитали потери, которые оказались тяжелыми для обеих сторон. Поляки и их союзники потеряли шестьдесят тысяч человек. Тевтонский орден — по крайней мере сорок тысяч, т. е. больше двух третей личного состава. Двести тевтонских рыцарей погибли при Танненберге вместе со своим магистром, среди них были великие командоры ордена, великий командор Конрад фон Лихтенштайн, маршал ордена Фридрих фон Валленрод, казначей Томас фон Мерем и многие другие знаменитые личности. Их тела были возвращены ордену, и великий магистр воссоединился со своими предками в фамильном склепе в Мариенбурге.

Отзвук Танненбергского поражения навсегда остался в коллективной памяти немцев, поляков и славян. Для поляков Грюнвальдское сражение — как его

называют, ибо именно в Грюнвальде Владислав Ягеллон расположил свою штаб-квартиру, — событие, относящееся к важнейшим вехам истории Польши, и нет такого польского города, где бы сегодня не было Грюнвальдской улицы (*Ulica Grunwaldzka*). Для немцев танненбергское поражение стало не только поражением Тевтонского ордена, но и поражением Германии в борьбе со славянским миром. Унижение танненбергского поражения — *die Schmach der Tannenbergschlacht* — будет смыто только в последние дни августа 1914 г. победой Гинденбурга и Людендорфа над русскими возле деревни Гогенштейн, и именно Гинденбург будет настаивать, чтобы глава дома Гогенцоллернов, дальний потомок последнего магистра Тевтонского ордена, назвал одержанную победу Танненбергской.

На следующий день после победы король Польши разрешил своим войскам, которые были изнурены сражением, отдохнуть. Эта передышка позволила командору Генриху фон Плауэну подготовиться к защите крепостей ордена в Пруссии, особенно Мариенбурга. Он направил туда всех рыцарей, которые были в наличии, продовольствие, вооружение и боеприпасы. Рыцари, что смогли сбежать из Танненберга, ошеломленные катастрофой, которая только что обрушилась на них, объединились в Мариенбурге и временно избрали великим магистром Генриха фон Плауэна, до того, как станет возможным приступить к законным выборам преемника Ульриха фон Юнгингена. 25 июля Владислав Ягеллон и часть его армии осадили окруженный мощными стенами Ма-

риенбург. В это время основные силы польского войска предприняли завоевание Пруссии. Гражданские население, уставшее от войны, сдавалось на милость победителя, следуя примеру духовенства, которое вместе с епископами Кульма и Самбии присоединилось к новым хозяевам. Города Торн, Страсбург, Щецин открыли ворота победителю; зато Данциг, Эльбинг, Кульм, Кенигсберг и Балга отчаянно сопротивлялись. Хроникер ордена писал по этому поводу: «Нигде, никогда не было столько примеров измены со стороны людей и столько превратностей судьбы».

Тевтонский орден не был полностью разгромлен потому, что в польско-литовском лагере возникли раздоры. 11 сентября Витовт, армия которого была практически уничтожена вспыхнувшей дизентерией, вернулся в свои Литовские земли; герцог Мазовии также покинул Пруссию. Король оказался один под стенами осажденного Мариенбурга. Сообщение о прибытии подкрепления из Германии и Венгрии, направленного императором Сигизмундом, заставило Ягеллона снять 19 сентября осаду, но на обратном пути он занял Мариенвердер и Реден.

16 ноября 1410 г. генеральный капитул ордена, собравшийся в Мариенбурге, в присутствии командоров Германии и Ливонии приступил к выборам нового великого магистра. Был единогласно избран Генрих фон Плауен. Его мужество при защите Мариенбурга обеспечило ему поддержку капитула. Но Тевтонский орден — как и все члены ордена, стремились к миру после пережитых тяжелых испытаний.

8 декабря начались мирные переговоры с Польшей. Переговоры при посредничестве папы закончились заключением 1 февраля 1411 г. Торнского мира, лично подписанного Владислава Ягеллоном и новым магистром, подтвержденного буллой антипапы Иоанна XXIII от 9 февраля 1412 г.

Договор, согласно принятой формулировке, провозглашал «вечный мир между Пруссией, Ливонией и всеми государствами ордена, с одной стороны, и Владиславом, королем Польши, Витовтом, великим князем Литвы, и их государствами, с другой стороны. Помимо прощения взаимных обид и освобождения без выкупа всех пленных, договор предусматривал взаимный возврат «всех территорий, городов и учреждений», захваченных во время войны. Случай Жемайтии был рассмотрен отдельно. Предусматривалось, что Жемайтия остается под властью короля Польши и великого князя Витовта пожизненно, если только они не пожелают уступить эти земли ордену. Во всяком случае, после смерти Ягеллона и Витовта Жемайтия подлежала возврату ордену. Со своей стороны, Польша отказывалась от Померелии, Михайловских земель и Кульма, а также от всех территорий Пруссии, которыми владел орден до войны, но Добжин оставался за Польшей. В договоре упоминается также о транзите товаров и обеспечении нормальной торговли, предусматривается право торговцев пересекать территории соответствующих государств либо наземным путем, либо речным, согласно «существующему обычаю» к большому удовлетворению торговых городов Пруссии.

Каждая из сторон обязывалась обратить в христианство язычников, кои проживают в государстве. Наконец, орден, с одной стороны, Польша и Литва — с другой, брали обязательства не нападать на территории другой стороны и не помогать их врагам.

Можно было подумать, что Торнский договор обеспечит продолжительный мир. Но этого не произошло. Едва он был заключен, как король Польши потребовал выкуп в пятьдесят тысяч золотых флоринов за освобождение пленных, требование, которому уступил магистр, дабы сохранить мир. Проблема Жемайтии породила новое напряжение, так как наследники Ягеллона и Витовта возражали против возвращения Жемайтии тевтонскому государству после смерти отцов. Кроме того, Ягеллон незамедлительно обратился в христианство, пусть огнем и мечом, в 1413 г. всех жемайтов.

Неудачная война против польско-литовского государства имела серьезные последствия для Тевтонского ордена. В первую очередь великий магистр строго наказал всех, кто предал орден в тяжелые для него времена. Конфисковывалось имущество предателей, невзирая на личности, будь то дворяне или мещане. Некоторые поплатились жизнью за свое отступничество от законов чести. Затем, дабы восполнить финансовые потери, понесенные во время войны, орден ввел новый налог, коснувшийся всех категорий населения, будь то рыцари, монахи, мещане, крестьяне или ремесленники; он взимался не с земли, но с доходов. Своевременный и справедливый налог, так как касался всех без исключений,

независимо от социального положения, но это вызвало протест со стороны богатых... Чтобы увеличить доходы, орден отказался от некоторых привилегий, дошло до того, что он изъяс из церквей утварь, изготовленную из цветных металлов, провел денежную реформу, как это делалось в те времена европейскими правителями, когда они оказывались без ликвидных средств.

Все эти меры спровоцировали острое недовольство населения, особенно в городах, которые превратились в очаги оппозиции ордену. В наиболее богатых городах, т. е. в тех, что были более всего затронуты новой системой налогообложения, таких как Данциг и Торн, буржуазия потребовала через суд права контролировать политику ордена. Бургомистр Данцига Конрад Лецкау, несмотря на то что помог ордену финансами, на следующий день после Танненберга был обвинен в мятеже и арестован командором Данцига, братом великого магистра; командор приговорил его к смертной казни, и поскольку палач отказался исполнить приговор, сам командор взял на себя исполнение приговора.

Немецкое дворянство стало отходить от ордена. Члены Лиги Ящериц составили заговор против власти великого магистра, заговор поддержал маршал ордена Микаэль фон Кухмейстер. Заговор был раскрыт. Магистр Генрих фон Плауен попытался успокоить умы и в 1412 г. пригласил на совет ордена представителей городов и провинциального дворянства; эта мера ничего не дала, так как была признана недоста-

точной буржуазией и слишком революционной большей частью рыцарей ордена.

В атмосфере политических волнений возникали новые затруднения. С начала XV в. в Западной Европе и Священной империи Церковь подвергалась нападкам реформаторов, главным из которых в Центральной Европе был Ян Гус. Гуситские идеи постепенно распространялись среди немецкого народа и проникли на территории, подвластные Тевтонскому ордену. Генрих фон Плауен был обвинен в благосклонности к реформаторам и признан еретиком. Реформаторские идеи нашли своих сторонников среди рыцарей ордена в Германии и Саксонии; племянник магистра Вильгельм фон Кацнелленбоген был весьма к ним расположен. В довершение всего великий магистр благосклонно отнесся к идее Яна Гуса разрешить браки католическим священникам. Религиозный кризис внутри Тевтонского ордена спровоцировал разрыв между немцами Нижней Германии, поддерживающими великого магистра, и немцами Верхней Германии, которые представляли большинство в ордене и были враждебны ко всякой ереси. Последние обратились к папе и императору Сигизмунду с обвинениями в адрес магистра. Трижды Генриха фон Плауена требовал к себе генеральный капитул. Так как магистр не отвечал на послания, генеральный капитул поручил брату Отто фон Берштайну, самому старому рыцарю ордена, привезти его. Отто фон Берштайн в сопровождении рыцарей ордена отправился в замок, арестовал магистра и привез его в крепость Тапио, где тот содержался до вынесения

решения Генеральным капитулом. Решением генерального капитула, собравшегося в Мариенбурге в октябре 1413 г., Генрих фон Плауен был отстранен от должности. Госпитальеру и командору Эльбинга Герману Гансу было поручено провести выборы нового магистра. Многочисленные командоры и рыцари, которые сочувствовали ереси, были исключены из ордена, а командор Данцига был арестован за злоупотребления властью.

Новый генеральный капитул, состоявшийся в Мариенбурге 7 января 1414 г., решил выслушать объяснения магистра по поводу тех обвинений, которые были ему предъявлены, но Генрих фон Плауен предпочел согласиться на добровольную отставку. Два дня спустя 9 января генеральный капитул избрал новым магистром Михаэля фон Штернберга, бывшего маршала ордена, основная забота которого состояла в том, чтобы оберегать истинную веру в ордене и в государстве тевтонских рыцарей от еретических идей, распространению которых содействовал его предшественник. Отстраненному магистру тем не менее поручили командорство в Энгельсбурге, где, по сути, он оказался пленником.

Генрих фон Плауен и его двоюродный брат попытались составить заговор против нового магистра. Правда, орден вышел ослабленным из всех этих внутренних конфликтов. Несмотря на осуждение церковным собором Яна Гуса, ересь прогрессировала. Новый командор Данцига Рудольф фон Эйленштайн и бургомистр Герхард Бекк открыто поддерживали священника-реформатора Тедмана из Франконии,

несмотря на враждебность большей части верного традициям населения. В Торне священник ордена Андрэ Пфаффандорф публично проповедовал в своем приходе Святого Иоанна гуситские идеи, прежде чем обосноваться в Данциге, где его проповеди спровоцировали городские волнения. Эти религиозные распри раскололи страну и орден именно в тот момент, когда единство было так необходимо из-за возрастающей опасности, исходящей извне.

Дворянство и католики, верные Риму, снова объединились под эмблемой «Золотой ладьи»; сторонники Генриха фон Плауена и все те, кто был открыт новым идеям, объединились в общество «Золотое руно». Чтобы вернуться к гражданскому миру, епископ Мармии созвал в феврале 1415 г. собор, в то время как магистр Кухмеистер собрал в Брунсберге 1 января 1416 г. генеральный капитул, чтобы призвать к противостоянию гуситской ереси. Чуть позже на общем Соборе, где впервые присутствовали представители и малых народов, ересь была осуждена официально. Генеральный капитул решил применить санкции против еретиков; еретические книги сжигались на кострах, запрещалось захоронение еретиков на христианских кладбищах, присутствие на их погребениях. Таким образом магистр претворял в жизнь решения, принятые на Церковном Соборе.

Но эти религиозные распри выглядели мелочными по сравнению с опасностью, которая грозила со стороны соседней Польши. Исполнение условий Торнского мира спровоцировало многочисленные инциденты, которыми воспользовались противники

нового магистра, в частности бывший магистр ордена и его двоюродный брат, ставшим ректором лицея в Лохштете, которые, не колеблясь, примкнули к Владиславу Ягеллону. Заговор был раскрыт, и Генрих фон Плауен был переведен в крепость Бранденбург, где умер в 1422 г.

Чтобы рассудить обе стороны, пригласили императора Сигизмунда. 18 мая 1414 г. в своем замке в Буде (Венгрия) император огласил свое заключение посланникам Ягеллона и ордена: он подтвердил решения Торнского договора, что, с точки зрения поляков, совершенно ничего не решало. Король Владислав при поддержке великого князя Литовского Витовта решился силой навязать собственную концепцию договора. В июле 1414 г. войска короля Польши вторглись на прусскую территорию, захватили несколько крепостей второстепенного значения, но были остановлены тевтонскими рыцарями на подступах к Страсбургу. В октябре было заключено двухгодичное перемирие благодаря вмешательству папского легата и достигнута договоренность о рассмотрении конфликта церковным Собором в Констанце, который должен был вскоре состояться. На самом деле главная задача Собора заключалась в борьбе против ереси, так что пришлось долго дожидаться, прежде чем решение было принято. В итоге Церковный Собор в Констанце вынес свое решение 17 июня 1416 г. Что касается Жемацтии, то Собор решил, что эта территория должна находиться под светским управлением императора и под духовной властью будущего епископа; в силу этого Ягеллон и Витовт станови-

лись до конца жизни вассалами империи. Это решение позволило продлить перемирие сначала до 20 июля 1418 г., а затем еще на год. Между тем великий магистр встретился лично с Ягеллоном и Витовтом 16 октября 1416 г., затем еще раз 19 октября 1418 г., однако безрезультатно. Король Польши все-таки принял Кошицкий компромисс 8 мая 1419 г., который оставлял императору Сигизмунду право решать вопросы в последней инстанции и продлить перемирие до принятия императором решения. Решение было оглашено в 1421 г. Император подтверждал решения Торнского мира, но Тевтонский орден лишился *де факто* Жемайтии, отданной Витовту, за исключением прибрежной полосы, которая переходила во владения ордена, так как являлась единственной наземной связью между Пруссией и Ливонией. Орден обязывался выплатить двадцать пять тысяч золотых флоринов в двухгодичный срок на восстановление польской крепости Злотор, разрушенной тевтонскими рыцарями во время предыдущих кампаний. Финансовые затруднения ордена привели к задержке выплат, что едва не спровоцировало новую войну, но папа навязал новое перемирие.

Великий магистр ордена, уже пожилой человек, измученный трудностями, с которыми сталкивался в течение всей своей деятельности, решил отступить и уйти в отставку в 1422 г. Ему, безусловно, удалось остановить рост гусизма во владениях ордена, но он не смог помешать распаду ордена.

Новый магистр фон Руссдорф (1422–1441), человек набожный, преисполненный доброй воли и духа

примирения, столкнулся с теми же трудностями. Едва он приступил к своим обязанностям, как поляки и литовцы Витовта, которых поддерживали русские, татары и валахи — в общей сложности сто тысяч человек, — напали на Пруссию 30 июля 1422 г. Тотчас же крепости ордена были приведены в боевую готовность, и магистр попросил помощь у империи. Но Кульмерланд был разорен; город Кульм занят, все его защитники истреблены. Спешно собрав армию, магистр выступил на Кульм и осадил короля Польши и его армию. Ягеллон, чья армия страдала от нехватки продовольствия и дизентерии, решился на переговоры. По Мельновскому мирному договору от 27 сентября 1422 г. Польша добилась значительных уступок со стороны ордена. Тевтонский орден отдавал город Нессау и прилегающие территории, половину доходов от пошлин, получаемых от переправы через Вислу по пути в Торн; он уступал Жемайтию королю Польши и часть Земгалии великому князю Литовскому, что породило конфликт между Витовтом, разочарованным потерей Жемайтии, и его двоюродным братом Ягеллоном, из которого Тевтонский орден надеялся извлечь выгоду. Вскоре после заключения мирного договора подошло подкрепление от империи, но было слишком поздно, и магистр, уважая данное им слово, даже не попытался возобновить военные действия.

Стремясь найти мирное решение внутренних проблем, магистр созвал в 1425 г. Генеральную Ассамблею командоров ордена и почетных лиц Пруссии, во время которой он передал значительные концессии

городам Пруссии. Торн и Данциг получили на срок в десять лет право на эмиссию денег, что было королевской привилегией главы ордена. Затем в 1430 г., по случаю новой ассамблеи, собравшейся в Эльбинге, магистр начал реорганизацию Большого Национального Совета (*Grosse Landsrat*). Этот Совет под председательством магистра или его представителя состоял из шести командоров, шести прелатов и четырех представителей от городов; он должен был собираться по крайней мере раз в год для обсуждения вопросов внутренней политики, решения финансовых и денежных вопросов. На этой ассамблее в 1430 г. было принято решение, что все права и привилегии городов сохраняются, что магистры остаются независимыми и что ни один налог отныне не может быть поднят без согласия членов магистрата. Орден соглашался разделить власть с уважаемыми представителями своих подданных.

Магистр был вправе полагаться на поддержку всех своих подданных в случае конфликта с Польшей. По понятиям короля Польши, мирный договор регламентировал только перемирие, которое всегда можно нарушить. Поляки возобновили войну в 1433 г. Король Ягеллон вербовал для этой цели наемников среди гуситов и таборитов в Богемии и Моравии. Эти наемники тотчас опустошили Померанию, предавая огню города и деревни. Восемь тысяч гуситов сражались бок о бок с польскими солдатами под командованием хозяина Краковского замка Николая Михайловского. Союзники бесчинствовали и грабили во всех владениях ордена. После падения городов

последовали массовые убийства населения и гарнизонов. От всей Померании осталось только четырнадцать деревень, которые избежали сожжения. Гуситы отомстили Тевтонскому ордену за насилие, которому они подвергались в Священной империи, получая за это вознаграждение от католического короля Польши! Парадоксальная ситуация, и что удивительно, ведь всем было известно, что гуситские идеи в эту эпоху широко распространились в городах Пруссии. Орден смирился и пошел на переговоры. Два договора поставили точку в конфликте, первый — Ленсисийский 15 декабря 1433 г., второй — Бржеский двумя годами позже, 31 декабря 1435 г., но тем временем король Владислав умер 13 мая 1434 г., а его преемник был еще ребенком. Новый «вечный мир», подписанный в Бржеске, повторил пункты Мельновского договора 1422 г., к которым добавлялась выплата контрибуции. Для Тевтонского ордена это стало еще одним поражением.

* * *

Справедливо задаться вопросом, как так получилось, что Тевтонский орден, столь мощный в начале XV столетия, стал всего за тридцать лет легкой добычей для врагов? Можно дать несколько ответов. Во-первых, можно согласиться с тем, что император прекратил свою традиционную поддержку, которую всегда оказывал ордену в течение всей его истории. Справедливо и то, что, когда Тевтонский орден был атакован польско-литовскими соседями, император Сигизмунд столкнулся с гуситским кризисом, особенно острым было положение в Богемии. После

смерти Сигизмунда в 1437 г. его преемнику Альбрехту Австрийскому пришлось вести борьбу против анти-короля, которого поддерживала Польша. Что касается папства, извечного союзника Тевтонского ордена, оно оказалось ослабленным большим церковным расколом, и отлучение от Церкви принцев в то время особого впечатления ни на кого не произвело, светская власть освободилась от опеки власти духовной. Ответ на вопрос можно искать в самом Тевтонском ордене. Иерархия, действующая в ордене, основывалась на существовании рыцарства, братья-рыцари командовали во время войн крестьянами, призванными на военную службу, и крестоносцами, призванными при нужде. Эта система прекрасно работала до конца XIV столетия. Но постепенно все разрушилось.

Сначала уменьшилось количество братьев-рыцарей; затем обращение к крестоносцам или добровольцам из других стран все меньше и меньше находило отклик, так что приходилось прибегать к услугам наемников, число которых постоянно росло, однако оказалось, что наемники стоили непомерно дорого, денежные ресурсы ордена таяли, а увеличение налогов вызывало растущее недовольство со стороны подданных. Не следует забывать еще об одной причине. В ордене абсолютная власть магистра после Танненберга постоянно ставилась под сомнение. Магистр Рюссдорф был обвинен в недееспособности некоторыми рыцарями и командором Германии Эбергардом фон Зауншаймом, который не постеснялся упрекнуть его в том, что он ослабил орден подписанием

Бржеского договора. Магистр ответил тем, что отстранил командора от должности. Командор, используя устав ордена, принятый в 1339 г. и засекреченный до этих пор — речь идет о так называемом Орселенском положении, которое запрещало магистрам «отчуждать, продавать или обменивать любую страну и любого подданного без согласия правителя Германии», — оспорил смещение магистра Германии перед капитулом, собравшимся в Мариентале. После установления подлинности Орселенского положения императором и церковным Собором в Бале, Эберард фон Заунштайн обвинил великого магистра в том, что тот продал земли ордена без согласия правителей Германии и Ливонии, и потребовал, чтобы тот предстал перед капитулом в Мариентале. Несмотря на возражения некоторых герцогов империи и членов Церковного Собора в Базеле, должность великого магистра была объявлена вакантной, и Эберард фон Зауншайн получил в 1438 г. титул наместника ордена.

Конфликт между правителем Германии и великим магистром спровоцировал напряжение в Пруссии. Лига Ящериц использовала недовольство подданных ордена, чтобы создать союз дворянства с городами. Магистр Руссдорф искал поддержки у своих прусских подданных, созывал представителей в Эльбинг, но все напрасно. Представители городов договорились с представителями дворянства об образовании Прусской Конфедерации (*Der Preussische Bund*), целью которой стала защита прав и привилегий. Акт о создании Прусской Конфедерации был подписан

14 марта 1440 г. в Мариенвердере представителями городов Пруссии (Кульм, Торн Эльбинг, Данциг, Кеннигсберг, Страсбург и др.) и дворянства.

Магистр Руссдорф столкнулся теперь с мятежом своих подданных. Он созвал Большой Совет и Ассамблею городов в день Вознесения 1440 г. Собравшиеся представители проголосовали за отмену большей части налогов и поборов, которые были введены, дабы покрыть военные расходы. Магистр, обескураженный неудачами, слабый в силу почтенного возраста и нездоровья, решил отречься от сана во время генерального капитула, состоявшегося в Мариенбурге 6 декабря 1440 г.

* * *

В течение четырех месяцев, прошедших со дня отречения Руссдорфа и выборами его преемника, Конрада фон Эрлихсхаузена (1441–1449), Прусская Конфедерация добилась своего официального признания императором, что было отражено в документе, подписанном 6 февраля 1441 г. Новый магистр, сознающий шаткость своего положения, пытался сохранить мир с соседней Польшей; он дважды встречался с молодым королем Польши Владиславом III, сначала в Бржеске, затем в Торне, на последней встрече были подтверждены условия договора 1435 г. Его племянник и преемник Людвиг фон Эрлихсхаузен (1450–1467) попытался с помощью папы и императора призвать к повиновению Прусскую Конфедерацию. Члены Конфедерации обратились к новому королю Польши Казимиру IV за поддержкой в борьбе

против ордена. Несмотря на то что король Польши сообщил магистру о своем намерении строго соблюдать условия действующего договора, он продолжал поощрять действия членов Конфедерации. В начале февраля 1454 г. всеобщее восстание против ордена под руководством Ганса фон Байзена разгорелось во всей Пруссии. Некоторые замки ордена попали в руки повстанцев и были разрушены. Данциг, Страсбург, Эльбинг пали, затем настала очередь Балги и Кенигсберга. Только в феврале, согласно летописям ордена, пятьдесят шесть городов были взяты членами Конфедерации, и 17 февраля 1454 г. конфедераты осадили Мариенбург.

Обе стороны пытались вербовать наемников в империи, Богемии и Польше, но денег не хватало, особенно у Тевтонского ордена. Запертый в стенах Мариенбурга, великий магистр призвал на помощь великого командора Саксонского; он поручил ему сдать в аренду территорию Новой Марши, находящуюся в руках курфюрста Бранденбургского, за сорок тысяч рейнских флоринов. Соглашение было заключено в Кельне-на-Шпрее 22 февраля 1454 г.

В то же время делегация конфедератов отправляется в Краков, чтобы предложить королю Польши Пруссию, взамен король должен подтвердить их привилегию на свободную торговлю и отменить таможенные пошлины. Польша бросила все свои силы против Тевтонского ордена, на этот раз с участием членов Конфедерации, которые 15 апреля 1454 г. в Торне поклялись в верности Польше в войне против Тевтонского ордена, что и ознаменовало начало войны,

известной под названием Тринадцатилетней, которая закончилась триумфом врагов ордена.

В начале войны тевтонские рыцари оказались в одиночестве: больше половины городов присоединилось к Конфедерации. Церковь Пруссии присоединилась к королю Польши. За исключением епископа Вармии, все остальные присягнули на верность новому владыке, королю Польши. Однако члены Конфедерации и их польские союзники были осуждены папой и императором, а также почти всеми европейскими монархами.

Прибытие командора Германии с подкреплением заставило конфедератов снять осаду Мариенбурга и присоединиться к польской армии. 18 сентября тевтонцы освободили крепость Кониц в Померании и одержали победу над осаждающими, большинство штандартов Польши и Литвы, а также польские королевские знамена попали в руки победителей, вместе с несколькими пушками, не считая большого количества других трофеев. Король Казимир и его армия отошли на юг и укрепились на подступах к Торну. Коницкая победа позволила тевтонским рыцарям освободить Мариенбург и занять Меве и Диршау, которые были в руках конфедератов. Она изменила отношение некоторых мятежных городов, тем более что посол папы Николая пригрозил отлучением от Церкви мятежникам и их союзникам. В конце сентября Мариенвердер, Остерод, Дейч-Эйлау подчинились великому магистру, а епископ Самбии лично преподнес магистру золотые дароносицы своих церквей, дабы финансировать набор наемников.

Вербовка наемников стала настоящей необходимостью для ордена, если он хотел контролировать города и регионы, находящиеся в руках конфедератов, противостоять новым нападениям Польши. Орден не смог вернуть курфюрсту Бранденбургскому одолженные им в 1454 г. деньги под залог орденских земель; дабы погасить этот долг, магистр должен был актом от 16 сентября 1455 г. уступить эти земли курфюрсту Фридриху, так же крепости и территории Дрездена и Шифейбена с оговоркой, что ордену возвращаются все земли после смерти курфюрста, если орден выплатит сто тысяч рейнских флоринов. Был заключен союз между Тевтонским орденом и курфюрстом Бранденбургским, который терял силу в случае конфликта с Польшей.

Поляки перешли в наступление в октябре 1455 г., но без особого успеха. Наоборот, орден сумел вернуть себе несколько городов и крепостей, которые все еще были во власти конфедератов, но Данциг и Эльбинг остались в руках мятежников. Однако Тевтонский орден оказался не в состоянии развить и закрепить успех из-за нехватки сил. Немецким наемникам и цыганам, завербованными в начале войны, не заплатили обещанных денег, и орден опрометчиво оставил им в залог крепости, в которых они расквартировались, в частности Мариенбург. Сейм Польши предложил капитанам наемников купить укрепленные крепости. Магистр попытался договориться об отсрочке; некоторые наемники согласились, но руководитель цыганского гарнизона Мариенбурга предпочел продолжить переговоры с поляками.

Положение великого магистра было не из лучших. Наемники требовали денег, которые орден был не в состоянии заплатить, в то время как польский король готов был платить за помощь конфедератам и наемникам, которых не мучили угрызения совести, он мог удерживать Мариенбург и контролировать действия магистра и всех тевтонов. Измена наемников, грабежи и резня, которыми они не гнушались по отношению к мирному населению регионов, привели к тому, что некоторые конфедераты усомнились в целесообразности политики своих руководителей. Но было слишком поздно. Когда народ Данцига захотел примириться с орденом, руководители Конфедерации попросили наемников подавить мятеж и насильно принудили жителей Данцига подчиниться Конфедерации. Тем временем наемники вели переговоры с поляками и по договору от 15 августа 1456 г. пообещали продать королю Польши Мариенбург, Диршау, Меве, Кониц и Хаммерштейн за 436 192 венгерских флоринов, подлежащих выплате до конца года. В то же самое время они предложили магистру, что откажутся от своего соглашения с поляками, если орден выплатит им аналогичную сумму... незамедлительно. Однако орден был не в состоянии собрать подобную сумму за такое короткое время. Мариенбург и его жители оказались в полном распоряжении озверелой банды наемников.

Пока руководители наемников торговались, их солдатня вела себя в Мариенбурге как истинный хозяин. Реально братья ордена были пленниками наемников, которые стали их тюремщиками. Наемники

не испытывали никакой жалости к членам ордена, большинство из них было табористами, самыми экстремистки настроенными гуситами, и подчинить себе членов религиозного ордена, преданного папству, было для них удовольствием. Гуситские войны, которые разрушали Богемию в течение тридцати лет, таким неожиданным образом нашли свое продолжение в Пруссии.

Не было такого унижения, которое бы ни выпало на долю тевтонских рыцарей в течение долгих месяцев их пленения. Меморандум, составленный магистром Людвигом фон Эрлихсхаузенем, описывает их жизнь, когда наемники ввели свой порядок: «Когда братья ордена вставали, чтобы отправиться на утреннюю службу в монастырскую церковь Мариенбурга, их хватали солдаты, били розгами, раздев догола, прогоняли голыми из церквей и монастыря. И дабы лишить их возможности одеваться, врвались к ним в кельи, хватали одежду и рвали ее на куски, мечами рубили постели. Иной раз солдаты ночью оскорбляли братьев ордена в их кельях, подняв их с постели среди ночи, издевались над ними, вплоть до того, что заставляли их выпрыгивать из окон...»

Сам магистр был заперт в своих апартаментах, и его постоянно охраняли многочисленные солдаты; он был лишен возможности писать, не получал почту и пребывал в полной изоляции. Плен магистра и братьев длился более шести месяцев до того момента, когда, получив обещаемые деньги, наемники оставили Мариенбург полякам. 8 июня 1457 г. в Троицу король Казимир вошел в Мариенбург. Накануне ма-

гистр Людвиг фон Эрлихсхаузен вынужден был покинуть замок, не имея возможности взять с собой церковные реликвии, особенно кусочек истинного Креста Господня, что некогда Герман фон Зальца получил от Фридриха II. В последний момент, вопреки своим обещаниям, предводитель цыган отдал эти реликвии полякам. Магистр отправился в Кенигсберг, который отныне становится резиденцией великих магистров Тевтонского ордена.

Война с Польшей тем не менее на этом не закончилась, но ставки уже были сделаны. Тевтонский орден не имел сил, чтобы сопротивляться Конфедерации и полякам. Крепости Пруссии сдавались одна за другой. Время от времени прибывало небольшое подкрепление из Германии, что позволяло добиться кое-каких успехов. Прусские подданные ордена требовали, чтобы был положен конец войне. В 1465 г. жители Кенигсберга потребовали от магистра заключить мир. Некоторые дворяне и мещане Самбии организовали заговор против него; заговор был раскрыт, шесть заговорщиков казнены. Дальше медлить было нельзя. Крепости, которые еще удерживали тевтонские рыцари, сдавались одна за другой.

В начале августа 1466 г. начались переговоры в Штеттине (Щецин) в присутствии папского легата. Они закончились 19 октября заключением Второго Торнского мира. По договору тевтонские владения разделялись между Польшей на западе и орденом на северо-востоке. Тевтонский орден отказывался в пользу Польши от Кульмерланда со всеми городами и крепостями (Торн, Кульм и т. д.), от Померании

со всеми крепостями (Данциг, Штеттин и т. д.), также от города и замка Мариенбург и от городов Эльбинг и Христбург со всеми прилежащими территориями. Епископства Вармии и Кульма, так же как и города, от них зависящие, переходили под юрисдикцию польской Церкви. Со своей стороны, Тевтонский орден сохранял все, что понималось отныне как восточная Пруссия и Кенигсберг, Мемель, епископство Самбии и Помезании; на деле магистр Тевтонского ордена признавал себя вассалом короля Польши, как и будущие его преемники.

Был изменен устав ордена. В первую очередь, как вассалов короля Польши и подданных Короны, магистров нельзя было смещать без согласия короля; кроме того, польские рыцари могли быть приняты в Тевтонский орден, в то же время их численность не должна была превышать половины численности ордена.

Таким образом, после заключения Второго Торнского мира образовалось две Пруссии — Пруссия королевская и Пруссия герцогская. Но каждая из этих Пруссии являла печальную картину разрухи и разорения; война оставила глубокие следы: сохранились только три тысячи двадцать деревень на всю Пруссию, тогда как в начале XV столетия их насчитывалось двадцать одна тысяча, не считая десятков тысяч человеческих жертв.

* * *

Прямые преемники Людвига фон Эрлихсхаузена, магистры Генрих фон Плауен младший (1467–1470),

Генрих фон Рихтенберг (1470–1477), Мартин фон Ветцхаузен (1477–1489) и Иоанн фон Тифен (1489–1497) пытались поднять страну из руин и воскресить былую мощь ордена в своей новой столице Кенигсберг, население которого превышало десять тысяч жителей. Стремясь сохранить мир, они строжайшим образом соблюдали обязательства, навязанные им Польшей. Кроме Восточной Пруссии, Тевтонский орден владел в Ливонии значительными земельными наделами и недвижимостью, а также в Священной империи, Италии, Венгрии, главным образом, в виде командорств, сел, госпиталей, зданий, получал он и какие-то нерегулярные выплаты.

Для многих тевтонских рыцарей, тоскующих по славному прошлому ордена, польская опека была тяжелой и унижительной. Поэтому после смерти магистра Иоанна фон Тифена генеральный капитул ордена предложил магистратуру иностранному принцу, у которого не было соответствующих уставу ордена регалий, но его положение могло бы обеспечить новый взлет ордену. Выбор пал на герцога Фридриха Саксонского, который мог рассчитывать на поддержку императора и немецких принцев. Фридрих прибыл в Кенигсберг 28 сентября 1498 г. и высказал свои пожелания, что обеспечило ему должность магистра. Король Польши пригласил Фридриха преклонить перед ним колени, но безуспешно. Новый магистр обратился к имперскому Совету, которому напомнил, что мир 1466 г. не был ни подтвержден, ни отвергнут Святым Престолом и империей. Фридрих осознавал, что его отказ преклонить колени

перед королем Польши может спровоцировать новую войну. Во время заседания Генерального капитула ордена, состоявшегося в 1507 г., было принято решение взимать налог для набора войск и о реорганизации обороны. Каждый житель должен был вооружиться за свой счет, обеспечить себя доспехами, аркебузой или арбалетом под угрозой лишения гражданских прав. Новый магистр таким образом пытался восстановить армию. Он попытался даже получить от Совета империи, собравшегося в Вормсе, карательные санкции для Данцига, Эльбинга и Торна (Торунь) за их измену во время Тринадцатилетней войны, но король Польши Сигизмунд I запретил представителям упомянутых городов отправляться в Вормс.

После смерти магистра Фридриха, которая последовала 14 декабря 1510 г., вопрос о подчинении королю Польши все еще не был урегулирован. Проблема выбора нового магистра стала еще острее. Капитул назначил нового магистра, маркграфа Бранденбургского Альбрехта, сына Фридриха Старшего, маркграфа Брандебургского, и Софии, дочери короля Польши Казимира IV.

Как и его предшественник, Альбрехт не был братом ордена и должен был огласить свои намерения в Мариентале перед правителем Германии, который и посвятил его в рыцари. После чего Альбрехта известили об избрании, он принес клятву верности императору Максимилиану и империи, прежде чем отправится в Кенигсберг, куда и прибыл в ноябре 1512 г. Альбрехт отказался подчиниться королю Польши и тре-

бованиям Краковского Сейма, состоявшегося в апреле 1518 г., ответив, что получил свою власть от империи и что его предшественники клялись в верности империи, а не Польше, и что он намерен действовать так, как они. Король Польши Сигизмунд обратился к Карлу V; тот потребовал от магистра принести требуемую клятву, так как желал, чтобы христианские принцы жили в мире и объединялись «против врагов религии». Правда, в это время император был обеспокоен серьезным религиозным кризисом, который реформы Мартина Лютера спровоцировали во всей Центральной Европе, особенно среди немцев. Магистр Альбрехт расценил ответ Карла V как измену и снова уклонился от принесения клятвы, что привело к возобновлению войны с Польшей.

Положение магистра Альбрехта было весьма деликатным. По сравнению с польской армией, тевтонская не могла обойтись без помощи империи. Карл V, обеспокоенный распространением реформаторского движения в государстве и нападением турок на Центральную Европу, попытался склонить магистра договориться с Польшей. Четырехлетнее перемирие было подписано в 1521 г. между орденом и его польским соседом. Магистр увидел выгоду, которую может извлечь из религиозного конфликта, что разгорался в Германии. Предоставив регентство епископу Самбии, Альбрехт в 1522 г. отправился в Германию в сопровождении нескольких рыцарей; он посетил Вюртенберг, где у него состоялась длительная беседа с Лютером. Затем 28 марта 1522 г. магистр направил

тевтонским рыцарям послание с требованием отречься от celibата и вступить в брак. Лютер отправил в Восточную Пруссию своих последователей, в частности бывшего францисканца Иоганна Брисмана, дабы проповедовать там идеи Реформы. И в Рождество 1525 г. епископ публично объявил о своем признании Реформы в Главной кирхе Кенигсберга. За несколько месяцев идеи Лютера восторжествовали в Тевтонской Пруссии; большинство командоров ордена, а также рыцарей присоединилось к епископу.

* * *

Говорили об отступничестве магистра Альбрехта Брандебургского. На самом деле правильное будет узреть политический акт в его присоединении к реформе Лютера, даже при наличии религиозных мотиваций; он, согласно высказыванию Леонарда, безусловно нашел в идеях Лютера ответ на свои вопросы. Но он осознавал, что ордену, одновременно монашескому и воинскому, нет больше места в Европе, раздираемой на части государствами, пекущимися о собственной независимости и думающими лишь о своих интересах; он видел, что Карл V не может или не хочет помочь ордену вернуть былую славу. Если попытаться спасти хоть что-то в тевтонском государстве, иного пути кроме компромисса с Польшей не просматривалось, и он решил этот вопрос как светский принц, а не как глава религиозного ордена. Отрекшись от монашества, Альбрехт Брандебургский начал переговоры с Польшей. Краковским договором от 8 апреля 1525 г. бывший великий магистр ордена Святой Марии Немецкой признал себя вассалом

лом короля Польши и получил от последнего в вотчину герцогство Пруссия, «передаваемое по наследству и неделимого с правом передачи по прямой и по боковой линиям».

Пруссия для Тевтонского ордена была потеряна; она становилась светским государством, и герцог Альбрехт Брандбург-Ансбахский из рода Гогенцоллернов тотчас же принес клятву верности польскому королю. Там, где тремя столетиями раньше Герман фон Зальца заложил основы государства, которым правил орден монахов-воинов, родилось светское государство, присоединившееся к лютеранской Реформе и отошедшее от римского влияния, но тесно связанное с польской Коронай, которой были переданы в мае 1526 г. архивы и документы ордена.

ГЛАВА 10

ТЯЖЕЛОЕ ВЫЖИВАНИЕ ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА (1525–1806)

Секуляризация имущества ордена в восточной Пруссии вскоре после аннексии Польшей западной Пруссии и присоединения к протестантской реформе магистра Альбрехта Брандебург-Ансбахского спровоцировали серьезный кризис во всех тевтонских провинциях, особенно в Священной империи. Традиционные защитники тевтонских рыцарей, папа Клемент VII и император Карл V, были первыми, кто выразил свое возмущение отступничеством и изменой магистра и признал незаконными действия герцога Альбрехта Прусского, вассала короля Польши.

Первым отреагировал командор Германии Дитрих фон Клейн, который в июне 1526 г. публично осудил магистра за измену. Вскоре во время чрезвычайного генерального капитула, состоявшегося в Денворте, Дитрих фон Клейн был признан главой ордена до официальных выборов нового магистра; во избежа-

ние всяких провокаций, способных привести к новым секуляризациям, генеральный капитул решил, что тот, кто отделится от ордена, тем самым автоматически исключает себя из него и лишается права пользования имуществом, которым орден его наделил. Тот же генеральный капитул поручил командору Вальтеру фон Кронбергу обратиться к Совету с требованием осудить отступничество герцога Альбрехта и кражи, совершенной им, когда он перевел церковное имущество Пруссии в имущество светское. Затем Дитрих фон Клейн созвал 16 декабря 1526 г. генеральный капитул в Мариентале для избрания нового магистра.

Центральная и Южная Германии были охвачены восстаниями и крестьянскими войнами. Многочисленные крестьяне, преувеличивающие значимость реформы Лютера, восстали против своих светских и церковных правителей. Сам Лютер, обеспокоенный беспорядками, осудил их. В городе, опустошенном и разграбленном крестьянами Франконии, состоялся генеральный капитул. Избирательная коллегия единодушно избрала командора Франкфурта Вальтера фон Кронберга новым магистром Тевтонского ордена; капитул изъявил желание, чтобы отныне должность магистра ордена исполнял командор Германии, что и было принято Карлом V и утверждено императорским указом от 18 января 1527 г.

Начиналась новая эра для Ордена тевтонских рыцарей, великий магистр отныне (с 1529 г.) именовался «великим магистром и немецким правителем» (*Hoch und Deutschmeister*), новая эра, потому что связи

ордена с императорским домом — домом Габсбургов — стали еще теснее.

* * *

Что же осталась от тевтонской империи после лютеранской Реформации? Разъединенное, искромсанное государство, которое после потери прусских владений не могло отстаивать свою политическую независимость.

Ливония соседствовала с герцогством Пруссия. Тевтонские рыцари с давних пор, еще с 1237 г., пользовались там определенной самостоятельностью. В 1525 г. командор Ливонии остался верен ордену и Риму, хотя лютеранские идеи просочились и на его земли. Он ограничился тем, что опубликовал «Эдикт о терпимости», надеясь избежать в Ливонии конфликтов, которые вспыхнули тогда по всей империи. Преемники Германа фон Брюгена (1539–1549) Иоганн фон Реке (1549–1551), Генрих фон Гален (1551–1556) и Вильгельм фон Фольштанберг (1556–1559) попытались защитить положение ордена в Ливонии, несмотря на амбиции герцога Пруссии, короля Польши и царя Иван IV Грозного. Кoadьютору Фюрстенберга Готтарду Кеттлеру в ноябре 1557 г. пришлось противостоять жестокому вторжению русских войск, которые разорили страну. Он обратился к императору и Ганзейской Лиге, но никто не отозвался на его призыв. И когда в 1559 г. русские предприняли новую атаку против его государства, Кеттлер обратился к королю Польши. Решение, которое напоминало о выборе магистра Альбрехта

в 1525 г. Сознавая успехи лютеранства среди своих подданных, Кеттлер, ставший правителем Ливонии в 1559 г., в свою очередь преодолел гордыню и принял протестантское вероисповедание. Затем Вильнюсским договором от 28 ноября 1561 г. он уступил Ливонию Польше и получил взамен герцогства Курляндия и Земгалия в виде наследственных вотчин Польского королевства. Ассамблея государств Ливонии ратифицировала договор, и немецкое дворянство присягнуло новому герцогу. 5 марта 1562 г. Готтард Кеттлер в Риге торжественно снял с себя белый плащ Тевтонского рыцаря и присягнул королю Польши. Новый герцог Курляндии женился в 1566 г. на принцессе Анне Мекленбург-Шверинской, и их потомки правили Курляндией вплоть до 1711 г. С признанием правителем Ливонии Реформы было покончено с присутствием Тевтонского ордена в прибалтийских землях. Тевтонские рыцари Ливонии и Эстонии, принявшие Реформу, стали предками прибалтийских баронов, потомки которых правили местным крестьянством до обретения независимости прибалтийскими республиками в 1918 г.

* * *

Что касается Пруссии, она была потеряна для ордена уже в 1525 г. Герцог Альбрехт в 1526 г. женился на принцессе Анне-Доротее, дочери короля Дании. Их сын Альбрехт-Фридрих (1568–1618) был вторым герцогом Пруссии, но ввиду его умственной отсталости управление герцогством было доверено старшему члену семьи Гогенцоллернов, представленной принцами-курфюрстами Брандебургскими. После

смерти Альбрехта-Фридриха, курфюрст Иоганн-Сигизмунд (1572–1619), женатый на дочери герцога Альбрехта, объединил под своей властью Бранденбург и восточную Пруссию, что считается началом создания прусского государства. В 1701 г. оно стало называться королевством Пруссия, которым Гогенцоллерны правили до ноября 1918 г.

Магистры ордена никогда не отказывались от Пруссии и неустанно просили у императора помощи, чтобы вернуть свои владения. Магистр Кронберг умер, у ордена не осталось ни малейшей надежды добиться справедливости. Его преемник не хотел сдаваться и заручился обещаниями Карла V. Письма инвеституры, полученные императором на следующий день после избрания великого магистра, подтверждали обоснованность требований тевтонских рыцарей: действительно, император приказал всем принцам империи оказывать помощь магистру в возвращении имущества ордена, отобранного герцогом Пруссии. Но на самом деле проблема была не только делом немцев, она касалась также Польши, так как с 1525 г. герцогство Пруссии стало вотчиной Короны. Отказался принимать свершившийся факт и магистр Георг фон Венкхайм (1566–1572), а также все его преемники.

Но Пруссия и Ливония не были единственными провинциями, подчиненными Тевтонскому ордену, которые примкнули к Реформации. Многочисленные немецкие княжества стали протестантскими, а в этом случае сохранять на их территории религиозный орден, верный Риму, не имело смысла. Принцы,

вельможи, городские власти, примкнувшие к Реформации, проявляли большой интерес к имуществу Церкви и религиозных орденов. Протестантская Реформация восторжествовала в Саксонии, Тюрингии, Гессене, Голландии, т. е. в тех регионах, где Тевтонский орден имел значительные владения. В этих регионах одна часть братьев ордена, в основном рыцари, перевели имущество из церковного владения в светское, другая часть, в основном братья-священники, оставшиеся верными Риму, была изгнана. Рыцари, присоединившись к Реформации, считали возможным оставаться членами Тевтонского ордена. Это создавало запутанное юридическое положение, а именно: существование внутри Тевтонского ордена рыцарей-протестантов, не признанных Римом, но которых терпел великий магистр. Что и произошло в Саксонии. Зато в Тюрингии ландграф приступил к секуляризации всех командорств, принадлежащих ордену, подражая в этом другим протестантским сеньорам; в то же время он позволил существовать вотчине в Тюрингии и признал за магистром право назначать командора, лишь бы тот был протестантом. В Гессене сосуществовали тевтонские рыцари-протестанты и католики, представленные, независимо от их вероисповедания, в генеральном капитуле и принимающие участие в решении вопросов, касающихся ордена.

В Утрехте проблем почти не было вплоть до правления Филиппа II, но победа Реформации на севере Нидерландов привела к образованию нового протестантского государства — Объединенные Провинции Нидерландов. Великий командор Утрехта,

Франц фон Лоэ, примкнул к Реформе в 1579 г., но его преемники-католики попытались сохранить орден в Голландии.

В 1615 г. правитель Утрехта сообщил великому командору Тьерри де Блуа, что тот должен выбрать помощника из числа протестантов. Тевтонские рыцари Утрехта отказались подчиниться этому требованию и после смерти великого командора избрали командором католика, Гаспара ван Линдена, который стал последним католическим командором Утрехта. В 1520 г. после смерти Гаспара ван Линдена правитель Утрехта назначил протестантского герцога Генриха фон Нассау великим командором; большая часть рыцарей приняла протестантство, Утрехт сохранил традиции ордена, но под протестантским знаменем.

В Священной империи, где католические и протестантские принцы сумели без вражды найти разумный компромисс, благодаря Аугсбургскому миру, положение Тевтонского ордена как на католических землях, так и на протестантских оказалось весьма неопределенным. Созданный, чтобы заботиться о раненых и больных в крестовых походах, а уже во вторую очередь чтобы принимать участие в войнах, которые вел христианский мир против неверных и язычников, Тевтонский орден, изгнанный из Святой земли сарацинами, а из Пруссии — протестантской ересью в раздробленную и ослабленную немецкую землю, был обречен на исчезновение. Количество братьев-рыцарей и братьев-священников постоянно сокращалось; множество командорств держалось ничтожно малым количеством рыцарей или было ос-

тавлено ими. Многие спрашивали друг друга, сохранилась ли у ордена та роль, которую ему надлежало играть в этом государстве на немецкой земле, последнем убежище тевтонских рыцарей, христиан, отныне воюющих с другими христианами. Кому нужен орден монахов-воинов?

В тот самый момент, когда Священная империя пыталась справиться с кризисом, спровоцированным учением Лютера, возникла новая опасность — на Востоке. После поражения короля Богемии и Венгрии Людовика II (Лайоша) в Мохаче 25 августа 1526 г. оттоманские турки заняли Венгрию, что создавало реальную угрозу для Священной империи, так как, с одной стороны, Венгрия граничила с австрийскими провинциям империи, а с другой стороны, потому, что член императорской семьи Фердинанд Габсбургский стал королем Венгрии.

Долгое время война в Венгрии сводилась к sporadическим стычкам, за которыми следовали длительные периоды перемирий, казалось, что целесообразно для защиты христианского мира, и, в первую очередь Священной империи, создать новый рыцарский орден, который смог бы объединить тевтонских рыцарей или то, что от них оставалось, и рыцарей Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, т. е. ордена мальтийских рыцарей с тех пор, как Карл V в 1530 г. предоставил им в вотчину остров Мальта.

Этот проект, задуманный императором Максимилианом II (1564–1576), был представлен им Собранию в Регенсбурге 17 сентября 1576 г. Магистр

Тевтонского ордена Генрих фон Бобенхаузен (1572–1590) приглашен не был. После смерти императора его преемник Рудольф II (1576–1612) по совету Карла фон Лихтенштайна вернулся к этому проекту и уточнил, что тевтонские рыцари как вознаграждение за свои услуги могли бы получить территории на юго-западе Венгрии, в регионе, примыкающем к Хорватии и Каринтии. Надо было еще получить согласие венгерского Собрания и Тевтонского ордена финансировать строительство крепостей на территориях, защита которых ему поручалось.

Посвященный в этот план магистр Бобенхаузен решил посоветоваться с генеральным капитулом ордена, который был созван 21 января 1577 г. Все командоры ордена, за исключением командора Утрехта, в общей сложности сто тридцать человек, приняли участие в этом капитуле. Магистр привел аргументы императора. Для Рудольфа II турецкая угроза была реальной, и ввиду опасности, которую она представляла для восточных границ империи, затрат для их защиты, ему представлялось разумным, чтобы тевтонские рыцари возглавили защиту христианства, как они это сделали в других регионах в другие времена. Эмиссары Рудольфа II, присутствующие на капитуле, добавили, что провинции империи разорены и что император не в состоянии обеспечить защиту империи своими силами. Германию можно спасти, по их мнению, только если переселить в Венгрию Тевтонский орден и его рыцарей, где они могли бы обеспечить эффективную защиту христианского мира от нашествия ислама. Капитул ответил, что не-

обходимо проконсультироваться с немецким дворянством и осведомиться о средствах, которыми располагают различные командорства ордена. Сразу же был отправлен запрос о наличествующих ресурсах. Открылось катастрофическое положение ордена в Германии. Там находилось всего сто девятнадцать братьев-рыцарей и пятьдесят два капеллана, в то время как в 1379 г. в той же провинции обитали соответственно семьсот один рыцарь и сто двадцать три капеллана. Орден не имел материальной возможности взвалить на себя столь тяжкий груз, так как доходы его упали в аналогичных пропорциях. Магистр твердо стоял на своем. В длинном письме от 15 апреля 1578 г., направленном императору, он напомнил, что орден желал бы помочь империи, но не в одиночку; он перечислил все утраты, понесенные орденом вследствие протестантской Реформы, и объявил о готовности пересмотреть свою позицию, если только принцы-электоры и сам император добьются восстановления их прав во всех владениях, которых лишился орден. Магистр приложил к своему списку отчет о материальном состоянии различных командорств, как это явствовало из результатов расследования, проведенного в 1577 г.

Диалог глухих, который доказал со всей очевидностью горечь и разочарование Тевтонского ордена при общении с империей и императором. Это было только началом унижения, предпосылкой распада ордена.

Первое унижение не заставило себя ждать. После смерти короля Стефана Батория шведский принц

Сигизмунд III Ваза был провозглашен королем Польши, хотя большинство выборщиков высказалось в пользу эрцгерцога Максимилиана, брата Рудольфа II. Однако эрцгерцог Максимилиан был принят в Тевтонский орден и по просьбе императора генеральным капитулом, собравшимся в Мариентале 21 мая 1585 г., назначен помощником великого магистра в надежде стать его ближайшим преемником. Эрцгерцог Максимилиан отправился в Польшу, дабы предъявить там свои права, надеясь вернуть Тевтонскому ордену его бывшие владения. Шведские войска двинулись ему навстречу; Максимилиан был взят в плен и освобожден только благодаря посредничеству папы Сикста VI, но вынужден был подписать Ботенский договор от 9 марта 1589 г. Этот договор был настоящей катастрофой для Тевтонского ордена, так как император и Австрийский правящий дом отказывались навсегда от любых притязаний на корону Польши и обязывались никогда не претендовать на территории Польши, Литвы, России, Пруссии, Мазовии, Жемайтии и Ливонии.

Ботенский договор поставил точку безумным надеждам, которые шестьдесят лет вынашивал орден, — вернуть свои бывшие владения в Прибалтике. Командор Мариенталья созвал по просьбе императора генеральный капитул, который признал главой ордена эрцгерцога Максимилиана. Несмотря на протесты магистра Бобенхаузена, эрцгерцог Максимилиан сохранил *де факто* функции магистра, которые исполнял на основании соглашения от 30 августа 1590 г.,

созывая на совет магистров в случае возникновения особо важных проблем.

Эрцгерцог Максимилиан следовал политике Австрийского дома, что сделало его инструментом в руках австрийского монарха.

Тевтонский орден был тотчас же привлечен к финансированию политики Габсбургов. Генеральный капитал 1593 г. проголосовал за кредит в 63 000 флоринов на содержание ста пятидесяти рыцарей и ста пехотинцев сроком на два года. Он добавил к этому сто тысяч флоринов для покрытия польской экспедиции Максимилиана, которая закончилась полным провалом. Эти расходы заставили орден продать командорство в Венеции, где когда-то великий магистр нашел убежище после падения Акры в 1291 г.

Смерть магистра Бобенхаузена 21 марта 1595 г. придала официальный статус положению эрцгерцога Максимилиана в качестве единственного магистра и немецкого правителя тевтонских рыцарей. Именно при Максимилиане Австрийский дом взял под свою защиту и покровительство Тевтонский орден. Между 1590 г. и падением монархии Габсбургов из семнадцати магистров, которые руководили орденом, одиннадцать принадлежали к дому Габсбургов или Габсбургов Лотарингских, в частности семь последних магистров, которые правили между 1761 и 1918 гг.

Одна из первых забот магистра Максимилиана состояла в том, чтобы приспособить устав ордена к новому положению, которое характеризовалось одно-

временно постоянным уменьшением численности братьев-рыцарей, большая часть которых занимала вне ордена высокие гражданские и военные должности, и уменьшением орденского состояния и денежных средств.

Устав ордена обсуждался во время генерального капитула, который состоялся в апреле 1606 г. Пересмотренный устав, названный Максимилианским, содержит правила ордена, приспособленные к обстоятельствам. Новые правила регламентировали повседневную жизнь братьев во всех ее аспектах и напоминали о правах и обязанностях оставшихся категорий братьев — братьев-рыцарей и братьев-священников. Вторая часть максимилианского устава касалась условий и церемониала приема в орден и вооружения рыцарей. Имеется ссылка на обязанности, сформулированные Советом в 1576 г., постоянно возобновляемые императором Рудольфом для любого нового рыцаря: бороться с турками в Венгрии или в ином другом месте в течение как минимум трех лет. Устав регламентирует условия назначения на должность командора и условия выборов магистра и его коадьютора; он определяет также санкции, применимые к братьям при совершении ошибок, и упоминает о тех условиях, при которых брату может быть разрешено оставить орден после отречения. Таким образом, новый требник, созданный под влиянием постановлений Тридентского собора, был принят для братьев-священников, которые подчинялись католической Контрреформации, вытекающей из решений собора, подготовка будущих

братьев-священников обеспечивалась на открытом семинаре в Мариентале.

В 1613 г. представители магистра получили от нового императора торжественную инвеституру и дали от имени великого магистра клятву верности императору, предусмотренную новым уставом ордена. После этого им вручили инвеституру, предписывающую курфюрсту Альбрехту-Фридриху Бранденбургскому передать Пруссию магистру, а всем тем, кто вышел из ордена, приказано было вернуть имущество, которые они себе присвоили. Это требование, чисто формальное и безрезультатное, систематически вписывалось в документы инвеституры, передаваемые императором до 1696 г.

При жизни магистра Максимилиана эрцгерцог Карл, внук императора Фердинанда I, был в 1618 г. принят в орден; он был епископом Бриксена и Бреслау, что поставило перед капитулом ордена серьезную юридическую проблему: каким образом можно посвятить в рыцари прелата? Папа Павел V обеспечил эрцгерцогу Карлу все необходимые привилегии, которые позже были отменены. Сразу же после посвящения в рыцари эрцгерцог Карл был назначен коадьютором. Создалась традиция, согласно которой отныне будущие великие магистры, назначенные при жизни своего предшественника коадьюторами, должны быть австрийскими эрцгерцогами, состоящими на службе у Церкви и исполняющими епископские обязанности. Эта новая традиция, возникшая в XVII столетии, характеризовала растущий

клерикализм Ордена тевтонских рыцарей и значительно усложнила ситуацию.

Смерть Максимилиана поставила эрцгерцога Карла (1619–1624) во главе ордена. Умирая, Максимилиан завещал ордену двести тысяч золотых флоринов, которые были использованы для покупки города Фреденталя в австрийской Силезии. В то время как Карл Габсбург стал великим магистром, германский мир и вся Европа погрузились в серьезный политический и религиозный кризис, известный как Тридцатилетняя война (1618–1648), то была «сухая катастрофа для империи и для немецкого мира», которая стала следствием серьезного религиозного раскола, спровоцированного лютеранской реформой. В немецком мире разразилась настоящая гражданская война, противопоставляющая императора и католических принцев протестантским принцам, поддержанных частью католических принцев. Надо отметить, что те и другие смело заключали союзы с иностранцами (Швеция, Дания, Франция, Испания и т. д.). Тевтонские рыцари разрывались между верностью императору и вынужденной верностью принцу, на территории которого они размещались. Не редкими были случаи, когда во время кровопролитной войны тевтонские рыцари, воюющие под командованием различных военачальников, оказывались в разных противоборствующих лагерях. Для Тевтонского ордена, помимо духовного раскола, который спровоцировала эта война, человеческие потери в личном составе были значительными по отношению к уже резко сократившейся численности, имущество орде-

на тоже пострадало от превратностей войны, которая велась с помощью иностранных наемников. Именно шведское вмешательство причинило наибольший ущерб имуществу ордена; в 1631 г. шведские войска заняли Франконию и разграбили города Гейльброн и Мариенталь. Протестантские принцы воспользовались ситуацией, чтобы захватить имущество ордена, которое оказалось в государствах, ими завоеванных.

Во время Тридцатилетней войны магистры ордена отошли от Австрийского дома, вовлеченного в конфликт. Великим магистром был Иоганн фон Вестернах (1625–1627), затем Иоганн Каспар фон Штадион (1627–1641), великий командор Эльзаса и Бургундии.

Тевтонский орден вышел ослабленным из Тридцатилетней войны. Вестфальский мир 1648 г. предусматривал восстановление всего религиозного или светского имущества тех, кто им владел до 1618 г. Благодаря императорской поддержке орден возвратил, правда не без труда, имущество, которого лишился во время войны. Отныне тевтонские рыцари служили императору во всех кампаниях против турок на венгерском фронте. Минули те времена, когда тевтонские рыцари вели за собой христиан против врагов веры; тевтонские рыцари стали теперь всего лишь вспомогательным отрядом, армией под командованием светских принцев. Они принимали участие в кампании 1664 г., где магистр Иоганн Каспар фон Ампринген (1664–1684) стоял во главе контингента, привлеченного орденом, который отличился во время Сен-Готардского сражения в августе 1664 г.

Тевтонские рыцари были в Кандии в 1667 г. и поддерживали эту венецианскую крепость, осажденную оттоманскими войсками. Магистр, учитывая его роль в кампании 1664 г. и опыт в венгерской войне, был назначен в 1673 г. императором Леопольдом I главой Совета правительства Венгрии (*Gubernium*). На этом посту он весьма разумно пытался поддерживать мир между противоборствующими сторонами, но его усилия были напрасны; он попросил отставки и окончательно покинул Венгрию в сентябре 1679 г. Назначение нового магистра в Венгрии доказывает, что Габсбурги, не колеблясь, поручали рыцарям Тевтонского ордена политические миссии, что в очередной раз меняло саму природу ордена, но в то же время способствовало его сохранению

Позже тевтонские рыцари приняли участие, в составе императорской армии, в освобождении Венгрии. Магистр Людвиг-Антон фон Пфальц-Нейбург (1684–1694), который в сентябре 1683 г., будучи начальником штаба в армии герцога Лотарингии, принял участие в освобождении Вены, отличился в освобождении Буды 2 сентября 1686 г. Под командованием принца Евгения Савойского тевтонский магистр возглавил атакующих, которые захватили город Пуля, выпущенная турком, расплющилась о нагрудный крест магистра, и этот крест спас ему жизнь. Другие высокопоставленные лица, так же как и многочисленные рыцари, достойно защищали честь ордена и участвовали во всех крупных сражениях, в частности в битве при Зенте 11 сентября 1697 г.,

которая положила конец турецкому нашествию в Венгрии.

Эти подвиги тем не менее не смогли вернуть Тевтонскому ордену его былую славу и власть. Тевтонские рыцари уже не имели прежнего влияния как на дипломатическом поприще, так и в армии. Никто не стеснялся в высших кругах указывать Тевтонскому ордену на его слабость. Это новое оскорбление добавилось к веренице уже нанесенных оскорблений. В 1695 г. император Леопольд I официально закрепил за курфюрстом Фридрихом III Бранденбургским звание герцога Пруссии, что спровоцировало возмущение и протесты магистра Франца-Людвига фон Пфальц-Нейбурга (1694–1732). Орден требовал вернуть потерянную им Пруссию. Император тайным договором от 16 ноября 1700 г. признал Фридриха III королем Пруссии. Надо сказать, что в этот момент Австрийский дом нуждался в союзниках, поскольку начиналась война за испанское наследство. 18 января 1701 г. в соборе Кенигсберга герцог Фридрих III Прусский водрузил на себя королевскую корону и стал Фридрихом I, королем Пруссии.

Магистр направил императору и курфюрстам протест, подписанный всеми членами капитула. Император ответил, ссылаясь на прерогативы государства, напоминанием, что он сохранил ордену его права и привилегии. Папа Климент XI осудил в послании императору от 14 мая 1701 г. коронавание Фридриха королем Пруссии, на которую у Тевтонского ордена были исконные права. Папское осужде-

ние не возымело эффекта, как и протест великого магистра. Папство отказалось смириться со свершившимся фактом и игнорировало вплоть до 1787 г. узурпацию трона Бранденбургими принцами.

В XVIII столетии упадок Тевтонского ордена ускорился. Почти все магистры принадлежали к Австрийскому дому, несмотря на то что Мариенталь остался формально их официальной резиденцией, чаще всего находились в Вене. Для многих членов высшего дворянства империи принадлежность к Тевтонскому ордену и исполнение высоких должностей в его рядах стало не более чем одним из элементов их *cursus honorum*, позволяющим занимать самые высокие политические или военные посты в государстве. Для великих магистров ордена звание, помимо престижа, являлось еще одним среди прочих, ведь речь шла о принцах императорского дома, которые носили этот высокий титул. Чему удивляться, если набор братьев-рыцарей понемногу иссякал в кругах немецкого мелкопоместного дворянства, где в течение веков молодые люди, обуреваемые желанием служить Богу и защищать интересы христианского мира при необходимости с оружием в руках, посвящали свою жизнь этому идеалу?

Рыцарство в Европе стало анахронизмом; идеалы христианского мира ставились под вопрос лютеранской, затем кальвинистской Реформами, общественными, политическими, религиозными волнениями, которые они спровоцировали. Что оставалось рыца-

рям, может, искать славы, за неимением собственного государства?

В XVIII столетии тевтонские рыцари, точнее, братья-рыцари, ибо братьев-священников, исполнявших свою религиозную миссию в приходах, расположенных на землях ордена или посвятивших себя уходу за больными и нищими, становилось все меньше, все чаще они включались в мирскую жизнь; они брались за оружие только тогда, когда это было необходимо, и не для того, чтобы служить ордену, но по просьбе тех, кто использовал орден в своих политических интересах. Несмотря на затруднения и ограниченное пространство сферы деятельности, Тевтонский орден пытался выжить.

В век Просвещения братья-рыцари, а порою и некоторые высокопоставленные чины ордена контактировали с различными тайными обществами, которые расцветали почти всюду в Центральной Европе, с масонскими ложами, тогда всемогущими. Магистр Карл Лотарингский — младший брат герцога Франца, который в 1736 г. женился на императрице Марии-Терезии — и его преемник и племянник Максимилиан, принц-курфюрст Кельна и тевтонский магистр до 1801 г., были в прекрасных отношениях с масонскими ложами. Магистр Максимилиан, меценат, покровитель искусств и литературы, покровительствовал Гайдну, Моцарту и Бетховену. Известно, что Карл Лотарингский и Максимилиан были магистрами тайного общества, Приората Сиона, первый с 1766 по 1780 г., второй в течение всего срока своего магистерства в Тевтонском ордене.

* * *

В начале XIX столетия в Европе, потрясенной Французской революцией, Тевтонский орден выглядел, образно говоря, собственной тенью. Число братьев-рыцарей упало до шестидесяти одного человека в 1809 г. и практически больше не пополнялось. Зато братья-священники выглядели лучше. Орден превратился в основном в духовный, чьи высокопоставленные члены занимали, помимо всего прочего, высокие гражданские, военные или религиозные посты в империи. Имущество и владения ордена со временем значительно поредели. Некоторые командорства, за неимением достаточного штата, объединились в одно командорство. В Кобленце и Лотарингии, которые объединились, орден больше ничем не владел. В других вотчинах количество командорств исчислялось от трех (Тюрингия) до восемнадцати (Франкония). Орден только что понес потери в последней войне. Ставка ордена в Мариентале была занята французскими войсками во время кампании 1800 г., и магистр Максимилиан вынужден был укрыться в Вене. Люневильский мир от 9 февраля 1801 г. установил на Рейне границу между Францией и империей, в силу этого три вотчины, так же как имущество и земельные владения, были потеряны для ордена. Речь шла об Эльзасе и Бургундии, т. е. о девяти командорствах и девяти приходах, Кобленце и Лотарингии — но тут орден больше ничем не владел — и Альт-Бейзене, расположенном в австрийских Нидерландах, занятых Францией в 1793 г., с тринадцатью командорствами.

Преемник Максимилиана, великий магистр Карл-Людовик (1801–1804), попытался получить компенсацию за имущество ордена, потерянное в 1801 г. Он получил удовлетворение в виде приходов и монастырей на юге Германии, но орден от них отказался.

В 1803 г. начались преобразования в Священной империи; число государств, входящих в нее, значительно сократилось, в то время как Пруссия и государства Юга из этого положения выходили усиленными. Великий магистр оставил в 1804 г. пост магистра, чтобы вернуться к своим обязанностям маршала и министра обороны при императоре. Его коадьютор, эрцгерцог Антон-Виктор, сменил его в Мариентале 8 августа 1805 г., но ему так и не довелось приступить к исполнению своих обязанностей.

Возобновление в 1805 г. войны с наполеоновской Францией оказалось фатальным для Тевтонского ордена. После своего поражения при Аустерлице император Австрии вынужден был 26 декабря 1805 г. подписать Пресбургский мир, статья XII которого решила судьбу ордена. Согласно этой статье, достоинство великого магистра, все права, владения и доходы магистра и ордена «становились наследственными в пользу прямого мужского потомства принцев императорского дома, и будет он отныне величаться Его Величество Император Германии и Австрии». Указом от 17 февраля 1806 г. император Франц II тотчас же сообщил магистру о договоре и заявил, что сохраняет за ним должность магистра и немецкого правителя, что разрешает Тевтонскому ордену оставаться в его государстве и поручает ему заботы об

администрации и сохранности имущества ордена, перешедшего во владение Австрийского дома. Очевидно, император Франц II не усматривал в постановлениях Пресбургского мира никаких ущемлений Тевтонского ордена. Наоборот, договор только подтвердил эволюцию, начатую двумя веками раньше, которая Австрийскому дому была выгода.

Тевтонский орден доживал последние дни. Лишенный права наследования Люневильским договором и былой независимости, он пережил множество утрат вследствие передела Германии по решению Наполеона. Создание Рейнской Конфедерации (*Rheinbund*) 12 июля 1806 г., покровителем которой был сам император французов, усилило Рейнские государства, а также Вюртенберг и Баварию, что вызвало новую потерю командорств ордена в пользу союзников Франции. В конечном счете последний удар был нанесен ордену в Германии 24 апреля 1809 г. декретом Наполеона I, в силу которого «Тевтонский орден распускался во всех государствах Рейнской Конфедерации»; все имущество и все владения ордена были включены во владения принцев тех государств, в которых они располагались, за счет выплаты пенсий его подданным, которые им полагались как членам ордена. Императорским декретом герцогству Вюртенберг придавалась территория Мариенталья со всеми правами и доходами.

Орден, вынужденный в 1457 г. оставить свою резиденцию в Мариенбурге, затем в 1525 г. в Кенигсберге, теперь уходил из Мариенталья-Мергейтема, который отдавал в чужие руки. Тевтонский орден,

располагавший двумя нетронутыми вотчинами — в Австрии и Тироле, к которым добавилось несколько изолированных командорств в Богемии и Силезии, был теперь полностью подвластен императору Австрии. Отныне только от доброй воли Габсбургского дома зависело сохранение Тевтонского ордена.

ГЛАВА 11

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ: ВОЗВРАТ К МИЛОСЕРДИЮ

После более чем двадцати лет революционного бурления и войн Европа обрела наконец мир, когда трагически закончилась наполеоновская эпопея. В Вене канцлер Меттерних перед собравшимися принцами и дипломатами объявил о будущем и границах новой Европы. Государственными деятелями не было сказано ни слова о законности, о восстановлении Святого союза. И для тех, кто оказался жертвами двадцатилетия беспорядков и войн, настал час возмещения нанесенного войной ущерба, однако...

* * *

Тевтонский орден и духовные лица Священной империи были вправе надеяться на справедливость. Но их ждало горькое разочарование — их даже не пригласили на конгресс, который собрался, дабы решить, как поступить с бывшими владениями ордена. Мелкие князьки центральной Италии или Юга Гер-

мании, которые в свое время разыграли наполеоновскую карту, присутствовали в Вене и громогласно высказывали свои требования, тогда как жертвы революционных и наполеоновских войн, духовные лица и Тевтонский орден не удостоились чести быть выслушанными. Церковные принцы Священной империи, лишенные власти революционной Францией, затем Собранием империи в 1803 г., ничего не получили по Венскому договору от 2 июня 1815 г., их бывшие прерогативы и бывшие владения отошли в собственность светских карликовых государств. Тевтонский орден оказался забытым Венским конгрессом. Он еще формально существовал по воле императора Австрии, «защитника» ордена, и великого магистра, эрцгерцога Антона-Виктора, избранного в 1804 г., но численность ордена значительно уменьшилась, он лишился большей части своего имущества и своих сокровищ.

* * *

Эрцгерцог Антон-Виктор, понимавший, какие обязанности налагает на него должность магистра, тем не менее был твердо намерен спасти Тевтонский орден и способствовать его возрождению. Однако обстоятельства не благоприятствовали ему. В Вене главной заботой императора Франца II и Меттерниха было укрепление мира в Европе и борьба с революционными выступлениями, которые могли бы снова разрушить порядок, установленный в 1815 г. Нет ничего удивительного в том, что в этих условиях будущее Тевтонского ордена было последней из забот австрийской монархии.

Однако, хотя великий магистр хорошо это осознавал, орден должен был выйти из забвения, и это могло произойти только при поддержке императора Австрии. Магистр упорно этого добивался. После двадцати лет невероятных усилий, несмотря на весьма скромный энтузиазм Меттерниха, великий магистр наконец-то добился результатов. Декрет императора Франца II от 8 марта 1834 г. аннулировал решения, принятые им в 1806 г. в рамках Пресбургского договора. Новый декрет восстанавливал Тевтонский орден в австрийских государствах «в качестве религиозного и военного автономного института» и непосредственной императорской вотчины, т. е. отныне должен был защищать императора. Великий магистр и правитель Германии и капитул ордена осуществляли свою власть в двух оставшихся командорствах — в Австрии и Тироле. Генеральный капитул состоял из великих командоров Австрии и Тироля, бывших великих командоров Франконии и Вестфалии. Магистр мог избирать коадьютора с правом наследования. В отсутствие коадьютора великие командоры Австрии и Тироля временно исполняли его обязанности и пользовались правом созывать избирательный капитул в случае вакансии на должность великого магистра. Выбор избирателей был свободным и ничем не ограниченным, но в случае членства в ордене кого-либо из представителей императорской фамилии, выбирать, насколько это возможно, надлежало магистру из тех, кому было отдано предпочтение императором. У ордена была полная свобода управлять своими владениями на правах обычных землевладельцев, но император

в качестве их сюзерена и заступника должен был обеспечивать сохранение владений ордена. Что касается братьев-монахов, они оставались, как и прежде, под началом великого магистра.

Генеральный капитул, собравшийся в Вене 27 мая 1834 г., тотчас приступил к переработке устава 1606 г., основываясь на параграфах императорского декрета. Незадолго до этого император Франц II и великий магистр умерли. Генеральный капитул поручил должность магистра эрцгерцогу Максимилиану-Иосифу, внуку Франца II и сыну эрцгерцога Фердинанда Габсбурга. Бывший великий командор Франконии с 1803 г. эрцгерцог Максимилиан-Иосиф был избран 22 апреля 1835 г. и тотчас же получил инвеституру от нового императора Фердинанда. Новый магистр, продолжая начатое его предшественником, посвятил всю свою жизнь и все свое состояние возрождению Тевтонского ордена. Когда он стал великим магистром, орден насчитывал, включая магистра, пять рыцарей. После его смерти в 1863 г. их было около тридцати, все они происходили из самых богатых дворянских семей Австрийской империи. Одним из этих новых рыцарей стал эрцгерцог Вильгельм, принятый в орден в 1846 г. и вскоре назначенный коадьютором магистра.

Магистр Максимилиан-Иосиф завершил реорганизацию Тевтонского ордена; он согласовал с императором Фердинандом решения, принятые в 1834 г. Затем во время капитула, состоявшегося в Вене 26 февраля 1839 г., магистр поставил на голосование новую и окончательную редакцию устава ордена,

которая была одобрена императорским декретом от 16 июля того же года. Новый текст под названием *«Книга ордена, или Сборник новых правил, уставов и распоряжений ордена тевтонских рыцарей»* (1606–1839) был дополнен положениями, принятыми капитулом 18 апреля 1840 г. и окончательно согласованными с императором, что было подтверждено Патентом от 28 июня 1840 г. Император напоминал, что да, он есть защитник и сюзерен ордена тевтонских рыцарей, «независимого религиозного института рыцарства, но вотчины императорской» (статья 1); рыцари и священники ордена будут считаться принявшими обет монашества, но могут после приема в орден сохранять свое состояние; однако право завещать свое состояние возможно только с согласия магистра. Члены ордена находятся под юрисдикцией своих начальников в случае нарушения дисциплины, а во всем остальном под обычной мирской юрисдикцией. Император, как и раньше, будет заботиться о сохранении состояния ордена. Все эти нормативные постановления оставались в силе до самой реформы 1929 г.

В рамках этой политики «восстановления ордена под контролем» капитул в 1855 г. утверждает, по просьбе магистра, Орден госпитальеров Святой Марии Иерусалимской, более известный как Тевтонские сестры, который исчез в XVII столетии. Великий магистр Максимилиан-Иосиф учредил за счет своих личных средств фонд в семьсот восемьдесят флоринов. Миссия Тевтонских сестер, согласно уставу, утвержденному в 1357 г. и возобновленному

в 1855 г., заключалась в оказании помощи больным и обездоленным. В конце XIX столетия насчитывалось двести шестнадцать монахинь, объединенных в Троповскую, Фрейдентальскую, Лановскую и Фрейхскую общины.

Магистр постарался восстановить институт братьев-священников. При его правлении пятьдесят четыре священника были приняты в орден. Дабы обеспечить их образование, он организовал семинар в Ланненге, затем в замке Эзенберг (Моравия), на который выделил сумму в триста семьдесят тысяч флоринов из своих личных средств.

Правление Максимилиана-Иосифа позволило Тевтонскому ордену частично вернуть себе былую славу. Щедрость магистра обеспечила возможность строить и содержать многочисленные больницы, богадельни и монастыри, что возвращало деятельность ордена к своему первоначальному предназначению. Его преемник, эрцгерцог Вильгельм, продолжал ту же политику. После блестящей военной карьеры, которую он завершил в должности фельдмаршала, благодаря чему он непосредственно столкнулся с человеческими страданиями в крупных сражениях, в которых принимал участие — Сольферино, Мадженто, Садова, — эрцгерцог Вильгельм, соответственно, всеми силами способствовал расширению госпиталей под эгидой ордена. Он в 1880 г. организовал «Добровольную санитарную службу в мирное время и в военное время», в которой работали добровольцы, приписанные к ордену Св. Марии. Выходцы из австро-венгерского дворянства, они обязывались

оказывать финансовую помощь и лично принимать участие в уходе за ранеными и пострадавшими от войны. Орден смог оснастить вначале лишь два полевых госпиталя и тридцать восемь полевых лазаретов, но в 1872 г. располагал уже тысячью шестьюстами добровольцами. В каждом конфликте, в котором так или иначе участвовала империя, члены ордена выполняли свою миссию по уходу за ранеными и обездоленными; в 1877–1878 гг. в Боснии-Герцоговине он оказывал помощь жертвам турецкой резни, в 1885 г. вовсю развернулся во время болгарско-сербского конфликта, в 1912–1913 гг. во время балканских войн.

Во время Первой мировой войны при великом магистре эрцгерцоге Евгении (1894–1923) орден доказал свою эффективность в помощи больным и раненым с обеих сторон; он присутствовал на всех фронтах от Карпат и Галиции до Сербии. орден развернул четыре полевых госпиталя, отправил пятнадцать колонн грузовиков с медикаментами и машин «скорой помощи», члены ордена в больницах и диспансерах, расположенных в тылу, обеспечили уход за двумя-тремя тысячами солдат. Орден таким образом исполнял ту миссию, которую осуществляли первые тевтонские рыцари в Святой земле во время осады Акры в 1190–1191 гг.

* * *

Крах австро-венгерской империи и ее распад в октябре 1918 г., казалось, предвещал в очередной раз конец Тевтонского ордена, имеющего тесные связи

на протяжении трех веков с Габсбургским домом. В большинстве государств, появившихся после распада монархии, в Чехословакии, Югославии, Италии, которая только что аннексировала южный Тироль, на Тевтонский орден стали смотреть как на символ Габсбургов. Правители государств-преемников, а также преемники Антанты не скрывали своих антибуржуазных и антикатолических чувств и охотно пожертвовали орденом, признанным анахроническим и антидемократическим институтом. Конференция представителей государств Антанты открыто заявила о своей враждебности к Габсбургам в декларации от 2 февраля 1920 г., объявила, что выступает против восстановления дома Габсбургов в Венгрии. Это не было пустым заявлением, так как дважды, в марте и октябре 1921 г., Антанта угрожала Венгрии военным вмешательством, если император Карл возвратится на трон. При поддержке со стороны сильных держав преемники империи предложили конфисковать владения Тевтонского ордена, расположенные на их территориях, так как здесь речь шла об императорских вотчинах.

Дабы спасти Тевтонский орден, магистр эрцгерцог Евгений, считавший, что его положение как главы ордена может способствовать мнению, будто орден является владением Габсбургов, попросил у папы Пия XI в 1923 г. разрешения уйти в отставку. Папа, озабоченный тем, чтобы поддерживать хорошие отношения с государствами-преемниками, его отставку принял. Архиепископ, высланный в Базель с тех пор, как все Габсбурги были изгнаны из Австрии респуб-

ликанским правительством, созвал генеральный капитул в Вене, дабы назначить коадьютора. По его просьбе избиратели остановили свой выбор на брате-священнике ордена Норберте Клейне, бывшем епископе Брунна (Брно), который был изгнан из своей епархии чехословацкими властями. Основной задачей коадьютора явилось стремление «приспособить» Тевтонский орден к новым геополитическим условиям, принимая в расчет настроения государств-преемников, на территории которых находились владения ордена. Дипломаты государств-преемников и представители Австрийской Республики приняли участие в обсуждении реальных связей между орденом и Габсбургами. В конечном счете точка зрения австрийских дипломатов, согласно которой Тевтонский орден был, в сущности, орденом религиозным, победила. Но Тевтонскому ордену пришлось столкнуться с нападками представителей Церкви. Папа Пий XI поручил своему прелату рассмотреть жалобы, выдвинутые против Тевтонского ордена. Некоторые утверждали, что Тевтонский орден должен подчиняться ордену госпитальеров, ставшему Мальтийским, что владения Тевтонского ордена должны быть переданы Мальтийскому ордену. Прелат встал на защиту Тевтонского ордена, но попросил орден считаться с новой ситуацией. Принятое генеральным капитулом новое правило было утверждено папой 27 ноября 1929 г.

Устав, принятый в 1929 г., коренным образом изменил характер деятельности ордена. Название «Орден тевтонских рыцарей» (*Deutsche Ritterorden*) должно

было измениться; отныне члены ордена должны носить имя «Братья немецкого ордена Святой Марии Иерусалимской», но руководитель ордена носил титул магистра. Орден становился религиозным орденом со статусом, аналогичным статусу других религиозных орденов, независимых от епископов и светских властей в странах, относящихся к конкордату. Единственная сохраненная привилегия ордена — рыцарская инвеститура. Магистр, избранный капитулом ордена, носил сан аббата. Папский престол сохранял право контроля за деятельностью ордена. На этот раз не император Австрии, а папа во имя государственных интересов навязывал решения Тевтонскому ордену, людям, которые не совершили недостойных поступков, хотя, угождая сильным мира сего, он отстранил от должностей многочисленных прелатов и руководителей религиозных конгрегаций в государствах-преемниках под предлогом того, что они были назначены на эти должности во время империи. У Тевтонского ордена таким образом отобрали всю его былую славу.

На долю Тевтонского ордена выпало еще немало испытаний. Вскоре после «Аншлюса» и аннексии Австрии в пользу «Великой Германии» в марте 1938 г. орден подвергся жестоким репрессиям со стороны нацистских властей, которые видели в нем бастион легитимного «про-Габсбургства». Магистру Роберту Шэльцки (1936–1948) пришлось встретиться лицом к лицу с новым режимом. Декретом от 6 сентября 1938 г. орден был распущен и его имущество конфисковано. Многие братья были арестованы и высланы,

в том числе и магистр. После создания немецкого протектората в Богемии-Моравии в марте 1939 г. учреждения ордена, оказавшиеся на этой территории, ждала та же участь. Что касается членов ордена в Югославии и Тироле, их положение оставалось всегда шатким, их госпитали были реквизированы и переданы армиям стран Оси.

Превратности судьбы. В тот момент, когда национал-социалистическая Германия уничтожила Тевтонский орден, некоторые высокопоставленные нацистские бонзы, такие как Генрих Гиммлер, попытались использовать в своей идеологии символику тевтонских рыцарей, например, в официальных документах они часто ссылались на политику Тевтонского ордена на Востоке, оправдывая этим план «Барбаросса» и порабощение славянских народов. Гиммлер при организации СС использовал некоторые элементы, заимствованные у средневековых военных орденов, и видел, не сомневаемся в этом, в своем Черном ордене воплощение Ордена тевтонских рыцарей, но не обремененного идеалами христианства. Крепость Вевельсбург, которую Гиммлер хотел превратить штаб-квартиру СС, была построена по образу и подобию крепостей ордена в Пруссии. Но здесь и заканчиваются аналогии, так как тевтонские рыцари, верные Риму и Богу, преследовались нацистским режимом так же, как преследовались прусские аристократы, предки которых в XVI столетии, как правило, тевтонские рыцари, не перешли на сторону Реформы. Сегодня они оказались жертвами социальной революции, проведенной Адольфом Гитлером.

Положение Тевтонского ордена на исходе Второй мировой войны было более благоприятным, нежели на следующий день после Первой мировой войны. Сначала в Риме папа Пий XII проявил к братьям немецкого ордена намного больше понимания и братских чувств, чем в свое время Пий XI под влиянием окружения, враждебного всему, что было так или иначе немецким.

В 1945 г. Тевтонский орден воспринимался как жертва нацизма и пользовался пониманием новых австрийских властей. Но надо было дождаться 1947 г., чтобы декрет 1938 г. был отменен. Орден смог постепенно возместить свои имущественные потери в Австрии, но еще надо было поднять страну из руин после войны. Ордену было даже разрешено возобновить свою деятельность в Германии после сорокалетнего перерыва, и он посвятил себя оказанию помощи больным и многочисленным беженцам. Зато с приходом к власти коммунистов в Чехословакии и Югославии о возвращении к нормальным взаимоотношениям в этих странах не могло быть и речи; орден был запрещенным, и его имущество, присвоенное нацистами, перешло к коммунистам.

Длительная и кропотливая работа по восстановлению ордена была предпринята магистрами Марианом Тумлером (1948–1970) и Ильдефонсом Паулером (1970–1988). Сегодня великий магистр Арнольд Виланд, который с 1988 г. руководит орденом из Вены из резиденции, расположенной под сенью собора Св. Стефана и может гордиться жизнестойкостью этого учреждения, которое выбрало благоотво-

рительность для своей деятельности, рассматривая ее как свою главную миссию. Магистру посчастливилось стать свидетелем изменений, которые произошли в Восточной Европе в 1989 г., что позволило ордену возобновить в этих странах свою деятельность, прерванную нацистами и марксистами.

* * *

Сегодня Орден Немецких братьев остался верен тем идеалам, которые исповедывал с начала XX в. — духовным орденом, объединенным с сестрами Немецкого Дома Святой Марии Иерусалимской, борющимся с болезнями и нищетой. Орден состоит из братьев, сестер и приближенных. Сами братья делятся на братьев-священников и братьев-монахов (*Klerikalerbrüder*), принявших после трех лет ученичества обет, и братьев светских, подчиняющихся правилам ордена, не будучи священниками, и давших обет на срок до шести лет. Сестры же дают обет после пятилетнего испытательного срока. Все кандидаты или кандидатки должны обратиться к командору провинции перед тем, как быть принятыми в послушники, приближенные, наконец, священники или мирские братья. Они принимают участие в делах милосердия, в коллективных молитвах и считаются братьями или сестрами, но не приносят обета.

Вышеупомянутые члены ордена подчиняются генеральному капитулу, который избирает магистра и регламентирует деятельность ордена в разных провинциях. В генеральном капитуле, помимо магистра, есть генеральный прокурор, советники, генеральный

секретарь, заведующий хозяйством, настоятели монастырей, делегаты, избранные братьями от каждой провинции, и руководители каждой провинции. Магистр и советники избираются сроком на шесть лет. Провинциями руководит настоятель мужского монастыря либо настоятельница женского. Сегодня братья распределены по пяти провинциям (Италия, Германия, Австрия, Словения и бывшая Чехословакия); сестры также распределены по пяти провинциям. Следует отметить, что численность братьев и сестер в течение последних лет снизилась; из сотни братьев в 1965 г. осталось в 1992 г. семьдесят два, а сестер же из пятисот пятидесяти двух осталось триста восемь. Что касается приближенных, в настоящее время их численность составляет пятьсот семьдесят четыре человека, распределенных по трем провинциям (Германия, Австрия и Юг Тироля) и в двух командорствах (Рим и Бельгия).

Основная деятельность ордена сводится к медицинской помощи и помощи пожилым людям и инвалидам. Своими госпиталями, богадельнями, реабилитационными центрами новые тевтонские рыцари и сестры активно заявляют о своем присутствии по всей Центральной Европе. Но религиозная деятельность имеет важное значение в жизни ордена; братья-священники во всех провинциях обеспечивают должное воспитание новообращенных.

* * *

Таким образом веками сохранялась традиция, берущая начало со времен крестовых походов. Тевтонский

орден вернулся к своему первоначальному предназначению — оказание помощи слабым, от которого он никогда не отказывался, даже тогда, когда говорили о его воинских подвигах. Заступаться за вдову и сироту — разве не это издревле было вменено в обязанность христианского рыцаря?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение нашего обзора истории тевтонских рыцарей, охватывающей более восьми столетий, напрашивается несколько замечаний, которые противоречат «черной легенде», представляющей орден в весьма неприглядном виде, что совершенно не соответствует действительности.

Многие обвиняли их в том, что они проявляли благосклонность к мусульманам на Востоке, в насилии и жестокости по отношению к славянам и жителям Прибалтики в период завоевания Пруссии «мечом и огнем».

Это двойное обвинение не стоит того, чтобы на нем останавливаться. Можно ли обвинить тевтонских рыцарей в благосклонности к исламу, даже в измене христианским идеалам, когда рядом с их соперниками-госпитальерами и тамплиерами они всегда были в гуще сражений и проливали свою кровь, защищая Святую землю, и это в то время, когда всем было ясно, что дело это безнадежное? На деле тевтонские

рыцари всегда отдавали предпочтение дипломатии, нежели войне, а талант великого магистра Германа фон Зальца вести переговоры позволил вернуть Иерусалим без кровопролития. Что касается политики Тевтонского ордена в Пруссии и Прибалтике, то следует напомнить, что тевтонские рыцари пришли туда не по собственной инициативе, но по просьбе польских принцев, настолько настоятельной и многократно повторенной, что потребовалось около двух лет и настояния папы и императора Фридриха II, чтобы Герман фон Зальца на это согласился. В сражениях с язычниками Балтийского моря если тевтонские рыцари наносили удары, то получили в ответ такие же удары. С покоренными народами, конечно же, поступали жестоко, но это не имеет ничего общего с потоками крови, пролитой при взятии Иерусалима крестоносцами в 1099 г., и с массовыми убийствами, которые сопровождали крестовый поход Симона де Монфора, с кострами, которые горели повсеместно в Аквитании после падения Монсегюра. И здесь уместно напомнить, что катары, по своей сути, были не жестокими, но миролюбивыми людьми, в то время как старопруссы, латыши и литовцы, не говоря о татарских союзниках, не стеснялись грабить территории своих соседей-христиан, сжигать деревни и поголовно истреблять жителей.

Другая анахроническая и ошибочная интерпретация политики тевтонских рыцарей, которую дали совместно немецкие националисты Людендорф и Гитлер и польские марксистские историки, а также советский кинорежиссер Эйзенштейн, о котором так и хо-

чется сказать как о манипуляторе зрительными эффектами, убеждает, что тевтонские рыцари были «чемпионами» германизации славянства. На самом деле тевтонские рыцари длительное время были союзниками поляков-христиан в борьбе против языческих народов, которые им угрожали; и когда позже, в XV столетии, поляки в союзе с русскими столкнулись с тевтонскими рыцарями, их поддержали финансами, а иногда и в военном отношении... немецкие подданные Тевтонского ордена.

Тевтонские рыцари сумели построить в Европе на северо-востоке современное мощное территориальное государство, которое вызвало зависть даже у тех, кто просил у них помощи, когда в ней так нуждались. Они заложили основы того, что позже станет государством Пруссия после того, как великий магистр Альбрехт Гогенцоллерн примкнул к Реформе в 1525 г. Справедливо ли считать тевтонских рыцарей ответственными за политику Фридриха Великого, Бисмарка и Вильгельма II? Мы не будем здесь приводить несуразное и ложное утверждение, согласно которому орден Железного креста — напоминающая крест тевтонских рыцарей нацистская награда, тевтонский орден. Он был утвержден 10 марта 1813 г. королем Пруссии Фридрихом. Поэтому считать тевтонских рыцарей предшественниками национал-социалистов непростительно. Тем более это утверждение абсурдно, что последние тевтонские рыцари в Австрии в 1938 г. стали первыми жертвами нацизма, что прусская аристократия, предки которой нередко были потомками прусских тевтонских ры-

царей, примкнувших в свое время к Реформе, возглавляли антигитлеровскую оппозицию.

Как в любой общественной группе, среди тевтонских рыцарей были и «паршивые овцы», но в общем подавляющее большинство этой элиты немецкого рыцарства осталось верным в течение более чем восьми веков своей миссии, возложенной на нее учредителями ордена в XII столетии, будь то в Святой земле и Прибалтике, когда рыцари защищали западное христианство в борьбе с его врагами, или в наши дни, когда они посвятили себя служению обездоленным и нищим, исполняя традиционные заветы рыцарства, *servitium et auxilium* (служить и помогать).

ПРИЛОЖЕНИЯ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ

Кроме энциклопедий, больших исторических коллекций и национальных историй стран, где присутствовали тевтонские рыцари, французских исследований, посвященных рыцарям Тевтонского ордена, совсем мало. Поэтому небесполезно будет прибегнуть к работам на иностранных языках, в особенности немецких историков.

I. Источники и справочная литература

На французском языке:

Annales de l'ordre Teutonique ou de Sainte-Marie-de-Jérusalem. Publié par F. de Salles, rééd. Genève-Paris, 1986.

На немецком языке:

Chronicon Livoniae (Livländische Chronik). Darmstadt, 1959.

Quellen und Studien zur Geschichte des Deutschen Ordens. Marburg, 47 volumes, 1967–1992.

Urkundenbuch zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen. Hermannstadt: F. Zimmermann et G. Werner, 1892.

II. Работы о тевтонских рыцарях

На французском языке:

L. Bailliez. *Les Chevaliers Teutoniques*. Paris, 1979.

L. Lefroid. *L'Ordre Teutonique*. Nantes, 1992.

На немецком языке:

Die Geishiche Ritterorden Europas. Sigmaringen, 1980.

E. Maschke. *Der Deutsche Ordenstaat*. Hambourg, 1935.

W. Sonthofen. *Der Deutsche Orden: 800 Jahre Geschichte*. Freiburg im Breisgau, 1990.

M. Tumlér, U. Arnold. *Der Deutsche Orden von seinem Ursprung bis zur Gegenwart*. Bad-Münstereifel, 1992.

D. Zimmerling. *Der Deutsche Ritterorden*. Düsseldorf-Wien, 1988.

III. Работы по истории отдельных государств, в которых частично затрагивается тема тевтонских рыцарей

На французском языке:

A. Gieystorj, S. Herbst et B. Lesnodorsk. *Le Millénaire de la Pologne*. Varsovie, 1966.

B. Köpeczi. *Histoire de la Transylvanie*. Budapest, 1992.

L. Makkai. *Histoire de la Transylvanie*. Paris, 1945.

J. Meuvret. *Histoire des Pays baltiques*. Paris, 1934.

P. Rassow. *Histoire de l'Allemagne des origines à nos jours*. Roanne, 1969, 2 vol.

A. Waddington. *Histoire de la Prusse des origines à 1740*. Paris, 1911–1922, 2 vol.

E. Zöllner. *Histoire de l'Autriche des origines à nos jours*. Roanne, 1965.

На других языках:

B. Hóman et Gy. Szekfü. *Magyar történet* (История Венгрии). Budapest, 1935, 5 vol.

J. Parijogi, T. Algma et J. Koit. *Eesti ajalugu noorsoole* (История Эстонии для молодежи). Stockholm, 1952.

IV. Специальные работы, частично затрагивающие тему Тевтонского ордена

J. Benoist-Méchin. *Frédéric de Hohenstaufen ou le rêve excommunié*. Paris, 1980.

Ph. Dollinger. *La Hanse*. Paris, 1964.

G. Duby. *L'Économie rurale et la vie des campagnes dans l'Occident médiéval*. Paris, 1962.

R. Grousset. *Histoire des croisades et du royaume franc de Jérusalem*. Paris, 1960, 3vol., réédition Perrin, 1991.

Ch. Higounet. *Les Allemands en Europe centrale et orientale*. Paris, 1989.

J. Richard. *Le Royaume latin de Jérusalem*. Paris, 1953.

P. Rousset. *Histoire des croisades*. Paris, 1957.

ВЕЛИКИЕ МАГИСТРЫ ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА

1. Настоятели монастырей Тевтонского ордена под опекой Ордена госпитальеров

Резиденция: Акра (1190–1198):

Зибранд, 1190

Герхард, 1192

Генрих, *настоятель* 1193/1194

Ульрих, 1195

Генрих, 1196

2. Великие магистры Тевтонского ордена

Генрих Вальпот 1198–1200

Отто фон Керпен 1200–1208

Генрих фон Барт 1208–1209

Герман фон Зальца 1209–1239

Резиденция: Монфор (1230–1271);

Конрад Тюрингский и Гессенский 1239–1240

Герхард фон Мальберг 1240–1244

Генрих фон Гогенлоэ 1244–1249

Гюнтер фон Вюллерслебен 1249 — 1252

Поппон фон Остерна 1252–1256

Анно фон Зангергхайзен 1256–1273

Резиденция: Акра (1271–1291):

Хартманн фон Хельдрюнген 1273–1282

Бурхард фон Шванден 1282–1290

Резиденция: Венеция (1293–1309):

Конрад фон Фейхтвангер 1292–1296

Готтфрид фон Гогенлоэ 1297–1303

Зигфрид фон Фейхтвангер 1303–1311

Резиденция: Мариенбург (1309–1457):

Карл фон Трир 1311–1324

Вернер фон Орзельн 1324–1330

Лютер фон Брауншвейг 1331–1335

Дитрих фон Альтенбург 1335–1341

Людольф фон Кениг 1342–1345

Генрих Дусемер 1345–1351

Винрих фон Книшрод 1352–1382

Конрад Цольнер фон Ротенштайн 1382–1390

Конрад фон Валленроде 1391–1393

Конрад фон Юнгинген 1394–1407

Ульрих фон Юнгинген 1407–1410

Генрих фон Плауен 1410–1413

Михаэль Кухмейстер 1414–1422

Пауль фон Русдорф 1422–1441

Конрад фон Эрлихсхаузен 1441–1449

Резиденция: Кенигсберг (1457–1525):

Людвиг фон Эрлихсхаузен 1450–1467

Генрих Ройсс фон Плауен 1467–1470

Генрих Реффле фон Рихтенвау 1470–1477

Мартин Трунзесс фон Весхаузен 1477–1489

Иоганн фон Тифен 1489–1497

Фридрих Саксонский 1498–1510

Альбрехт Брандебургский-Ансбахский 1511–1525

Резиденция: Мариенталь (1525–1809):

Вальтер фон Кронберг 1527–1543

Вольфганг Шутсбар 1543–1566

Георг Хунд фон Венкхейм 1566–1572
Генрих фон Бобенхаузен 1572–1590/95
Максимилиан Австрийский 1590/95–1618
Карл Австрийский 1619–1624
Иоганн Ойстах фон Вестернах 1625–1627
Иоганн Каспар фон Штадион 1627–1641
Леопольд Вильгельм Австрийский 1641–1662
Карл-Иосиф Австрийский 1662–1664
Иоганн Каспар фон Ампринген 1664–1684
Людвиг Антон фон Пфальц-Нойбург 1664–1694
Франц Людвиг фон Пфальц-Нойбург 1694–1732
Клемент Август Баварский 1732–1761
Карл-Александр Лотарингский 1761–1780
Максимилиан-Франц Австрийский 1780–1801
Карл-Людвик Австрийский 1801–1804

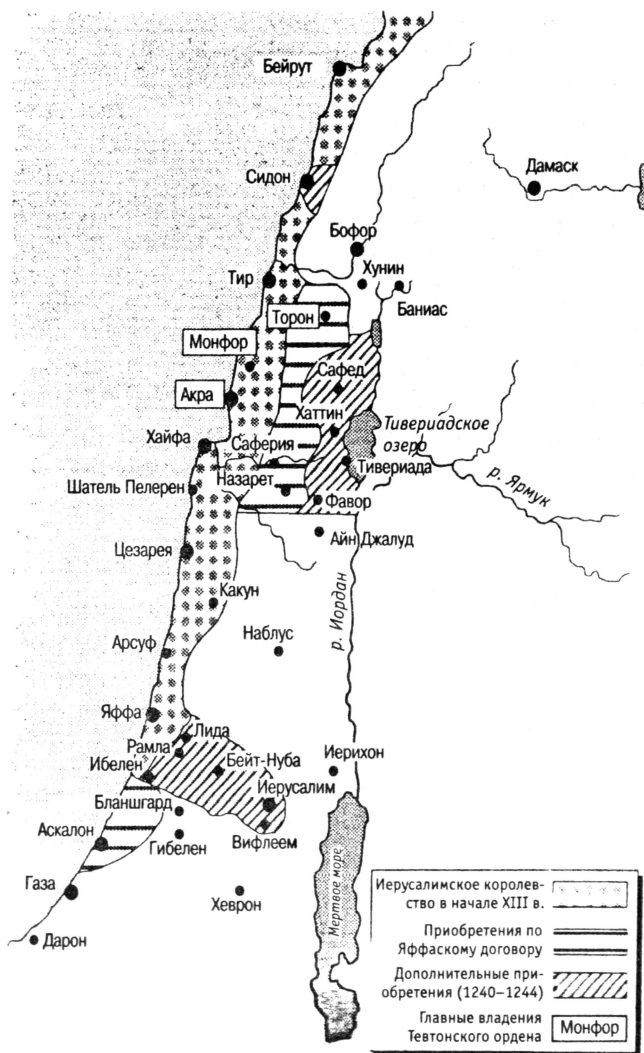
Резиденция: Вена (с 1809 г.):

Антон-Виктор Австрийский 1804–1835
Максимилиан-Иосиф Габсбургский 1835–1863
Вильгельм Австрийский 1863–1894
Евгений Гасбургский 1894–1923

**3. Великие магистры духовного ордена
Немецких братьев**

Норберт Кляйн 1923–1933
Пауль Хейдер 1933–1936
Роберт Шельцки 1936–1948
Мариан Тумлер 1948–1970
Ильдефоне Паулер 1970–1988
Арнольд Виланд 1988–2000
Бруно Платтер с 2000 г.

Иерусалимское королевство в XIII в.

Тевтонская Пруссия

Тевтонская империя в прибалтийском мире

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абака, хан, 85
Августин Св., 26
Австрийский Генрих, герцог, 20
Агафия, герцогиня, 124
Адальберт, архиепископ, 96, 97
Айбег, 78
Аквинский Фома, 52
Александр IV, папа римский, 138
аль-Адиль, султан, 39, 68
аль-Ашраф, 86
Альбрехт Австрийский, 215
Альбрехт Гогенцоллерн,
см. Бранденбургский Альбрехт,
маркграф, магистр
Альбрехт, магистр,
см. Бранденбургский Альбрехт,
маркграф, магистр
Альбрехт-Фридрих, герцог
Пруссии, 233
Альдона, 154
аль-Салих Айюб, султан, 68, 69,
75, 76
Альтенбург Дитрих фон, великий
магистр, 150, 151, 155

Амприген Каспар Иоганн фон,
магистр, 245
Андраш II, 34, 40
Андрей II, 106–109, 111, 114, 115,
117–120
Анжуйский Карл, 78, 83, 84, 150
Анна-Доротея, принцесса, 233
Антон-Виктор, эрцгерцог,
магистр, 251, 255
Арнувиль Жак де, 151
Артуа Робер де, 77
Арффберг Дуземер Генрих
фон, 157
Ачерра Фома де, граф, 52, 55, 59

Б

Баварский, герцог, 43
Баденский Герман, маркграф, 20
Байзен Ганс фон, 218
Балдуин, 19, 66
Балк Герман, 126, 128, 131
Бальдерштейм Людвиг фон, 140
Бамбергский Гюнтер, епископ, 13
Банко бан, 114
Бара, граф, 67, 68

Барт Генрих, магистр, 29, 31
Бассенхайм Вальпот Генрих фон,
гроссмейстер, 25, 28, 29
Бейбарс, 74, 77, 78, 81, 82, 84, 85
Бекк Герхард, бургомистр, 208
Бела III, 107
Бела IV, 121
Бенедикт XII, 150, 151
Бернхейм Дитрих фон,
магистр, 133
Бертольд, архиепископ, 108
Бертольд, монах, 98
Берштайн Отто фон, 207
Бетховен, 249
Бисмарк Отто фон, 271
Блуа Тьерри де, 236
Бобенхаузен Генрих фон, 238,
240, 241
Болеслав, князь польский, 132
Боуланд Генрих фон, 87
Брайтхаузен Вернер фон,
магистр, 141
Бранденбург-Ансбахский
Альбрехт, см. Бранденбургский
Альбрехт, маркграф, магистр
Бранденбургский Альбрехт,
маркграф, магистр, 226, 227,
228, 229, 230, 231, 232, 233, 234,
243, 271
Бранденбургский Вальдемар,
маркграф, 146
Бранденбургский Иоганн,
маркграф, 139, 145
Бранденбургский Оттон III,
маркграф, 137, 139, 145
Бранденбургский Фридрих III,
курфюрст, см. Фридрих I
Прусский
Бранденбургский Фридрих
Старший, маркграф, 226
Бранденбургский Фридрих,
курфюрст, 220

Брауншвейгский Альберт,
герцог, 139
Бриенн Жан де, 39, 40, 41, 43, 44,
46–48
Брисман Иоганн, 228
Бруно, монах, 97
Брюген Герман фон, 232
Буксховден Альберт фон, 98, 99,
100, 102
Бурхард, интендант, 23

В

Валленрод Фридрих фон,
маршал, 201
Вальдемар II, 46, 100, 102
Вальдемар IV, 156
Вейзеф Рудольф фон, великий
магистр, 152
Венгерская Елизавета Св., 62, 63,
108, 109, 169
Венкхайм Георг фон, магистр, 234
Вестернах Иоганн фон,
магистр, 245
Ветцхаузен Мартин фон, 225
Виланд Арнольд, великий
магистр, 265
Вильгельм II, 271
Вильгельм, епископ, 111, 115
Вильгельм, эрцгерцог, 257, 259
Винчестерский Петр, епископ, 56
Вильгельм Моденский,
легат, 104, 135
Витовт, великий князь
литовский, 197, 198, 200,
203–205, 210–212
Витри Жак де, 16, 17, 19
Владислав II Ягеллон, 159, 160,
195–200, 202–205, 210–214
Владислав III, 217
Владислав IV, 154
Владислав Белый, 100, 129,
148, 149

Г

- Габсбург Карл, эрцгерцог, магистр, 243, 244
Габсбург Фердинанд, 237, 257
Габсбурги, 232, 241, 246, 261, 262
Габсбурги Лотарингские, 241
Гадерслебен Дитрих фон, великий магистр, 140
Гайдн, 249
Гален Генрих фон, 232
Ганс Герман, 208
Гедимин, 153–156
Гезе II, 107
Генрих II Амори, 86
Генрих II Антиохский, 85
Генрих VI, 25, 26, 30, 36
Генрих VII, 42, 63, 147, 148
Генрих Благочестивый, 132
Генрих Лузиньян де, 54
Генрих, герцог Силезии, 129
Герольд, патриарх, 50, 58
Гертруда, королева, 107, 108, 114
Герхард, см. Жерар
Ги Лузиньян де, 23, 25, 26, 40
Гильом, епископ, 111, 112
Гиммлер Генрих, 264
Гинденбург, 202
Гитлер Адольф, 264, 270
Гогенлоз Генрих фон, великий магистр, 75
Гогенцоллерны, 202, 229, 233, 234
Гогенштауфены, 32, 54, 79, 84
Гольштейнский Адольф, граф, 22
Гонорий II, папа римский, 19
Гонорий III, папа римский, 36, 42, 43, 45, 48, 51, 58, 115, 117, 120, 148, 164
Григорий IX, папа римский, 16, 36, 41, 51, 53, 58–63, 66, 131, 169
Григорий VII, папа римский, 14

- Григорий VIII, папа римский, 21
Груссе Рене, 56
Грюнинген Дитрих фон, 62
Гуго III Антиохский, 82–85
Гус Ян, 207, 208

Д

- Давид, 67
Дауд аль-Назир, 67, 73
Дева Мария, 16, 17, 19, 20, 23, 24

Е

- Евгений, эрцгерцог, магистр, 260, 261
Елизавета, 149

Ж

- Жерар, 18, 19, 25
Жижка Ян, 200

З

- Зальца Герман фон, великий магистр, 29–32, 34, 35, 38–64, 67, 68, 72, 75, 76, 83, 106, 109, 114, 117, 120, 123, 125, 126, 128, 130, 131, 160, 164, 223, 229, 269, 270
Зангерхайзен Анно фон, великий магистр, 81, 139
Зауншайм Эберард фон, командор, 215, 216
Зейнсхайм Эберхард фон, магистр, 75
Зигфрид, архиепископ, 38

И

- Ибелен Бальян де, 65
Ибелен Жан де, 54
Иван IV Грозный, 232

Измаил, правитель
Дамаска, 68, 69
Иннокентий III, 26, 30, 36, 37, 40,
98, 101, 108
Иннокентий IV, ~~75, 136, 164~~
Иоанн Богемский, см. ~~Иоанн~~
Люксембургский
Иоанн Св., 16, 17, 18, 19, 20, 25,
127, 198, 209
Иоанн XXIII, 204
Иоганн-Сигизмунд,
курфюрст, 234
Истрийский Генрих,
маркграф, 108

К

Казимир, 125
Казимир III, 149, 152
Казимир IV, 217, 219, 220, 226
Калаун, султан, 85
Карл V, 227, 228, 230, 231,
234, 237
Карл Лотарингский, магистр, 249
Карл-Людвик, магистр, 251
Карл-Роберт Венгерский, 150
Кастакка Барнар Бари де,
архиепископ, 44, 52
Кацнельден Вильгельм
фон, 207
Кейстут, 156
Керпен Отто фон, магистр, 28
Кеттлер Готгард, 232, 233
Кинтенон Николай фон, 193
Кинтенон Фридрих фон, 193
Кинтиус, 120
Кит-Бука, 80, 81
Клейн Дитрих фон,
командор, 230, 231
Клейн Норберт, 262
Клервоский Бернар Святой, 19
Климент III, папа римский, 21, 26

Климент VII, папа
римский, 152, 230
Климент XI, папа римский, 247
Книпроде Винрих фон,
магистр, 158
Конрад III, император, 20
Конрад IV Гогенштауфен, 53, 76,
79, 80, 83
Конрад, епископ, 123
Конрад, капеллан, 23
Констанция Арагонская,
императрица, 43, 48
Корнуэльский Ричард,
принц, 69, 70
Кронберг Вальтер фон, 231, 234
Куманский Барк, принц, 121
Кур-Палье Жак де, см. Урбан IV
Куртене Иоланда де, 48, 53, 114
Куртене Пьер де, 114
Куфуз, султан, 81
Кухмейстер Микаэль фон,
магистр, 199, 206, 209

Л

Лайоша, см. Людовик II
Венгерский
Ланжелан Жан, 163
Лансберг Конрад фон, 124
Лев, король, 71
Леонард, 228
Леопольд I, 246, 247
Лецкау Конрад, бургомистр, 206
Ливонский Альберт, см.
Буксховден Альберт фон
Лимбургский Генрих IV, герцог, 50
Линден Гаспар ван,
командор, 236
Лихтенштайн Конрад фон,
великий командор, 201, 238
Лоз Франц фон, 235
Людвиг V, 150, 155
Людендорф, 202, 270

Людовик II Венгерский, 237
Людовик IX Святой, 76, 77, 78, 79,
80, 83, 84, 150, 163
Людовик Великий
Венгерский, 159, 196
Люксембургский Иоанн, 148,
149, 150
Лютер Мартин, 227, 228, 231, 237

М

Магдебургский, бургграф, 127
Мазовецкий Конрад, князь, 49,
100, 101, 102, 125, 129
Майнцский, архиепископ, 42
Максимилиан II, император, 237
Максимилиан, император, 226
Максимилиан, принц-курфюрст
Кельнский, магистр, 249–251
Максимилиан, эрцгерцог,
магистр, 240, 241, 243, 244
Максимилиан-Иосиф, эрцгерцог,
магистр, 257–259
Малик аль-Ашраф, 52
Малик аль-Камиль, султан, 41, 52,
53, 55, 61, 65, 66
Малик аль-Моаззин, султан, 52
Мальберг Герхард фон, великий
магистр, 72, 75, 130, 168
Мариенбургский, магистр, 175
Мария-Терезия, 249
Мейнхард, монах, 97, 98
Мекленбург-Шверинская Анна,
принцесса, 233
Мерем Томас фон, казначей, 201
Мествин, 145
Мествин, князь, 140
Меттерних, канцлер, 254–256
Мешко, князь, 93
Миндовг, 95, 136–138, 153, 154
Михайловский Николай, 213
Монбар Гуго де, маршал, 74
Монбельяр Эд де, коннетабль, 67

Монтегю Гарен де, 40, 54
Монферратская Мария де, 39, 47
Монферратский Бонифаций,
маркиз, 31
Монфор Симон де, 272
Моцарт, 249

Н

Намеизис, 141
Наполеон I, 252
Нассау Генрих фон, 236
Невский Александр, 10, 136
Немец Гарнерий, 65
Немецкая Мария Св. 15, 16, 19, 20,
23, 26, 71, 161
Николай, папа римский, 219

О

Ольгерд, 156, 157, 159
Остерна Поппон фон, великий
магистр, 132, 137
Оттокар II, 137, 140
Оттон Вельф IV, 36, 37, 38, 109,
114

П

Павел V, папа римский, 243
Панталеоне Мауро ди, 18
Паулер Ильдефонс, великий
магистр, 265
Пейен Гуго де, 19
Пелагий, легат, 43, 44, 56
Перигор Арман де, великий
магистр, 74
Перкунас, 94
Петр, 124
Петр Св. 43
Пий XI, 261, 262, 265
Пий XII, 265
Пикусос, 94

Плауен младший Генрих фон, великий магистр, 224
 Плауен Генрих фон, великий магистр, 168, 202, 203, 206–210
 Плоцк Фридрих фон, великий магистр, 146, 153
 Потримпс, 94
 Прусский Альбрехт, *см.*
 Бранденбургский Альбрехт, маркграф, магистр
 Пуатье Альфонс де, 78
 Пфальц-Нейбург Людвиг-Антон фон, магистр, 246
 Пфальц-Нейбург Франц-Людвиг фон, 247
 Пфафандорф Андрэ, 209
 Пшемислав II, 145
 Пюи Раймонд де, 18

Р

Рейнальд, епископ, 118
 Реке Иоганн фон, 232
 Ренисом Ганс фон, 193
 Ренисом Микаэль фон, 193
 Римини, 124
 Рихтенберг Генрих фон, 225
 Ричард Львиное Сердце, 21, 22
 Ришар Жан, 27
 Ротенштайн Конрад фон, магистр, 179
 Руден Герхард фон, 153
 Руденштейн Отто фон, 141
 Рудольф II, 238, 240, 242
 Рудольф Габсбург, 137
 Рюссдорф фон, магистр, 211, 215–217

С

Савойский Евгений, 246
 Саксонский Фридрих, герцог, магистр, 225, 226

Саксонский, великий командор, 218
 Саладин, 20, 22, 52
 Сальский Филипп, командор, 125
 Сан-Северино Рожер де, 84
 Святополк, князь, 129, 133, 145
 Сент-Омер Годфруа, 19
 Сибранд, магистр, 23
 Сигизмунд III Ваза, 240
 Сигизмунд венгерский, 198, 203, 207, 210, 211, 214, 215, 226, 227
 Сикст VI, папа римский, 240
 Солтемом Хартман фон, магистр, 163
 София, 226
 Станислав Св. 201
 Стефан Баторий, 239
 Стефан Св. 106, 107, 265
 Стефан, патриарх Иерусалима, 16

Т

Тедман, 208
 Теодорик, 98, 99, 100
 Тесси Бертран де, 54
 Тибо IV граф Шампанский, король Наваррский, 67–69
 Тиерберг Конрад фон, маршал, 140
 Тирский, архиепископ, 67
 Тифен Иоанн фон, 225
 Треско, 138
 Тумлер Мариан, великий магистр, 17, 24, 265
 Туран-шах, султан, 78
 Тюрингская Елизавета Св., *см.* Венгерская Елизавета Св.
 Тюрингский Альберт, ландграф, 139
 Тюрингский и Гессенский Герман I, ландграф, 21, 33
 Тюрингский Конрад, ландграф, великий магистр, 62, 67, 72, 130, 142

Тюрингский Людвиг,
ландграф, 50, 52, 62
Тюрингский Людовик,
принц, 108, 115

У

Урбан II, папа римский, 14
Урбан IV, папа римский, 133, 148

Ф

Фавро Мария-Луиза, 24
Фахр-ад-дин, эмир, 52, 55, 76, 77
Фейхтвангер Конрад фон,
великий магистр, 87
Фейхтвангер Зигфрид фон,
великий магистр, 146
Феодор, 111
Фердинанд I, 243
Филанжиери Рикардо,
маршал, 67, 72
Филипп II, 235
Филипп Август, 21, 37, 38, 108
Фольрштанберг Вильгельм
фон, 232
Форстрейтер Курт, 24
Франц II, 251, 252, 255–257
Франц, герцог, 249
Фредерик II, 57
Фрейзингенский Оттон,
епископ, 20
Фридрих I Барбаросса, 20, 21, 22,
23, 24, 25, 26, 30
Фридрих I Прусский, 247
Фридрих II Гогенштауфен, 36–39,
41–71, 73, 75, 76, 79, 83, 84, 114,
123–125, 132, 135, 145, 223, 270
Фридрих Великий, 271

Х

Хелдрунген Герман фон, 62
Хемс-ад-дин Наблус кади, 55

Христиан, епископ, 49, 126
Христиан, монах, 101
Хубач Вальтер, 24

Ц

Целестин II, папа
римский, 16, 168
Целестин III, папа
римский, 25, 26
Целестин IV, 75

Ш

Шампанский Генрих, граф, 25
Шартр Гийом де, 40
Шарфенберг Конрад фон, 44
Шатонеф Гильом де, великий
магистр, 74, 79
Швабский Филипп, 36, 98, 100
Швабский Фридрих,
см. Фридрих I Барбаросса
Шванден Бурхард фон, великий
магистр, 86
Шверинский, граф, 46
Шиндекоп Генрих фон,
командор, 158
Штадион Каспар Иоганн фон,
магистр, 245
Штернберг Михаэль фон,
магистр, 208
Шэльцки Роберт, 263

Э

Эгер, епископ, 118
Эдуард I Английский, 84, 85
Эйзенштейн Сергей, 10, 270
Эйленштайн Рудольф фон,
командор, 208
Эйхштат Георг фон, магистр, 141
Эккерт, епископ, 108
Эксетерский Вильгельм,
епископ, 56

Эльфенбаш Мартин фон,
командор, 197

Эрлихсхаузен Конрад фон,
магистр, 217

Эрлихсхаузен Людвиг фон,
магистр, 217, 220, 222–224

Эстергом, архиепископ, 116

Ю

Юнгинген Ульрих фон,
магистр, 197, 199, 200, 202

Юнгинген Конрад фон, магистр,
160

Я

Ягайло, см. Владислав II Ягеллон

Ягеллоны, 153

Ядвига, 159, 196

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абруцци, 45
Авиньон, 150
Австрийская империя, *см.*
 Австрия
Австрийская республика, *см.*
 Австрия
Австрия, 40, 163, 251, 253, 255,
 256, 261–263, 265, 267, 271
Айзенах, 32
Айн Джалуда, 81
Айн Харод, *см.* Айн Джалуда
Айхах, 28
Аквитания, 270
Акра, 16, 22–27, 30, 39, 40, 46, 48,
 50, 51, 53–55, 57–59, 65, 67, 69,
 71, 72, 78, 79, 81, 82, 84–87, 165,
 241, 260
Алеппо, 52, 80
Альт-Бейзен, 250
Альтланд, 112
Альт-Торн, *см.* Торн
Амальфи, 18
Ананьи, 61, 65
Анатолия, 13

Англия, 21, 37, 51, 69, 85, 184
Анкен, 157
Антиохийское княжество, 14
Антиохия, 82
Апулия, 63
Арагон, 7, 86
Аренсбург, 104
Армения, 71
Армянская улица, 58
Арсуф, 81
Аскалон, 67–70, 75, 77
Аустерлиц, 251
Ахен, 38, 42

Б

Бавария, 28, 193, 252
Багдад, 80
Базель, 216, 261
Балга, 130, 203, 218
Балетта, 63
Балтийская коса, 92
Балтийское море, 9, 49, 96, 102,
 136, 146, 152, 183, 184, 186,
 195, 270
Балтийское побережье, 88, 98

Балтика, 130
 Балты, 35
 Баль, 216
 Бамберг, 108, 112
 Барказар, *см.* Бурцеланд
 Бартенштайн, 130, 139
 Бартония, 130
 Баруа, 169
 Барц, *см.* Бурцеланд
 Бейрут, 30, 70, 87
 Бельгия, 267
 Берн, 171
 Блан, 82
 Ближний Восток, 14, 80, 81
 Богемия, 127, 137, 138, 140,
 148–150, 152, 154, 156, 163, 169,
 184, 198, 213, 214, 218, 222, 237,
 253, 264
 Бозен, 28
 Бользано, Бозен
 Боруссы, 93
 Босния-Герцеговина, 260
 Босфор, 22
 Бофор, 68, 70, 82
 Бранденбург, 92, 140, 210, 234
 Брасса, 110
 Браунсберг, 130, 184
 Бремен, 15, 22, 97, 98, 99
 Бреслау, 243
 Бржеск, 214, 217
 Бриксен, 243
 Бриндизи, 48, 51, 52, 59
 Бродник, *см.* Страсбург
 Брузы, *см.* боруссы
 Брунсберг, 181, 209
 Брюгге, 184
 Бувин, 38
 Буда, 246
 Бун, 171
 Бургундия, 163, 250
 Буркниекс оз., 103

Бурцеланд, 109, 111–113,
 115–118, 120
 Буш-дю-Рон, 16

В

Вадф аль-Курен, 50
 Валахи, 116, 212
 Ванден, 185
 Вармия, 130, 139, 157, 158, 219,
 224
 Варния, 134
 Варта, 195
 Вевельсбург, 264
 Вейссенбург, 130
 Великая Польша, *см.* Польша
 Великое княжество Литовское,
см. Литва
 Велички, 184
 Вена, 28, 246, 248, 250, 254, 255,
 257, 262, 265
 Венгрия, 9, 13, 21, 34–36, 72, 106,
 108, 110, 114, 115, 117–121, 132,
 150, 152, 156, 163, 184, 195, 196,
 198, 203, 210, 225, 237, 238, 242,
 246, 247, 261
 Венгры, 96
 Венды (западные славяне), 94
 Венеция, 31, 87, 164, 166, 241
 Вента, 95
 Вероль, 45
 Верхняя Венгрия, 107
 Верхняя Германия, 207
 Вестфалия, 98, 182, 256
 Византийская империя, 13, 21, 31
 Визеград, 150
 Виландимаа, 104
 Виллафорт, 31
 Вильнюс, 156
 Вильянди, *см.* Феллин
 Виндава, 91, 185
 Винчестер, 60
 Вирумаа, 156

Висла, 35, 91, 93, 96, 123, 126,
127, 129, 140, 145–147, 152, 157,
183, 184, 195, 199, 212

Вифлеем, 55, 70

Влиона, 155

Вогесланд, 126

Вольмар, 162, 185

Вормс, 226

Восток, 8, 9, 14, 30, 32–35, 39, 43,
48, 51, 53, 57, 58, 64, 66, 72, 75,
76, 79, 81, 83, 84, 87, 113, 114,
184, 188, 237, 264, 269

Восточная Европа, 183, 184, 266

Восточная Литва, 156

Восточная Пруссия, 92, 225, 228,
234

Восточные Альпы, 107

Вюртенберг, 227, 252

Г

Газа, 67

Галелукен, *см.* Даблавкене

Галилея, 40, 55, 70, 81

Галиция, 114, 260

Галла, 28

Гамбург, 99

Ганновер, 98

Гауга, 95

Гданьск, *см.* Данциг

Гданьский залив, 101

Гейльброн, 245

Германия, 9, 32, 34, 35, 37, 38,
41–43, 46, 50, 51, 62, 86, 99, 100,
121, 126, 127, 130, 133, 136, 139,
143, 154, 163, 165, 167, 179, 182,
193, 202, 203, 207, 215, 216, 219,
223, 226, 227, 230, 231, 238, 239,
251, 252, 254, 256, 263–265, 267,
см. тж. Священная Римская
империя

Германцы, 108

Гессен, 28, 235

Гильденбург, 199

Гнездо, 97, 197

Гогенштейн, 202

Голдингин, 180

Голландия, 235, 236, 250

Готланд, 97, 194

Готы, 94

Греция, 28

Грюнвальд, *см.* Танненберг

Д

Даанемаа, 104

Даблавкене, 155

Далматия, 108

Дамаск, 52, 68, 74, 79, 80

Дамьетта, 40, 41, 43–45, 56, 76,
77, 78

Дания, 46, 93, 98, 100, 102, 104,
105, 156, 162, 194, 233, 244

Данциг (Гданьск), 146, 147, 152,
172, 181–187, 192, 195, 203, 206,
208, 209, 213, 217, 218, 220, 221,
224, 226

Данцигский залив, 92, 96

Датчане, 93, 101, 103, 104

Даугава р., *см.* Двина

Двина р., 95, 97

Дейч-Эйлау, 219

Денворт, 230

Дерпт (Тарту), 100, 103, 104,
162, 185

Диршау, 146, 219, 221

Днепр, 196

Добжин, 102, 149, 151, 154, 160,
198, 204

Драузен, оз., 130

Дрезден, 160, 220

Дурбен, 138

Дусбург, 124

Е

Европа, 8, 9, 19, 32–35, 40, 41, 43, 44, 46, 47, 50, 61, 64, 69, 70, 75, 80, 83, 85, 96, 109, 125, 132, 176, 180, 192, 193, 228, 244, 248, 250, 254, 255, 271

Египет, 40, 41, 44, 52, 53, 55, 59, 64, 67–69, 73, 75, 76, 78, 79, 81, 84–86

Египтяне, 74

Ж

Жемайтя, 153, 154, 156, 160, 197, 198, 204, 205, 210–212, 240

Жемайты, 95, 138, 139, 141, 158, 162, 197–199, 205

З

Запад, 31, 61, 62, 67, 75, 96, 104, 132, 176, 184, 185

Западная Европа, 14, 183, 184, 185, 195, 207

Западная Литва, 156

Зартавитза, см. Сартовитзи

Земгалия, 156, 162, 212, 233

Земгалы, 95, 138,
см. тж. жемайты

Зент, 246

Золинген, 160

Зоннтаг, 28

И

Иберийский полуостров, 7, 8

Иерусалим, 7, 13–18, 20, 21, 23, 24, 26, 27, 30, 36, 39, 41, 52, 54–67, 70, 71, 73, 74, 75, 77, 78, 80, 83–85, 269, 270

Иерусалимское королевство, 19, 30, 33, 48, 49, 53, 65, 76, 79, 86

Иосафат, 56

Испания, 244

Италия, 14, 20, 28, 48, 50, 54, 63, 101, 123, 132, 163, 179, 191, 225, 254, 261, 267

Каир, 66, 76, 77, 78

Кандия (Ираклион), 246

Капри, о-в, 54

Каринтия, 238

Карлсруэ, 37

Карпаты, 35, 91, 196, 260

Кастилия, 7

Каунас, 156

Кельн, 249

Кельн-на-Шпрее, 218

Кенигсберг, 138–140, 166, 172, 182, 184, 185, 192, 203, 217, 218, 223–226, 228, 247, 252

Керфурт, 97

Киев, 93, 132

Киликия, 22

Кипр, 40, 54, 59, 76, 82–87

Кобленц, 250

Кониц, 221

Константинополь, 31, 66, 113, 114

Констанц, 37, 210

Краке де Шевалье, 82

Краков, 150, 159, 184, 201, 218

Краковское воеводство, 129

Крецбург, 130, 139

Кронштадт, 112, 113

Крушвиц, 125

Кульм (Хелмно), 101, 125, 128, 133, 137, 182, 184, 203, 204, 212, 217, 223, 224

Кульмерланд, см. Кульмская земля

Кульмесе, 129

Кульмская земля, 101, 123–126, 128, 130, 138, 140, 150, 151, 212, 223

Куманы, 35, 110, 111, 113, 115, 121

Курляндия, 95, 135, 141, 162, 233

Курши, 95, 141

Куршская коса, 92, 136
Куршский залив, 158
Куявия, 150, 151, 198

Л

Лаба, *см.* Эльба
Лабауская земля, 124
Лангезальц, 32
Ланзама, 101
Ланненг, 259
Лансберг, 160
Латвия, 95
Латгалы, 95
Латыши, 95–97, 99, 103, 272
Леон, 7
Ливония, 64, 95, 98–100,
102–105, 131, 132, 135, 136,
138–141, 144, 152, 154, 156, 160,
162, 163, 171, 172, 177, 180–183,
185, 187, 188, 192, 203, 204, 211,
216, 225, 232–234, 240
Ливонцы, *см.* ливы
Ливы, 95, 97, 99, 144
Лимассол, 48, 54
Линданис, 103
Литва, 136–138, 141, 155, 184,
197, 203–205, 219, 240
Литовские земли, *см.* Литва
Литовцы, 95, 96, 131, 136, 138,
139, 141, 149, 153–156, 158, 160,
188, 196, 197, 199, 270
Лобау, 101, 139, 199
Ломбардия, 53, 66
Лотарингия, 163, 169, 246, 250
Лохштет, 210
Львов, 184
Любек, 15, 22, 97, 130, 186, 187
Люнебург, 185

М

Магдебург, 112
Мазовия, 100–102, 105, 123–126,
129, 139, 154, 203, 240

Майнц, 21, 28, 38
Малая Азия, 13, 14, 22, 72
Мальта, 237
Мансура, 77
Мантуя, 60
Марбург, 62, 131, 173
Мариенбург, 142, 143, 157, 166,
172, 185, 188, 201–203, 208,
217–222, 224, 252
Мариенвердер, 129, 182, 203, 217,
219
Мариенталь, 216, 226, 231, 240,
243, 245, 248, 250–252
Мариенталь-Мергейтем, 252
Маркаба, 85
Мармия, 209
Масличная гора, 56
Меве, 140, 146, 219, 221
Меденик, 153
Мезотне, 141
Мейден, 130
Мекденик, 155
Мемель р., 92
Мемель (Клайпеда), город, 136,
154, 181, 197, 224
Мемельбург (замок), *см.* Мемель,
город
Мемельский залив, 92
Месопотамия, 73
Мессина, 37
Метон, 31
Мец, 149
Митава (Елгава), 156
Михайловские земли, 204
Модена, 60
Монголы, *см.* татаро-монголы
Монсегюр, 270
Монфор, 50, 51, 58, 64, 71, 82,
83, 165
Моравия, 137, 156, 213, 259, 264
Моравы, 96
Мостениз, 31

Мохач, 237
Муристан, 18

Н

Наблус, 73
Надровия, 137, 138
Назарет, 54, 55, 84
Накела, 133
Нарва, 156
Натангия, 130, 134
Неаполь, 83
Невер, 163
Неман, 91, 93
Немцы, 40, 93, 101, 144, 162, 182, 201, 202, 207, 227
Нидерланды, *см.* Голландия
Нижний Дунай, 9
Нижняя Висла, 142
Нижняя Германия, 207
Нил, 77
Новгород, 102, 185
Новый Торн, 127
Ногата, 142
Носау, 125, 126, 212
Нюрнберг, 28, 37, 46

О

Одер, 35, 91, 124, 160, 195, 196
Олта, 116
Остерод, 219
Отепаа, 100
Отранто, 53

П

Палермо, 37, 44, 46, 52, 54
Палестина, 7, 13, 14, 20, 22, 33, 34, 36, 51, 60, 70, 71, 73, 75, 76, 80, 83, 87, 88, 165, 170
Парумаа, 104
Пелопоннес, полуостров, 28, 31
Пернов (Пярну), 156

Персия, 73
Плоцк, 101
Помезания (Западная Пруссия), 101, 129, 130, 134, 145, 224
Польша, 49, 72, 92, 93, 100, 105, 124, 129, 145, 147–152, 154, 155, 159, 160, 184, 194–200, 202, 204, 205, 209–215, 217–221, 223–230, 232–234, 240
Поляки, 93, 96, 97, 100, 101, 145, 146, 149, 153, 182, 188, 195, 199–201, 213, 220
Померания, 92, 101, 105, 129, 130, 150, 197, 198, 213, 214, 219, 223
Померелия (Восточная Померания), 133, 140, 145–152, 160, 199, 204, *см. тж.* Померания
Поморье, *см.* Померания
Португалия, 7
Прага, 28, 96, 198
Пралатыши, 95
Пралитовцы, 95
Преголь р., 91, 92, 139
Прибалтика, 9, 136, 240, 269, 270, 272
Прирейские земли, 113
Пруссия, 9, 49, 64, 75, 101, 102, 105, 113, 122, 124, 126–133, 135–144, 146, 150, 152, 156, 157, 159, 160, 162, 163, 166, 167, 171–173, 177–185, 187, 188, 191–194, 197, 202–204, 211–213, 216–219, 222–224, 229–234, 236, 240, 243, 247, 251, 264, 269–271
Пруссы, 35, 49, 93–97, 100–102, 123, 132, 134, 139, 144, 270
Псков, 102, 185
Пулава, 154
Пуркавист, 139
Пярну, *см.* Пернов
Пяста, 196

Р

- Ревель (Таллин), 103, 104, 154, 156, 182, 185, 187
Регенсбург, 28, 237
Реден, 133, 203
Реджио, 59, 60
Рейн, 250
Рейнланд, 193
Рейхенбах, 28
Ренания, 137
Рессель, 158
Рехден, 129
Речь Посполитая, см. Польша
Рига, 98, 100, 102, 131, 135, 136, 140, 152, 156, 162, 182, 185, 187, 233
Рижский залив, 92, 95, 102
Рим, 33, 36, 42, 47, 67, 99, 101, 117, 136, 148, 209, 232, 234, 235, 264, 265, 267
Россель, 130
Россия, 72, 93, 155, 185, 187, 197, 198, 240
Рудау, 158
Русса р., 94
Русские, 141, 153, 158, 188, 199, 202, 212
Русь, см. Россия
- ## С
- Сааремаа, см. Эзель
Саксония, 40, 98, 137, 207, 235
Саксонцы, 107, 112, 119
Салеф р., 22
Самбийские земли, см. Самбия
Самбия (Центральная Пруссия), 96, 137, 156, 203, 219, 223, 224
Самландские земли, см. Самбия
Сан-Джермано, 46
Сандомирское воеводство, 129
Сартовитзи, 133
Сафед, 68, 70, 82
Света-Калнапилс, см. Хайлизенберг
Святая Земля, 7–9, 13–20, 22, 26–28, 31, 33, 35, 38, 40, 43, 44, 46, 47, 50–54, 57, 58, 61, 64, 67, 70, 72, 73, 76, 78, 79, 80, 83, 91, 99, 106, 114, 117, 119, 125, 127, 129, 163, 170, 236, 260, 269, 272
Святой город, см. Иерусалим
Священная Римская империя, 7, 24, 35, 36, 50, 62, 71, 92, 93, 107, 108, 124, 137, 147, 168, 176, 191, 207, 214, 225, 230, 236, 237, 251, 254, 255, см. тж. Германия
Север, 179
Северная Европа, 49, 175, 176, 187
Северо-Восточная Европа, 191
Седа р., 103
Сент-Жиль-дю-Гар, 19
Сербия, 260
Сидон, 50, 55, 58, 68, 87
Сикулы, 111, 112, 116
Силезия, 92, 132, 182, 198, 244, 253
Сиргуна р., 129
Сирийцы, 74, 82
Сирия, 13, 14, 73, 75, 81, 84–86
Сицилия, 22, 28, 36, 37, 42–47, 54, 58, 84, 86
Скаловия, 137, 138
Скандинавия, 94, 187
Сконе, 93
Славяне, 145, 201
Словакия, см. Верхняя Венгрия
Словения, 267
Советский Союз, 10
Сольдау, 199
Сплато, 114
Сплит, см. Сплато

Средиземное море, 13, 30
 Средиземноморье, 91
 Средняя Италия, 111
 Старогард, 128
 Старопруссы, *см.* пруссы
 Стебниц, *см.* Стреба
 Страсбург (Бродник), 102, 203,
 210, 217, 218
 Стреба, 157
 Схотон, 171
 Шифейбен, 220

Т

Табор, 114
 Таллин, *см.* Ревель
 Танненберг, 86, 199, 201, 202,
 206, 215
 Тарту, *см.* Дерпт
 Тартумаа, 104
 Татаро-монголы, 72, 80, 81, 84, 85,
 115, 132, 153, 158, 199, 200, 212
 Татары, *см.* татаро-монголы
 Тервете, 141
 Тивердиада, 68, 70, 75, 77
 Тир, 50, 54, 71–73, 87
 Тироль, 253, 256, 261, 264
 Торн (Торунь), 126–128, 133, 149,
 181, 182, 184, 187, 192, 203, 206,
 209, 212, 213, 217–219, 223, 226
 Торон, 55, 70
 Торунь *см.* Торн, *см.* тж. Новый
 Торн
 Трансильвания, 9, 35, 106–112,
 115, 117–123
 Трансиордания, 67, 68, 73
 Трентино, 169
 Триполи, 82, 86
 Труа, 19, 163
 Труниа, *см.* Новый Торн
 Тунис, 83
 Турки, 52, 246

Тюрингия, 28, 29, 31, 32, 34, 62,
 108, 109, 115, 126, 137, 235, 250

У

Укаим, *см.* Анкен
 Украина, 184
 Унхилл, 97
 Утрехт, 171, 235, 236, 238

Ф

Фавор, 40, 70
 Феллин, 103, 162, 185
 Филистиния, *см.* Палестина
 Финский залив, 91, 157
 Фламандцы, 40
 Фландрия, 113, 184, 187
 Фоджия, 46, 49
 Форбия, 74, 75
 Фравенбург, 181
 Франки, 14, 73, 74, 76, 81, 85
 Франкония, 208, 231, 245, 250,
 256, 257
 Франкфурт, 37, 231
 Франкфурт-на-Майне, 171
 Франция, 9, 14, 19, 20, 21, 31, 37,
 50, 76, 77, 78, 79, 150, 244,
 250–252, 255
 Фреденталь, 244
 Фрейенвальд, 101
 Фриш Хальф, 130
 Фьерентино, 45, 47
 Фюрстенберг, 232

Х

Хайлизенберг, 141
 Хаммерштейн, 221
 Харжумаа, 156
 Хартуни, 71
 Хаттин, 70
 Хеврон, 73
 Хейльцберг, 130

Хелминская земля, см. Кульмская земля

Хелмно, см. Кульм

Хельсберг, 139

Хийумаа, 92, 104

Хиромантия, 135

Хомс, 74

Хорватия, 108, 238

Христбург, 129, 134, 224

Ц

Цезаря, 50, 51, 54, 58, 79, 81, 84

Центральная Германия, 231

Центральная Европа, 183, 207, 227, 249, 267

Ч

Черное море, 155

Черпано, 60

Чехи, 96

Чехословакия, 261, 265, 267

Чудское оз., 10, 157

Ш

Шампань, 31

Шартр, 163

Шатель Блан, 82

Шатель Пелерен, 87

Шауляй, 131

Швабия, 193

Швеция, 93, 184, 244

Шлезвиг, 93

Штаркенберг, см. Монфор

Штеттин, 146, 195, 203, 223, 224

Штирия, 28

Щецин, см. Штеттин

Э

Эзель, о-в, 92, 102, 103, 156

Эльба (Лаба) р., 8, 129, 147

Эльбинг (Эльблаг), крепость, 101, 129, 133, 142, 166, 173, 180, 181, 184, 186, 192, 203, 208, 213, 216–218, 220, 224, 226

Эльбинг, о-в, 129, 130

Эльблонг, см. Эльбинг

Эльзас, 163, 245, 250

Энгельсбург, 208

Эстергом, 118

Эстония, 100, 104, 105, 135, 156, 162, 233

Эстонцы, см. эсты

Эсты, 95, 96, 100, 102, 103

Ю

Юг, 96, 179, 251, 254

Югославия, 261–265

Южная Германия, 63, 231

Южная Италия, 43, 59, 111

Южная Россия, 132

Южный Тироль, 107, 267

Ютландия, 93

Я

Ярватнаа, 104

Яффа, 30, 55, 56, 59, 64, 66, 69, 70, 73, 74, 79, 82

СПИСОК ОРДЕНОВ

- Орден Алькантары, 8
Орден братьев воинства Христова, 99, 102, 103, 104, 131
Орден братьев воинства Христова в Пруссии, 101, 102
Добжинские рыцари, *см.* Орден братьев воинства Христова в Пруссии
Суверенный Военный Орден госпитальеров Св. Иоанна Иерусалимского, Родосский и Мальтийский, 8, 16–20, 24–28, 31, 32, 34, 40, 45, 54, 58, 61, 65, 68–71, 74, 78–80, 82, 85–87, 99, 106, 164, 237, 262
Орден Иоаннитов, *см.* Орден госпитальеров Св. Иоанна Иерусалимского
Орден Калатравы, 8
Мальтийский Орден, *см.* Орден госпитальеров Св. Иоанна Иерусалимского
Орден немецких рыцарей, *см.* Орден Церкви Св. Марии Немецкой в Иерусалиме
Орден рыцарей-меченосцев, *см.* Орден братьев воинства Христова
Орден Сантьяго, 8
Орден Тамплиеров, *см.* Орден нищенствующих рыцарей Христа и Храма Соломона
Тевтонский орден, *см.* Орден Церкви Св. Марии Немецкой в Иерусалиме
Орден нищенствующих рыцарей Христа и Храма Соломона, 8, 27, 28, 31, 32, 34, 40, 45, 54, 57–59, 61, 65–67, 69–74, 77–80, 82, 86, 87, 99, 171–173
Орден Церкви Св. Марии Иерусалимской, *см.* Орден Церкви Св. Марии Немецкой в Иерусалиме
Орден Церкви Св. Марии Немецкой в Иерусалиме, *passim*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Часть I. Восточная авантюра	11
Глава 1. Германцы в Святой земле: истоки ордена тевтонских рыцарей	13
Глава 2. Герман фон Зальца и союз с империей	30
Глава 3. Конец Тевтонского ордена в Палестине	64
Часть II. Тевтонский орден, территориальное государство в Европе	89
Глава 4. Первые попытки обращения в христианство прибалтийских народов . . .	91
Глава 5. Тевтонский орден в Венгрии: неудачная попытка внедрения в Центральную Европу	106

Глава 6. Экспансия Тевтонского ордена в Прибалтику: завоевание пруссов (1226–1283)	123
Глава 7. Тевтонское государство и его соседи	144
Глава 8. Апогей Тевтонского ордена	161
Часть III. Упадок и возрождение Тевтонского ордена	189
Глава 9. Время унижений и потерь	191
Глава 10. Тяжелое выживание Тевтонского ордена (1525–1806).	230
Глава 11. Возвращение к истокам: возврат к милосердию	254
Заключение	269
Приложения	273
Библиографическая ориентация.	275
Великие магистры Тевтонского ордена	278
Карты.	282
Именной указатель.	284
Географический указатель	292
Список орденов	301

Научно-популярное издание

Богдан Анри
Тевтонские рыцари

Главный редактор В.Ю. Трофимов
Верстка Л.А. Харитонов
Корректор Н.Э. Тимофеева

Подписано в печать 11.01.08.
Формат 84x108¹/_з. Усл. печ. л. 15,96.
С: Ист. библи. (84). Тираж 2500 экз. Заказ № 1243.
С: Ист. библи. (новая). Тираж 2500 экз. Заказ № 1242.

ООО «Издательство «Евразия»
197110, Санкт-Петербург, ул. Барочная, д. 2, лит. А, пом. 3-Н

Издание осуществлено при техническом участии
ООО «Издательство АСТ»

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Полиграфиздат»
144003, г. Электросталь, Московская область, ул. Тевосяна, д. 25

Орден тевтонских рыцарей, воинов-монахов, возник в Святой земле в XII веке, но истинную славу и известность он приобрел в северной Европе, на границе с восточными землями. В начале XIII столетия орден призвали сражаться со славянскими племенами на востоке. Император Священной Римской империи Фридрих II Гогенштауфен пожаловал ордену все привилегии князей империи и поручил его рыцарям двойную миссию: христианизацию населения прибалтийских территорий и их колонизацию. Огнем и мечом тевтонские рыцари создали могущественное монашеское государство во главе с великим магистром. Но экспансия ордена привела к неизбежному столкновению с Польшей и Литвой, объединенными под властью короля Ягайло. В 1410 году Ягайло разгромил тевтонских рыцарей в битве при Грюнвальде, положив начало упадку ордена.

Историческая библиотека

ISBN 978-5-8071-0294-2

9 785807 102942